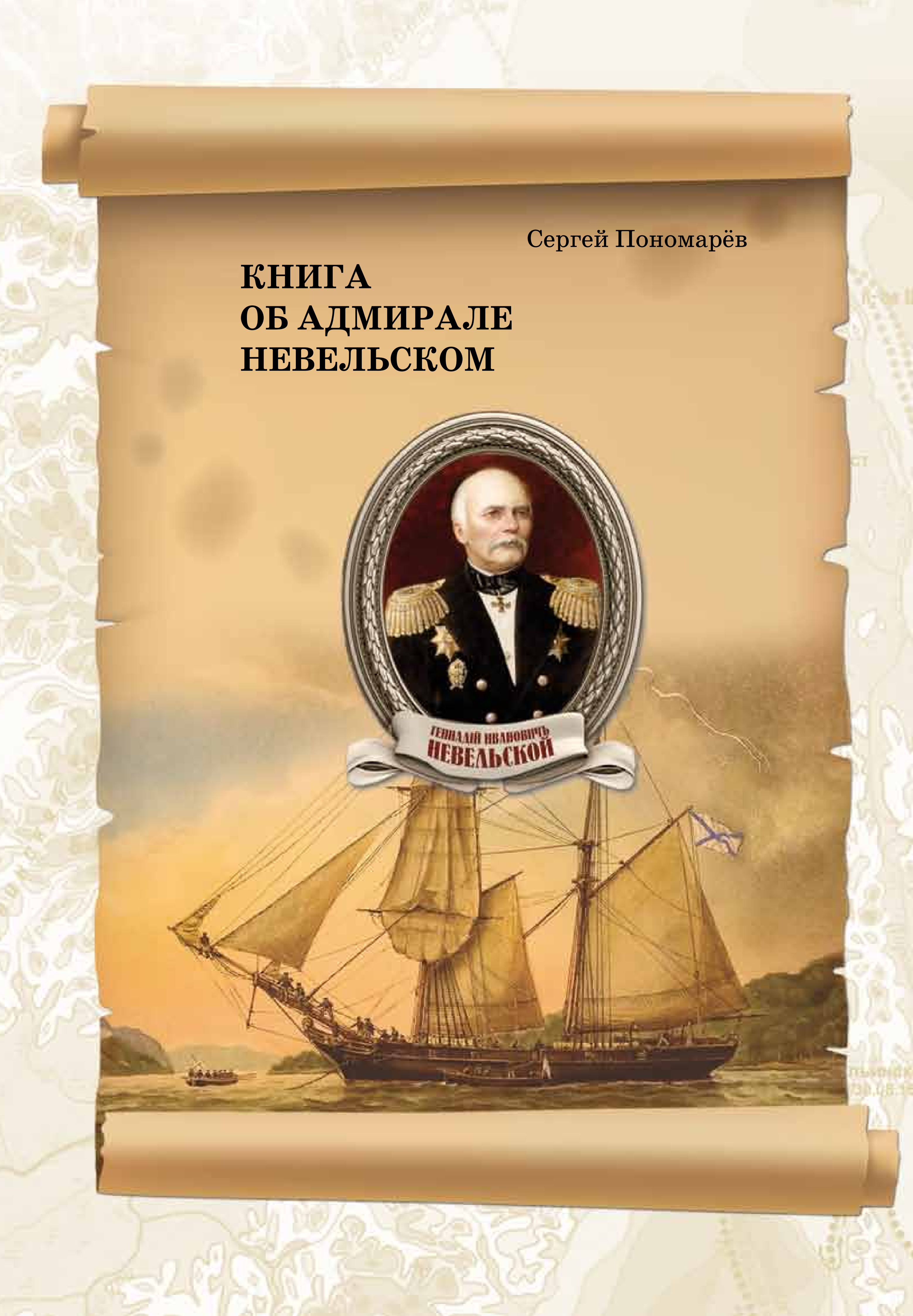


Сергей Пономарёв

КНИГА ОБ АДМИРАЛЕ НЕВЕЛЬСКОМ

Сергей Пономарёв

КНИГА ОБ АДМИРАЛЕ НЕВЕЛЬСКОМ

Южно-Сахалинск
2013

ББК 26.890д
Н40

Н40 Сергей Пономарёв. Книга об адмирале Невельском. – Южно-Сахалинск, 2013. — 148 с., ил.

ISBN 978-5-900334-67-7

Геннадий Иванович Невельской (1813–1876) — выдающийся русский мореплаватель, ученый-гидрограф, военный администратор, нравственный и интеллектуальный образец служения геополитическим интересам России и их понимания. Возглавляемые им экспедиции исследовали бассейн нижнего Амура, доказали островное положение Сахалина, обеспечили закрепление мирным путем за Россией этого острова, Приамурья и Приморья, что стало основой современных границ с Японией, Китаем и Кореей. Заключение Е.В. Путятиным Симодского договора с Японией (1855), Н.Н. Муравьёвым Айгунского (1858) и Н.П. Игнатьевым Пекинского (1860) договоров с Китаем опиралось на систему постов и поселений, основанную Г.И. Невельским. Открытия Невельского позволили спасти русский Тихоокеанский флот во время Восточной (Крымской) войны в 1855 году.

Книга предназначена для юношества — старшеклассников, курсантов морских училищ, студентов, а также для всех, кто интересуется историей России, путешествиями и открытиями, жизнью замечательных людей, вопросами формирования границ и геополитикой. Богатый иллюстративный материал обеспечивает наглядность изложения, позволяет соотнести историю и современность.

ББК 26.890д

ISBN 978-5-900334-67-7

ОТ АВТОРА

В книге использованы материалы из фондов Государственного исторического архива Сахалинской области, отдела краеведения Сахалинской областной универсальной научной библиотеки, Государственного архива Хабаровского края, Межпоселенческого краеведческого музея им. В.Е. Розова Николаевского муниципального района Хабаровского края, Заволжской городской библиотеки Ивановской области, Морского государственного университета им. адмирала Г.И. Невельского, Морского кадетского корпуса им. адмирала Г.И. Невельского православной средней школы Феодоровской иконы Божьей Матери (г. Иваново), Охинского краеведческого музея, частных архивов.

Благодарю сотрудников этих организаций, а также сотрудников Министерства культуры Сахалинской области, Архивного агентства Сахалинской области, Военно-исторического музея войск и сил на Северо-Востоке России, Иркутского областного краеведческого музея, Камчатского краевого объединенного музея, Государственного архива Костромской области, Костромского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника за помощь.

Особая признательность за содействие в издании книги, ценные советы и поддержку — **Бадьиной Наталье Владимировне, Гапоненко Вадиму Сергеевичу, Гапоненко Константину Ерофеевичу, Гребенник Наталье Генриховне, Гридяевой Марине Владимировне, Двизовой Радмиле Германовне, Кузину Анатолию Тимофеевичу, Костанову Александру Ивановичу, Манчилиной Елене Александровне, Пасюкову Петру Николаевичу, Певновой Евгении Васильевне, Петриченко Надежде, Плотникову Алексею Юрьевичу, Ращупкиной-Лопухиной Елене Викторовне, Роон Татьяне Петровне, Рудеву Петру Владимировичу, Чепур Геннадию Витальевичу, Штельмашенко Евгению Валерьевичу.**

Благодарю за финансирование издания:

Хорошавина Александра Вадимовича — губернатора Сахалинской области;

Трутневу Ирину Ивановну — заместителя председателя Правительства Сахалинской области;

Гонюкову Ирину Викторовну — министра культуры Сахалинской области;

Роон Татьяну Петровну — директора Сахалинского областного краеведческого музея.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Адмирал Геннадий Иванович Невельской
1813–1876

200-летию со дня рождения
адмирала Геннадия Ивановича Невельского
посвящается

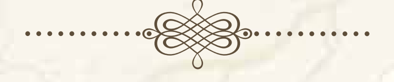
Великий человек велик ... тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени ... Великий человек является именно начинателем, потому что он видит дальше других и хочет сильнее других. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд. Он — герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом — все его значение, в этом — вся его сила.

Г.В. Плеханов. К вопросу о роли личности в истории

ИМЯ В ИСТОРИИ

Имя адмирала Геннадия Ивановича Невельского известно, наверное, каждому образованному гражданину России. На Дальнем Востоке это имя не только известно, но и любимо — спасибо благодарным почитателям, которые нанесли его на отечественные карты.

Именем Невельского назван широкий (у входа — 80 километров) залив Японского моря у западного берега острова Сахалин. На побережье этого залива — порт Невельск и одноименный город, до 1946 года — Хонто.



Ил. 2. Город Невельск. Зимний вид на морской порт (снимок не ранее 2010 года)

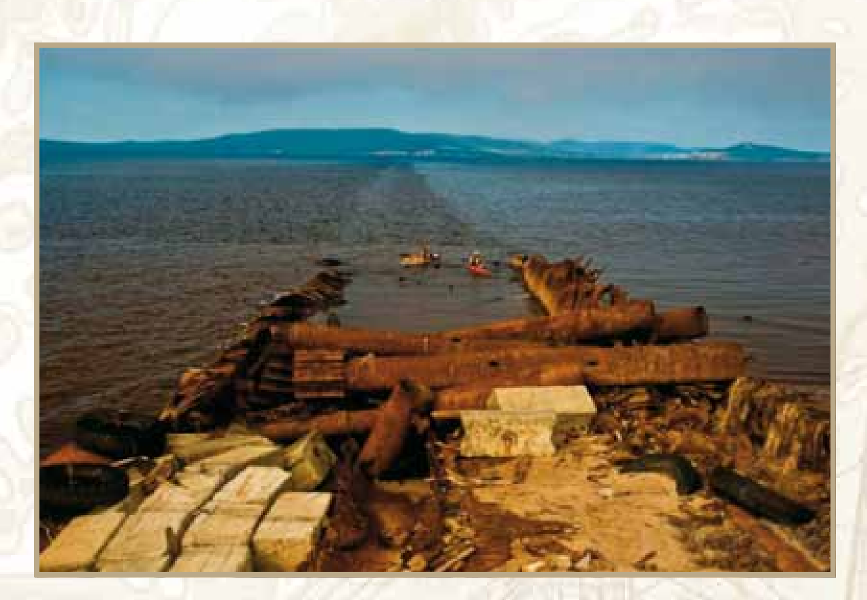
Ил. 3. Город Невельск Сахалинской области, отстроенный после землетрясения 2007 года
Источник: sakh.com

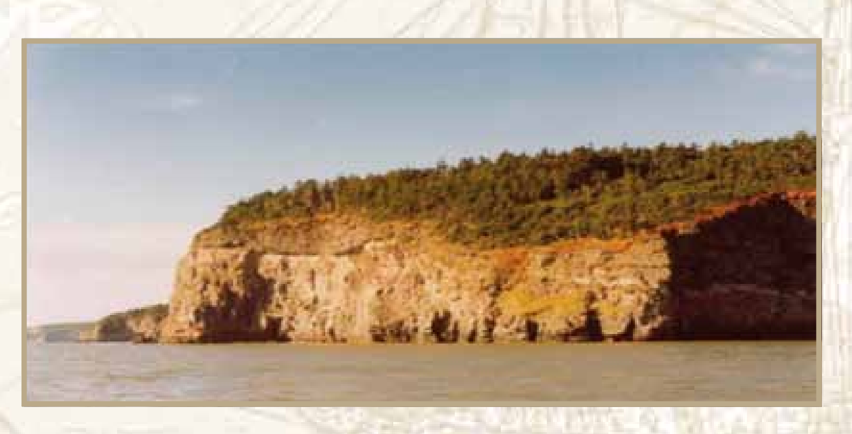
Ил. 4. Памятник адмиралу Г.И. Невельскому на фоне города его имени

Из книги «С морем повенчанный. Городу Невельску — 150 лет», Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости», 2004 год

Севернее находится пролив Невельского, отделяющий материк Азию от острова Сахалин и соединяющий Татарский пролив с Амурским лиманом. Длина пролива около 56 километров, наименьшая ширина — около 8 километров, а глубина в фарватере — до 7,2 метра. Здесь же — на азиатском материке — мыс Невельского [1, 869].

Ил. 5, 6.
Пролив Невельского
Источник: raspadok.ru





Ил. 7. Мыс Невельского в Татарском проливе
Автор: Дмитрий
Источник: images.esosedi.ru

В центре Восточно-Сахалинских гор есть гора Невельского (1428 метров).

Первый памятник Геннадию Ивановичу начали сооружать во Владивостоке на народные деньги в 1891 году. Открытие состоялось в 1897 году [2].

Ил. 8. Владивосток.
Первый в России памятник адмиралу Невельскому
Источник: shturman-tof.ru

Ил. 9. Торжество у памятника
адмиралу Г.И. Невельскому во Владивостоке
Источник: shturman-tof.ru

Ил. 10. Бюст Г.И. Невельского в нише у основания монумента, г. Владивосток

Скульптор Роберт Бах, 1897 год. Бронза, с 2001 года — полимербетон

Источник: shturman-tof.ru

Ил. 11. Бронзовая доска с изображением кормовой части транспорта «Байкал» с надписями и перечислением участников экспедиции 1849 года

Скульптор Роберт Бах, 1897 год. Реставрация проведена в 1960 году по инициативе Андрея Кукель-Краевского, правнука Г.И. Невельского

Источник: shturman-tof.ru

Ил. 12. Бронзовая доска с памятными надписями и именами участников Амурской экспедиции

Скульптор Роберт Бах, 1897 год. Реставрация проведена в 1960 году по инициативе Андрея Кукель-Краевского, правнука Г.И. Невельского

Источник: shturman-tof.ru

Ил. 13. Бронзовая доска с памятными надписями и именами участников Амурской и Сахалинской экспедиций

Скульптор Роберт Бах, 1897 год. Реставрация проведена в 1960 году по инициативе Андрея Кукель-Краевского, правнука Г. И. Невельского

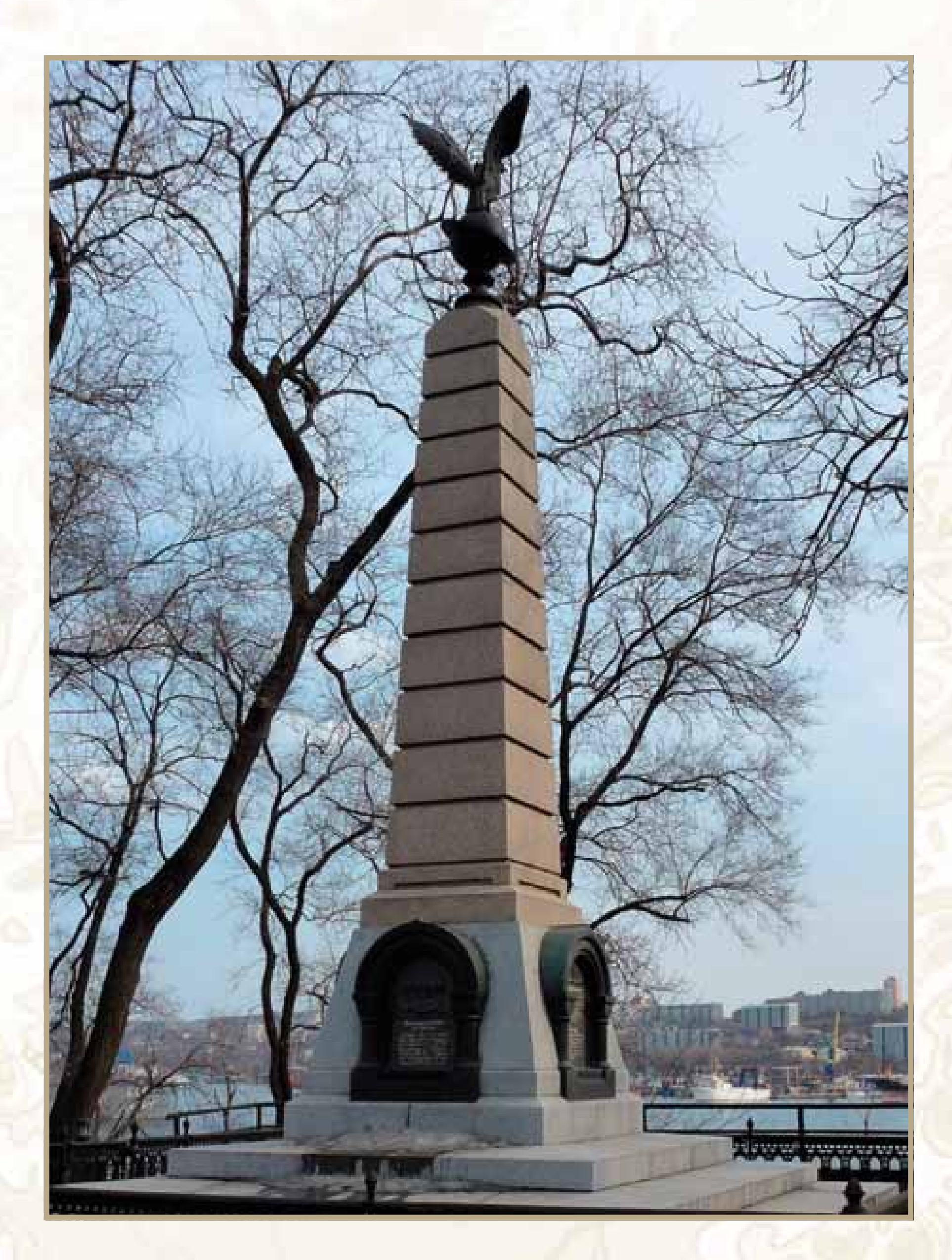
Источник: shturman-tof.ru

Ил. 14. Памятник Г.И. Невельскому и участникам Амурской и Сахалинской экспедиций в г. Владивостоке

Идея Александры Филипченко, супруги лейтенанта флота, докладчика на собрании по случаю 40-летия открытия судоходности Амура. Проект инженера-механика флота Александра Антипова, утвержден императором Александром III в 1890 году. Памятник заложен в мае 1891 года при участии цесаревича Николая. Открыт 26 октября 1897 года

Скульптор Роберт Бах. Гранит с о. Русский, бронза, полимербетон. Реставрирован в 1960 году по инициативе Андрея Кукель-Краевского, правнука Г.И. Невельского

Источник: shturman-tof.ru



Ил. 15. Памятник Г.И. Невельскому в наше время. Владивосток, вид на бухту

Источник: Rasfokus.ru

К двухсотлетию со дня рождения Г.И. Невельского (2013 год) восстановлены или открыты памятники во Владивостоке, в Николаевске-на-Амуре (два памятника), на месте Петровского зимовья в нынешнем Хабаровском крае, в Невельске (в двух местах), в Южно-Сахалинске (два – бюст и ростовая фигура), в Корсакове (трудами Центра национальной славы России), в Солигаличе и деревне Лосево Костромской области, в деревне Долматово Заволжского района Ивановской области.

Память адмирала увековечена в названиях домов культуры, учебных заведений (во Владивостоке и Иваново), улиц, скверов, набережных (Хабаровск), в мемориальных досках (Санкт-Петербург, Иркутск; Ноглики на севере Сахалинской области). В частности, мемориальная доска в пгт Ноглики установлена в честь первой высадки на остров экспедиции Г.И. Невельского.

Ил. 16. Бюст Г.И. Невельского в сквере его имени на ул. Сахалинской г. Южно-Сахалинска, открыт в 1982 году

Скульптор Р. Мурадян

Выступают: заместитель начальника управления внешних связей и протокола Аппарата Губернатора и Правительства Сахалинской области С. Пономарёв и представитель Центра национальной славы России О. Лугавцов (Санкт-Петербург) — перед возложением венков в 135-ю годовщину кончины Г.И. Невельского, 29 апреля 2011 года

Фото А. Гуськова

Ил. 17. Памятный знак в пгт Ноглики Сахалинской области

Прямоугольный бетонный постамент размером 1,95 х 0,79 метра, на лицевой части укреплена металлическая пластина с медным барельефом Г.И. Невельского и текстом: «В честь первой высадки Г.И. Невельского 1849 г. от курсантов, преподавателей и сотрудников ДВВИМУ им. адмирала Г.И. Невельского. Мемориальная доска установлена экипажами «Россия» и «Родина» 1973 г.»

Проект Николая Кондырева
Литейщик мастерских ДВВИМУ Юрий Федоренко
Фото С. Пономарёва, 2009 год

Ил. 18. Памятник Г.И. Невельскому в сквере его имени в г. Невельске

Скульптор К. Багдасаров. Бронза. Открыт в 1996 году в честь 50-летия со дня присвоения городу имени Невельского (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 июня 1946 года)

Фото С. Пономарёва, 2009 год

Ил. 19. Сквер имени адмирала Г.И. Невельского в г. Невельске Сахалинской области

Фото С. Пономарёва, 2010 год

Ил. 20. Памятник Г.И. Невельскому в г. Невельске, у Сахалинского морского колледжа

Скульптор Г. Шкловский, архитектор И. Будылдин. Установлен 4 ноября 1977 года
Фото из архива администрации г. Невельска

Ил. 21. Морской караул у памятника Г.И. Невельскому в день открытия в г. Корсакове, 20 июля 2013 года

Источник: sakhvesti.ru

Ил. 22. Открытие памятника Г.И. Невельскому в Комсомольском сквере в г. Корсакове, 20 июля 2013 года

Автор Альберт Чаркин (Санкт-Петербург). Полуфигура в бронзе высотой 1,75 метра на гранитном постаменте высотой 1,8 метра, плита диаметром 2 метра, высотой 0,15 метра. Сооружен на средства межрегионального общественного фонда содействия укреплению самосознания народа «Центр национальной славы»

Фото С. Пономарёва

Летом 2011 года, накануне Дня Военно-морского флота, на 33-м причале Корабельной набережной Владивостока состоялась торжественная церемония наречения большого десантного корабля БДК-98 Тихоокеанского флота именем мореплавателя и первооткрывателя Геннадия Ивановича Невельского.

Ил. 23. Большой десантный корабль (БДК) «Адмирал Невельской». Бортовой номер 055. Японское море, залив Петра Великого, бухта Золотой Рог. Приморский край, Владивосток, 33-й причал

Фото: IgorGl, 14 марта 2013 года

Ил. 24. Ректор МГУ им. Г.И. Невельского Сергей Огай (слева) вручает командиру БДК «Адмирал Невельской» Игорю Акулову фотографию бюста Невельского, 2011 год

Источник: smitsmitty.livejournal.com/61669.html

Однако часто даже энциклопедии умаляют заслуги Г.И. Невельского, сводя их к факту доказательства в 1849 году островного положения Сахалина, доступности Амура для морских судов и к основанию в 1850 году Николаевска-на-Амуре [1, 869].

Современное потребительское отношение и снижение внимания к географии (которой, похоже, скоро не станет в государственном стандарте общего среднего образования) сказывается и на отношении к географам и первооткрывателям.

Большой биографический справочник «Кто есть кто в мире», подготовленный в 2007 году группой отечественных ученых МГУ им. М.В. Ломоносова и содержащий более 1500 биографий известных людей всего мира, даже не упоминает о Геннадии Невельском [3]. Норвежский полярный путешественник Р. Амундсен в справочнике есть [3, 29], дальневосточный путешественник и ученый В.К. Арсеньев [3, 54] упомянут, киносценарист В. Мережко заслужил статью размером в страницу [3, 735], английский адмирал Г. Нельсон [3, 796] удостоился рассказа, а русскому адмиралу Г. Невельскому, бескровно принесшему России почти весь Дальний Восток, места в российском справочнике не нашлось.

Может быть, авторам представляется, что достижения Невельского носят не мировой, а только российский характер?

Посмотрим, однако, на другое издание. В том же 2007 году в Москве издана тиражом 50 тысяч экземпляров красочная шестисотстраничная книга «Россия: иллюстрированная энциклопедия». В ней есть энциклопедические статьи об агенте охранного отделения Азефе, русском революционере-террористе Нечаеве, министре иностранных дел России Нессельроде, так и не научившемся хорошо говорить по-русски, об Айгунском договоре, заключенном Н. Муравьёвым на основе данных, добытых Невельским (об отсутствии в значительной части Приамурья китайского государственного влияния). Однако и в издании, вышедшем в России и посвященном России [4], нет никаких сведений о героическом строителе территории Российской империи — территории, доставшейся в наследство современной Российской Федерации, территории, на которой мы живем.

Давайте восполним этот пробел, опираясь прежде всего на книгу самого Г.И. Невельского, посвященную деятельности русских морских офицеров в Приамурском крае в середине XIX века, а также на ряд других источников.

МОТИВЫ ДЕЙСТВИЙ

У каждого первооткрывателя — Колумба или Дежнёва, Беринга или Лаперуза — свои мотивы действий. Что же двигало Невельским?

В своем труде «Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России. 1849–1855 гг. Приамурский и Приуссурийский край» (1878) [5], опубликованном стараниями его вдовы спустя два года после кончины адмирала, он

писал, что двигало им, во-первых, стремление отклонить правительство от намерения отдать Китаю «весь Амурский бассейн как якобы бесполезный для России по недоступности для морских судов устья реки Амур и по неимению на его прибрежье гавани» [6, 99].

Вторым мотивом Невельского было «дать возможность принять (Отечеству. — С.П.) на отдаленном Востоке надлежащее положение, которое готовили ему Пётр I и Екатерина II» [6, 100].

ИСТОКИ ПУТИ

Как же удалось винтику, казалось бы, государственной службы, невеликого положения капитан-лейтенанту Российского флота, служившему на Балтике, далеко от Тихого океана и его морей, в условиях самодержавия (читай, единовластия. — С.П.) изменить и конкретное правительственное решение, и в целом государственную политику России на противоположном краю евразийского материка?

Ключ, полагаю, следует искать в жизненном пути и душевных качествах Геннадия Ивановича Невельского.

Родился он в старинной дворянской семье, в усадьбе Дракино Солигаличского уезда Костромской губернии 23 ноября (5 декабря) 1813 года.

Ил. 25. Обелиск на родине Г.И. Невельского в его честь на месте бывшей усадьбы Дракино, Костромская область

Шестиметровый железобетонный столб с надписью «Дракино — родина Г.И. Невельского». Установлен в 1969 году по инициативе И.Н. Ардентова

Фото П.Н. Пасюкова, 2012 год

Отец был отставным лейтенантом флота. Первым в роду моряком был Григорий Дмитриевич, служивший боцманом еще при Петре I. Среди близких родственников — много морских офицеров, причем не только в старших поколе-

ниях, но и в кругу двоюродных братьев, что особенно важно как пример для подростка и юноши. Дядя по отцу Пётр Алексеевич (1770–1823) воевал со шведами, закончил службу капитан-лейтенантом, тетя по отцу Анна Алексеевна — замужем за недальним соседом, лейтенантом флота Яковом Щулепниковым, тетя по матери Анна Тимофеевна Полозова — замужем за капитаном 1-го ранга С.М. Китаевым. Их дети — двоюродные братья Геннадия — тоже моряки. Два брата матери — Иван и Пётр Полозовы — окончили Морской корпус [7, 180–209].

Ил. 26. Герб Корчак, право на который имел дворянин Г.И. Невельской

Кроме Невельских, гербом Корчак польского происхождения пользовался ряд русских дворянских фамилий: Алябьевы, Баратынские, Вязьмитиновы, Илличевские, Корсаковы, Римские-Корсаковы, Дондуковы-Корсаковы, Хвостовы и др.

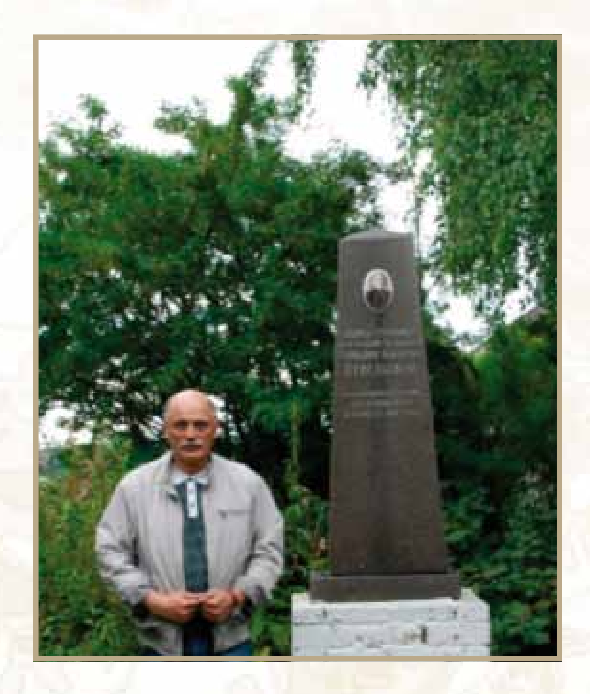
Фамилия Невельских имеет, что достаточно символично, «водное» происхождение. Ее обладатели вышли из города Невеля, получившего название от одноименного озера, чей гидроним образован от прибалтийско-финского neva — водоем, река, болото [8].

Ил. 27. Памятник Г.И. Невельскому на ул. Вылузгина в г. Солигалич Костромской области

Открыт 26 июля 1964 года, в День ВМФ СССР. Взгляд Невельского обращен на восток

Фото П.Н. Пасюкова, 2012 год

После смерти отца Невельского в 1823 году участие в воспитании Геннадия принял брат матери Пётр Тимофеевич Полозов. Он воевал в 1808 году со шведами, командовал в 1811–1815 годах на Волге отрядом гребных однопушечных судов — гардкоутов, преследовавших разбойников, нападавших на купеческие караваны.



Ил. 28. Обелиск Г.И. Невельскому в д. Лосево Солигаличского района Костромской области

Открыт 26 июля 1964 года, в День ВМФ СССР

Фото из архива П.Н. Пасюкова, 2012 год

Поэтому совершенно логичным было поступление 15-летнего Геннадия в Морской кадетский корпус в Петербурге. Руководил корпусом адмирал И.Ф. Крузенштерн, первый российский кругосветный мореплаватель, исследователь Сахалина. Лучший современный биограф Невельского, морской офицер, историк и литератор А.И. Алексеев справедливо назвал его духовным отцом Геннадия Ивановича.

Ил. 29. Адмирал Российского флота Иван Федорович Крузенштерн (1770–1846).

Эрмитаж. Автор неизвестен

Кадетский класс Невельской окончил первым, а гардемаринский — вторым по учебным предметам и четвертым (с учетом морской практики) в выпуске. В числе выпускников корпуса был представлен царю 18 декабря 1832 года.

Заметим, что встречи руководителей государства с выпускниками лучших военных учебных заведений характерны не только для советского и постсоветского времени, а имеют в России давнюю традицию.

В числе десяти выпускников Крузенштерн выбрал Невельского в Офицерские классы. Это помогло будущему адмиралу получить по сути академическое образование. (Примечательно, что в 1877 году эти классы были преобразованы в Морскую Николаевскую академию.)

В Офицерских классах изучались высшая математика, картография, физика, астрономия, механика и вариационное исчисление, теория кораблестроения, фортификация, российская словесность. Обучение сочеталось с летней морской практикой.

В 1836 году мичман Невельской окончил Офицерские классы, и ему было присвоено звание лейтенанта.

Самый невысокий на курсе (ростом 157 см), очень активный и юркий, горячий и пытливый, он с юности сочетал подвижность и аккуратность, дисциплинированность и инициативность. За любознательность получил прозвище Архимед. В кондуитах нет сведений о его проступках. Но в документах сохранились сведения о его рачительности и аккуратности. Так, после окончания обучения он сдал все полученные книги, инвентарь, включая галстуки, полотенца и платки. Вот пример для подражания отрокам и юношам.

СТАНОВЛЕНИЕ МОРСКОГО ОФИЦЕРА

За последующие десять лет судьба превратила Невельского в опытного морского офицера, несущего, можно сказать, полупридворную службу и преподающего морское дело.

Император Николай I определил своему второму сыну Константину (1827 г. р.) морскую карьеру и дал в воспитатели замечательного мореплавателя и ученого, контр-адмирала Ф.П. Литке. Генерал-адмирал и будущий морской министр России, великий князь Константин плавал на кораблях «Беллона», «Аврора», «Ингерманланд». Невельской семь лет служил при нем вахтенным лейтенантом, а затем помощником. Это позволяло находиться в гуще многих важных событий, значимых для его судьбы.

7 октября 1845 года в большом конференц-зале Академии наук состоялось открытие Русского географического общества (РГО). Председатель РГО великий князь Константин — юноша 18 лет — предоставил вступительное слово фактическому руководителю общества — вице-председателю Ф.П. Литке. Федор Петрович в частности сказал, что огромные пространства России указывают прямо, что «главным предметом Русского географического общества должно быть возделывание географии России, принимая название географии в обширнейшем его значении» [9, 26–28]. (Эти слова — «возделывание России» — должны бы стать главным ориентиром каждой государственной программы! — С.П.)

Уже через три дня, 10 октября 1845 года великий князь Константин и Ф.П. Литке прибыли на корабль «Ингерманланд», где служил Г. Невельской, и объявили офицерам о создании РГО. Эскадра пошла вокруг Европы, и в Лондоне Невельскому довелось сопровождать Литке во время визита к президенту Королевского географического общества Р.И. Мурчисону.

С великим князем Константином и с Литке Невельской плавал (или, как говорят морские люди, ходил) в Балтийском, Северном, Баренцевом, Средиземном морях, в Атлантическом океане, побывал во многих городах Европы и Северной Африки, что сформировало его как опытного моряка.

Ил. 30. Великий князь Константин Николаевич Романов (1827–1892), второй сын императора Николая I

Портрет работы Франца Крюгера

Ил. 31, 32. Литке Фёдор Петрович (1797–1882), российский мореплаватель, адмирал, президент Петербургской академии наук, член-учредитель и первый вице-председатель Русского географического общества

Справа — портрет работы И.Н. Крамского, 1871 год

НЕ ВСЕ ЕЩЕ ОТКРЫТО!

Видимо, в этот период и оформилось в Невельском желание успеть предпринять что-то до окончания эпохи географических открытий. То, что было мечтами для кадета Морского корпуса, стало реальностью для капитан-лейтенанта (с 1846 года), ожидавшего назначения на первую самостоятельную должность командира корабля.

Невельской не был одинок в намерениях исследовать устье Амура. Его одногодок А.П. Баласогло (кстати, мичманом учивший Невельского в Морском кадетском корпусе шагистике), бывший моряк, ставший поэтом и публицистом, писал в это время: «Великая Екатерина, продолжая во всем дело Петра, отправляла уже, для описания Сибири, с колоссальными средствами, Фишеров и Палласов, на Восточный океан Белингсов и Сарычевых, в Китай Кропотовых... Потёмкин, под конец своего поприща, только и думал, что о Сибири и Китае, и, предполагая окончить войну с Турцией, уже отправлял на разведку путей и средств Сибири и пограничных с нею стран средней Азии ученых людей, каков был Полковник Русской службы англичанин Бентам. Крайний Восток России настоятельно требовал систематического обзора и организации, и люди, мысли и подвиги не замедлили явиться».

Тот же А.П. Баласогло предупреждал в 1847 году: «Не пройдет, может быть, и года, даже несколько месяцев, и сперва весь мир, а потом Петербург прочитает в своих Ведомостях, что Англичане или Французы овладели, по добровольному согласию Китайцев, устьем Амура и получили дозволение ходить вверх и вниз по этой реке до Нерчинска... Если Россия не хочет видеть своих сокровищ, — надо же, чтоб кто-нибудь их видел и брал свои меры!.. Место свято не будет пусто!..» [10, 23].

Есть данные о том, что А.П. Баласогло еще в 1846 году на встрече в РГО с Г.И. Невельским собирался организовать экспедицию вниз по Амуру к его устью. Впоследствии именно он подготовил аналитическую записку с разъяснением роли Амура для Н.Н. Муравьёва, вступающего в должность генерал-губернатора Восточной Сибири. К сожалению, арест Баласогло в 1849 году по делу кружка петрашевцев не дал осуществиться планам совместной с Невельским экспедиции по Амуру.

«БАЙКАЛ» ВМЕСТО «ПАЛЛАДЫ»

Для реализации своих планов Невельской уступает другому офицеру назначение на престижный фрегат «Паллада» и по ходатайству генерал-адмирала, великого князя Константина и рекомендациям адмиралов Ф.П. Литке и Ф.С. Лутковского назначается в декабре 1847 году командиром строящегося военного транспорта «Байкал» [6, 102].

Этот транспорт должен был доставить припасы для сибирских портов в Петропавловск и остаться на службе в Охотске. Невельской решил использовать транспорт для исследования устья Амура.

Препятствий тому было множество, и в их преодолении Невельской показал себя как замечательный планировщик, умелый администратор, расчетливый моряк, знаток русско-китайских отношений и их истории, как истинный гражданин, понимавший нужды Отечества и взявшийся лично их восполнять.

Конечно, в реализации этих планов помогли и близость к царскому двору, и доступ к секретной тогда информации. Но близость ко двору была у многих, и многие использовали ее только для себя, а не для пользы Отечества.

Прежде всего Г.И. Невельской нашел единомышленников и рассказал о своих планах Ф.П. Литке и начальнику Главного морского штаба князю А.С. Меньшикову. Последний приказал Невельскому представиться назначенному в 1847 году генерал-губернатором Восточной Сибири генерал-майору Николаю Николаевичу Муравьёву, в чьем (отчасти) ведении находились сибирские порты.

Ил. 33. Александр Сергеевич Меньшиков (1787–1869), адмирал, начальник Главного Морского штаба в 1828–1855 годах, светлейший князь, правнук А.Д. Меншикова, сподвижника Петра I

С гравюры Т. Райта

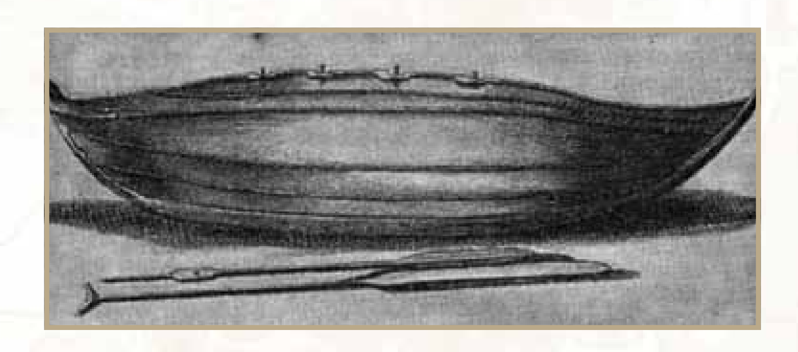
Н.Н. Муравьёв выразил «полное сочувствие» [6, с. 105].

Пять месяцев (с февраля по июль 1848 года) Невельской ожидал ответа от Муравьёва, согласившегося ходатайствовать перед императором об утверждении инструкции-поручения на исследование доступа в Амурский лиман и Амур с севера и юга и отыскание удобной гавани (читай, места базирования флота. — С.П.) на берегах Татарского пролива и юго-западного берега Охотского моря [6, 111–113].

Г. Невельской добился ускорения строительства транспорта «Байкал» на полтора месяца [6, 106], что обеспечило ему ранний выход в плавание и экономию летнего времени следующего, 1849 года для проведения исследований.

СПОР С ПРЕДШЕСТВЕННИКАМИ И ПОМОЩЬ СОВРЕМЕННИКОВ

Следует сказать, что Невельской тщательно изучил обнародованные сведения об экспедициях Лаперуза, Бра(о)утона, Крузенштерна, исследовавших этот район, и описи, составленные этими экспедициями [6, 104]. Еще в пору мичманства он специально встретился с командиром Кронштадского порта Ф.Ф. Беллинсгаузеном, сопровождавшим Крузенштерна в плавании к Сахалину [6, 117]. Беллинсгаузен и адмирал П.Ф. Анжу посоветовали иметь в экспедиции байдарку и рекомендовали Невельского адмиралу Ф.П. Врангелю — председателю Главного правления Русско-Американской компании (РАК). Последний отдал распоряжения о доставке этой байдарки с Алеутских островов в Петропавловск в следующем, 1849 году.



Ил. 34. Байдарка
Художник В.В. Доброклонский

Он же дозволил Невельскому ознакомиться с негласной копией описи лейтенанта Гаврилова, исследовавшего этот район в 1846 году [6, 118].

При вместительности транспорта «Байкал» почти втрое меньшей, чем у транспортов, возивших груз до него [6, 107], Невельской за счет лучшей отборки, укладки, прессовки и упаковки разместил такое же, как у предшественников, количество товаров и припасов для снабжения. Добился и изменения инструкции по приемке: вместо приема по весу — прием по количеству мест. Впоследствии это сэкономило время для разгрузки судна в Петропавловске. По его просьбе начальник Главного морского штаба ввел материальную ответственность за несвоевременную поставку товаров к погрузке [6, 109].

Доказав практической подготовкой экспедиции и расчетами, что он сможет прибыть в Петропавловск в мае 1849 года, с тем чтобы иметь возможность в течение лета провести исследования в устье Амура, Невельской снова обратился к князю Меньшикову за разрешением. Но Меньшиков ответил, что «министр иностранных дел признает этот берег китайским <...> он избегает неприятных сношений с китайцами» [6, 110–111].

Однако Г. Невельской оспорил (!) толкование министром иностранных дел России договора с Китаем. «На что я ответил его светлости (Меньшикову. — С.П.), что по трактатам, заключенным с Китаем, вся страна от верховьев реки Уда к востоку, до моря оставлена без разграничения, а поэтому и нельзя утверждать, что этот берег (юго-западный Охотского моря. — С.П.) принадлежал единственно Китаю» [6, 110].

Здесь необходим экскурс в историю формирования границы с Китаем.

Официальная русско-китайская граница впервые была установлена Нерчинским договором (трактатом) 27 августа (6 сентября) 1689 года. Относительно точно она была определена только на начальном участке — по реке Аргунь и в самом верховье Амура.

Несомненным успехом (в условиях силового давления Китая) российского посла-переговорщика, окольничего Ф.А. Головина, будущего главы внешнеполитического ведомства России, было то, что территории к югу от реки Уда, впадающей в Охотское море, т.е. нижнее течение Амура и все Приморье в договоре остались неразграниченными, а по зафиксированной линии границы не были установлены межевые знаки (ст. 1 договора).

Договор был составлен на трех языках — русском, маньчжурском и латинском, но не было определено, какой оригинал имеет преимущественное значение в случае их расхождения. Впоследствии это сыграло против Китая. В рус-

ском и латинском текстах пограничный горный хребет не назван, а в маньчжурском тексте он назван Большим Хинганом, который целиком находится на правобережье Амура [11, 27, 100–106]; [6, 45–51].

Конечно, Невельской не знал языковых тонкостей, но он хорошо знал русский текст и юридическую спорность утверждения (толкования договора) о том, что юго-западный берег Охотского моря принадлежит Китаю.

ИНСТРУКЦИИ САМОМУ СЕБЕ

Геннадий Иванович сам написал проект необходимой ему инструкции на исследование лимана и устья Амура. Однако начальник Главного морского штаба Меньшиков оставил в инструкции лишь право «осмотреть юго-западный берег Охотского моря, между теми местами, которые были определены или усмотрены прежними мореплавателями» и предупредил об ответственности, поскольку без высочайшего повеления это исследование невозможно, а нынче «решено, что этот край принадлежит Китаю» [6, 116–117].

«Впрочем, если подобный осмотр будет произведен случайно, без <...> потери людей или судна, и без упущения возложенного на вас поручения <...> то, может быть обойдется благополучно». Так передает слова Меньшикова Невельской [6, 117].

КРОНШТАДТ — ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ, 1848–1849 ГОДЫ

21 августа 1848 года после напутственного молебна и исполнения российского гимна небольшой кораблик «Байкал» вышел в плавание. Его водоизмещение составляло всего 250 тонн, длина (в переводе с футов и дюймов) — 28,65 метра, ширина — 7,49 метра, полная осадка — 3,89 метра. «Небольшие размеры и удачные обводы корпуса обеспечили транспорту хорошую остойчивость» [9, 40]. Экипаж — 37 человек. Командир — капитан-лейтенант Геннадий Иванович Невельской. Лейтенанты: Пётр Васильевич Ко(а)закевич (старший офицер) и Александр Карлович Гревенс. Мичманы: Алексей Гейсмар и Эдуард Гроте. Корпуса штурманов: поручик Александр Антонович Халезов и подпоручик Лев Александрович Попов. Юнкер князь Константин Алексеевич Ухтомский и лекарь В.Г. Берг. 28 нижних чинов команды. Пассажиров (мастеровых, едущих в Петропавловск) — 14 человек [6, 112, 119].

Ил. № 35. Козакевич Пётр Васильевич (1814(1816?) – 1887) — старший офицер транспорта «Байкал» в 1848–1849 годах. Снимок сделан в зрелые адмиральские годы

При встречном (противном) ветре судно дошло до Копенгагена за две недели. 16 сентября — английский Портсмут: проверка хронометров, закупка теплой одежды, изучение в Королевском географическом обществе новых пособий по мореплаванию [9, 41]. 15 ноября — Рио-де-Жанейро. Стоянка — конопатка, тяга такелажа, окраска, пополнение провизии. 2 января 1849 года — мыс Горн, 2 февраля 1849 года — Вальпараисо в Чили. Стоянка четверо суток — для пополнения водой и провизией. Даже люди, обогнувшие мыс Горн в технологичном XXI веке, пользуются уважением, а сделать это полтора века назад во время кругосветки на суденышке, которое сейчас назвали бы, наверное, утлым,— это весьма сложная задача.

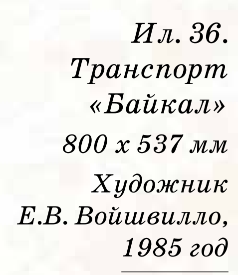
Предусмотрительность Невельского касалась не только грузов, но и людей. За два месяца перехода от Рио-де-Жанейро до Вальпараисо при постоянной пасмурной и ненастной погоде болели только три человека и не более трех дней. Командир не допускал, чтобы люди ложились спать в сырой одежде, ее тщательно просушивали. Для этого запасли в Англии на каждого матроса полторы дюжины (18 смен! — С.П.) белья. Два раза в сутки люди получали глинтвейн. Регулярно проветривался трюм [6, 120–121].

2 апреля 1849 года парусник пришел к Гавайским островам, называвшимся тогда Сандвичевы, и бросил якорь в гавани Гонолулу на острове Оагу (Оаху). Здесь офицеры были приняты королем Камеамеа. Корабль пополнил запасы и 10 апреля пошел дальше.

Через 32 дня после выхода из Гонолулу, через 8 месяцев и 23 дня после выхода из Кронштадта судно вошло в Авачинскую бухту и бросило якорь в Петропавловской гавани. Больных не было. Припасов в дальневосточные порты было доставлено на четыре года [6, 122–124]. Первое задание было выполнено.

СРАВНИМ РЕЗУЛЬТАТЫ

За всю историю транспортировки портового снабжения в Петропавловск только В.М. Головнину на шлюпе «Камчатка» удалось пройти на 15 дней быстрее «Байкала». Но водоизмещение «Камчатки» составляло 900 тонн, а скорость была на 2,5 узла в час (!) выше, чем у «Байкала». Однако Невельской



*Ил. 36.
Транспорт
«Байкал»
800 х 537 мм
Художник
Е.В. Войшвилло,
1985 год*

дольше находился в движении, позволив своему судну стоять в портах всего 33 дня [9, 43].

Для сравнения: транспорт «Америка» (капитан Шанц; 600 тонн, 10 узлов хода) пришел в Петропавловск с Балтики через 10 месяцев 25 дней, на борту были больные — 10 человек из 53. Транспорт «Або» (капитан Юнкер; 600 тонн, 10 узлов хода) пришел через 12 месяцев 15 дней с 22 больными из 73 прибывших. Транспорт «Иртыш» (капитан Вонлярлярский; 450 тонн) пришел через 14 (!) месяцев с восемью больными из 50 человек.

КУДА ИДТИ?

Без повеления императора исследования в пограничном районе были недопустимы. Сведений о таком повелении Невельской не имел. Он имел лишь копию с поданного царю проекта инструкции, который вполне мог быть и не утвержден.

Невельской имел в распоряжении до середины сентября 1849 года свободное после быстрой разгрузки, исправное судно, сплоченный экипаж и возможность реализовать мечту всей жизни. Своим офицерам он разъяснил сущность так называемого амурского вопроса и его значение для России.

30 мая 1849 года [6, 129], а по другим данным — 2 июня [9, 46] «Байкал», загрузив байдарку с алеутами, направился к Сахалину.

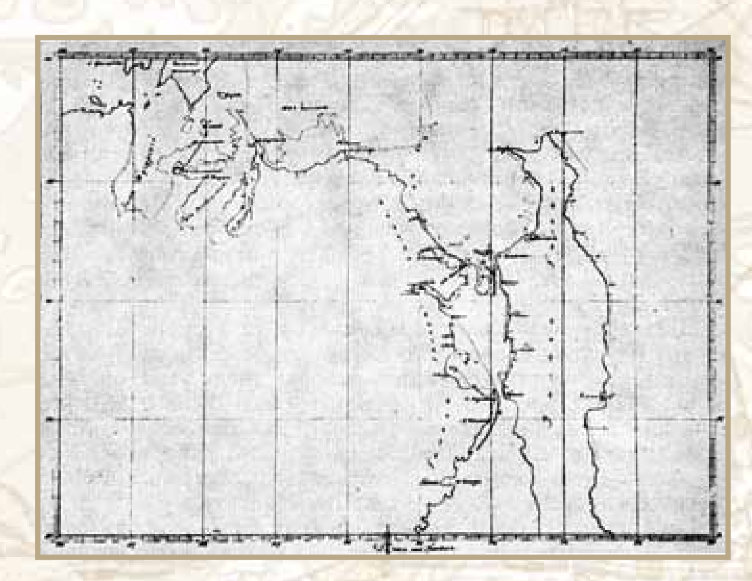
ИССЛЕДОВАНИЯ В УСТЬЕ АМУРА

Подойдя к Сахалину 12 июня 1849 года, Невельской начал обследование берега, посылая к берегу байдарку, шлюпку-четверку, вельбот и двигаясь к северу, к мысу Елизаветы. Он сделал описание и картографирование северной части Сахалина. Обогнув Сахалин с севера, минуя мысы Елизаветы и Марии, Невельской со шлюпок (лейтенант Гревенс и подпоручик Попов) описал залив Байкал, затем на шлюпках (в том числе в течение 22 дней — лично) обследовал Амурский лиман и нашел так называемый Северный проход — фарватер в Амур, получивший впоследствии имя исследователя.

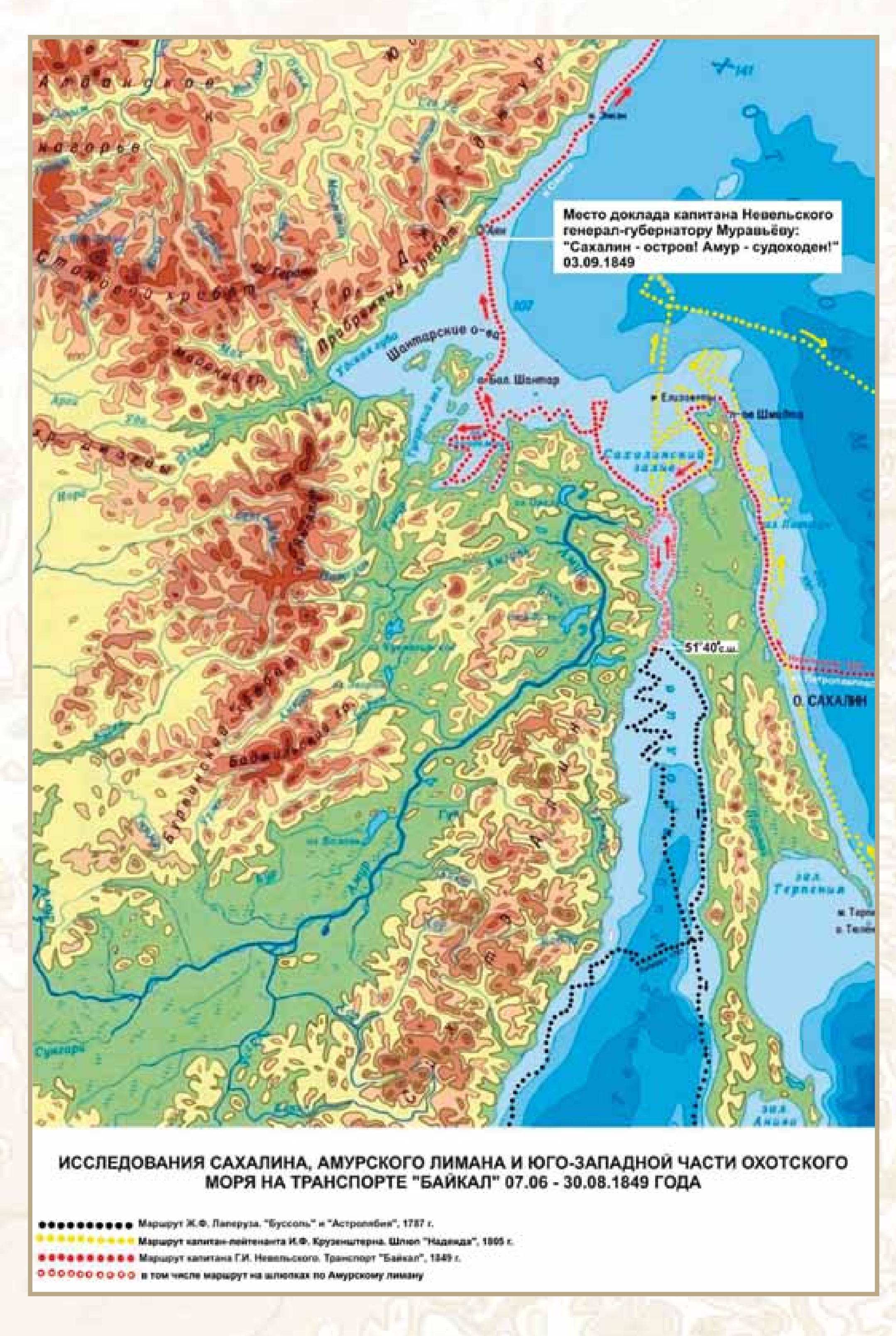
На берегу Амура у полуострова Куегда, в районе селения Чныррах, выбрали место будущего военного поста — для охраны устья реки. Спустившись вдоль правого берега Амура до мыса Пронге, трехшлюпочная флотилия Невельского, делая непрерывные промеры глубины, прошла вдоль материкового берега и достигла широты 51°40', до которой доходили (с юга) Лаперуз и Броутон. Отсюда Невельской вернулся вдоль западного берега Сахалина на ожидавшее его в Амурском лимане судно.

ПЕРВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Исследования показали, что, в противоположность существовавшему мнению: а) Сахалин не полуостров, а остров; б) вход в Амурский лиман из Татарского залива судоходен, то есть это не Татарский залив, а Татарский пролив; в) в устье Амура у Татарского пролива могут проходить суда с осадкой до 4,5 метра, а из Охотского моря — с осадкой до 3,6 метра. Поздравляя экипаж «Байкала», Невельской прямо сказал об открытии самого короткого пути из России в Тихий океан.



Ил. 37. Карта плавания транспорта «Байкал» летом 1849 года, приложенная к отчету Г.И. Невельского, с его подписью



Ил. 38. Карта исследовательских маршрутов на транспорте «Байкал» в 1849 году
Реконструкция С.М. Первухина

Затем Невельской описал материковый берег Сахалинского залива и 1 сентября 1849 года [9, 58] пришел в Аянский залив, где салютовал вице-адмиральскому флагу Н.Н. Муравьёва на транспорте «Иртыш» [12]. Примечательно, что генерал-губернатор Восточной Сибири, генерал Н.Н. Муравьёв, желая скорее получить данные экспедиции, сам вышел на баркасе навстречу младшему по чину и должности — капитан-лейтенанту Г.И. Невельскому.

Под бортом «Байкала» он услышал усиленные рупором исторические слова Невельского: «Сахалин — остров, вход в лиман и реку Амур возможен для мореходных судов с севера и юга. Вековое заблуждение положительно развеяно, истина обнаружилась!» [6, 149].

Ил. 39. Богатой экспозицией, посвященной деятельности Г.И. Невельского, располагает Охинский краеведческий музей Сахалинской области

Фото С. Пономарёва, 2009 года

Ил. 40. Пушка времен Амурской экспедиции в Охинском краеведческом музее

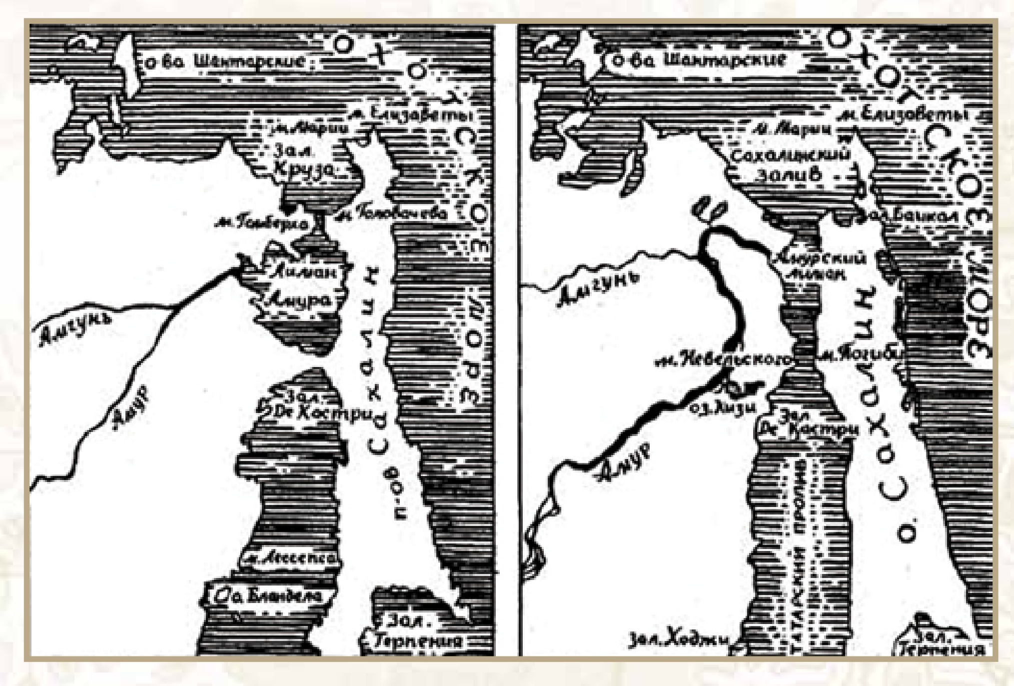
Фото С. Пономарёва, 2009 год

Для того чтобы услышать эти слова, Н.Н. Муравьёву — первому из правителей Сибири — пришлось из Иркутска добраться до Якутска, а оттуда по 1120-километровому Якутско-Аянскому

тракту, построенному в 1844 году Российско-Американской компанией,— до побережья Охотского моря.

Ил. 41. Современный Аян (село в Хабаровском крае, районный центр Аяно-Майского района)
Источник: ayan.siteedit.ru

Только в Аяне Невельской получил утвержденную императором инструкцию на проведение исследований — которые он уже провел [6, 149].



Ил. 41.1. Изображения Сахалина до экспедиции Г.И. Невельского 1849 года (слева) и после нее

КОНЕЦ ОДНОГО ДЕЛА — НАЧАЛО ДРУГОГО

Сдав судно с экипажем в порту Охотск, Невельской отправился через всю страну в Петербург. Застав Н.Н. Муравьёва, выехавшего раньше, в Якутске, он, думая о будущем, попросил распоряжения направить приказчика Российско-Американской компании Дмитрия Ивановича Орлова [13] зимой 1849–1850 годов для наблюдения за вскрытием льда в устье Амура. Весной 1850 года Д.И. Орлов провел эти наблюдения. Смысл этих действий очевиден: узнать, когда можно начинать навигацию по Амуру.

Несколько слов о Российско-Американской компании (1799–1867). Во второй половине XVIII века русские сибирские купцы, продвигаясь на восток, приступили к активному освоению природных богатств русского Крайнего Востока и Северной Америки. Для успешной деятельности им была необходима поддержка со стороны российского правительства. Такой поддержки удалось добиться семье русского купца Г.И. Шелихова через Н.П. Резанова — обер-секретаря Правительствующего Сената, действительного статского советника и камергера — зятя Шелихова. По его инициативе главное правление компании в 1801 году было переведено из Иркутска в Санкт-Петербург, и акционерами компании стали император и ряд его приближенных. Российско-Американская компания, сочетавшая торгово-промысловые функции с функциями казенного управления, стала для российского правительства главным инструментом колонизации Крайнего Востока и Аляски. Через эту монополию правительство финансировало и снабжало государственные экспедиции в Сибири и на Тихом океане. Только в 1805–1840 годах РАК организовала 25 экспедиций, в том числе 15 кругосветных (например, экспедицию Крузенштерна и Лисянского на «Неве» и «Надежде»). Управляющими в колониях РАК с 1816 года были исключительно морские офицеры.

ОЦЕНКА ПЕРВЫХ ОТКРЫТИЙ

Невельской вполне понимал текущее и последующее значение сделанных им открытий: *«...если бы я, несмотря на ответственность, не решился бы по собственному усмотрению, без прямого на то повеления идти из Петропавловска прямо в Амурский залив, чтобы раскрыть истину, то мы, русские <...> под давлением распространившегося тогда <...> мнения о положительной недоступности <...> устья Амура, могли бы не обратить на этот край должного и энергичного внимания. Тогда бы в минувшую войну* [14] *доблестные защитники Петропавловска, имущество этого порта со всеми судами, а равно и экипаж японской экспедиции* [15] *были бы в самом критическом положении и могли бы, возможно, составить трофей в несколько раз более сильного, чем мы, неприятеля. Кроме того, плававшие около этих мест иностранные суда могли бы занять берега Татарского пролива и даже устье самой реки и тогда суда неприятельской эскадры не имели бы повода блокировать эти места, а вследствие этого не имели бы повода фактически признать их принадлежащими России, а не Китаю. На это обстоятельство, при заключении трактата с Китаем, сослались как на один из главных аргументов. Из этого ясно, что без своевременных исследований и занятия устья реки и неразрывно связанных с ней берегов Татарского пролива, эти места могли бы быть навсегда потерянными для России»* [6, 150–151].

А вот мнение Н.Н. Муравьёва из письма к Меньшикову: «Сделанные Невельским открытия неоценимы для России; множество предшествовавших экспедиций в эти страны могли достигнуть европейской славы, но ни одна из них не достигала отечественной пользы, по крайней мере, как исполнил это Невельской» [9, 60].

6 декабря 1849 года за благополучный приход транспорта в Петропавловск, за скорую доставку грузов и сохранение здоровья команды Невельской произведен в капитаны 2-го ранга. Орден и полагавшуюся пенсию за открытия («за опись») он не получил, в отличие от подчиненных офицеров транспорта «Байкал», награжденных за опись чинами и крестами. Причина очевидна — отправился в Амурский лиман без высочайшего разрешения [6, 160].

ПОЗИЦИЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Самое печальное не в том, что не получил награды Невельской, а в том, что страна оказалась не готова к подарку провидения.

По прибытии в Петербург, 28 января 1850 года Невельской представил в Главный морской штаб рапорт Н.Н. Муравьёва о том, что ввиду сделанного Невельским открытия в навигацию 1850 года необходимо занять устье Амура 70 человеками нижних чинов [6, 161].

Император Николай I повелел рассмотреть рапорт на заседании Особого комитета. Председательствовал в нем министр иностранных дел граф К.В. Нессельроде [16]. Взгляды, которых он придерживался, можно свести к положению: «Мы знаем одного только царя, нам дела нет до России». Это вступало в неизбежное противоречие со взглядами и действиями Невельского.

2 февраля 1850 года К.В. Нессельроде и военный министр граф А.И. Чернышов, что называется, в глаза сообщили Невельскому об уверенности в его ошибке при исследованиях лимана и устья реки. И сослались на донесение нашей дипломатической миссии в Пекине о том, что Амур охраняется большими китайскими силами. Еще раньше, в декабре 1849 года, Нессельроде представил государю доклад, что донесение Невельского ошибочно, а у китайцев на Амуре огромные силы, достаточные для отражения вторжения в реку с моря [6, 163].

При такой позиции министра иностранных дел даже прямое заявление Невельского о том, что не только китайских сил, но и малейшего китайского правительственного влияния там не существует, не дало результата.

ПЛАНЫ ВТОРОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (1850 ГОД)

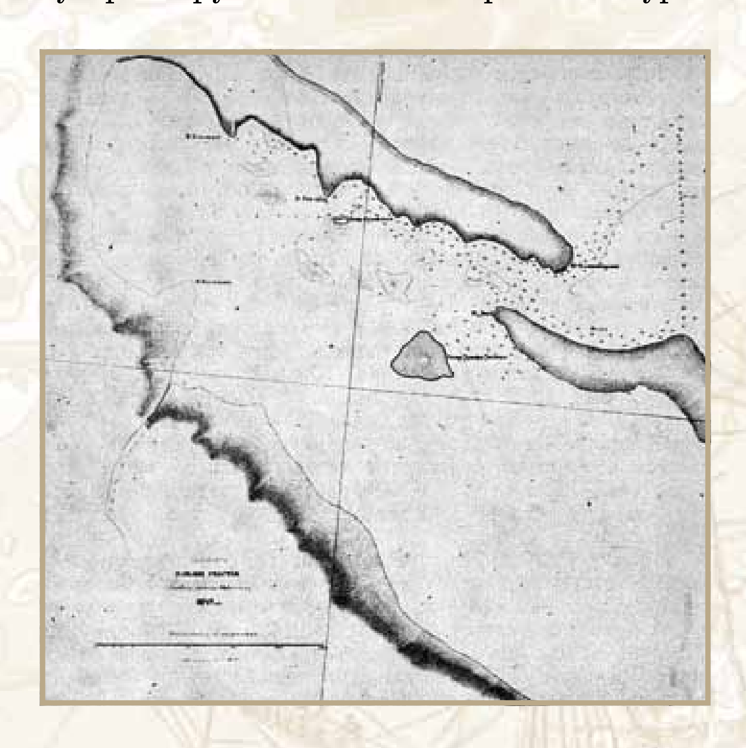
Особым комитетом было решено, что ни под каким предлогом экспедиция не должна касаться лимана и устья Амура. Решением комитета, утвержденным указом императора, предписывалось следующее.

Много севернее устья Амура, в заливе Счастья — устроить зимовье для торговли с гиляками (нивхами).

Считать экспедицию предприятием Российско-Американской компании, то есть негосударственным, но пользующимся финансовой поддержкой правительства.

Командировать для исполнения этого указа Г.И. Невельского, предоставить Охотскую флотилию в распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири. Разжалованному штурману Дмитрию Ивановичу Орлову (зимовавшему на тот момент в заливе Счастья) возвратить первый чин офицера корпуса флотских штурманов [6, 165; 9, 63].

На основании «Положения о Сибири», предусматривавшего внеочередное производство в чин при переводе в Сибирь, Невельской был произведен в капитаны 1-го ранга и назначен офицером для особых поручений к генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н. Муравьёву.



Ил. 42. План гавани Счастья, составленный во время экспедиции «Байкала» в 1849 году. В 1850 году Г. И. Невельской выставил здесь Петровский пост

ЗАЧЕМ НАМ ЗАЛИВ СЧАСТЬЯ?

Представившись Н.Н. Муравьёву в Иркутске 27 марта 1850 года, Невельской добрался до Охотского моря, а 27 июня на транспорте с командой в 25 человек прибыл из Аяна в залив Счастья, где и нашел Д.И. Орлова, который минувшей весной наблюдал за ледовой обстановкой и вскрытием Амура.

Выяснилось, что постоянное занятие залива Счастья бессмысленно. Отсюда невозможно следить за устьем Амура, и иностранцы, пришедшие с юга, могут утвердиться в этих местах. Залив Счастья, подобно Охотску, Аяну и вообще всем заливам Охотского моря, до исхода июня затерт льдами, и суда без вытягивания на берег зимовать в нем не могут.

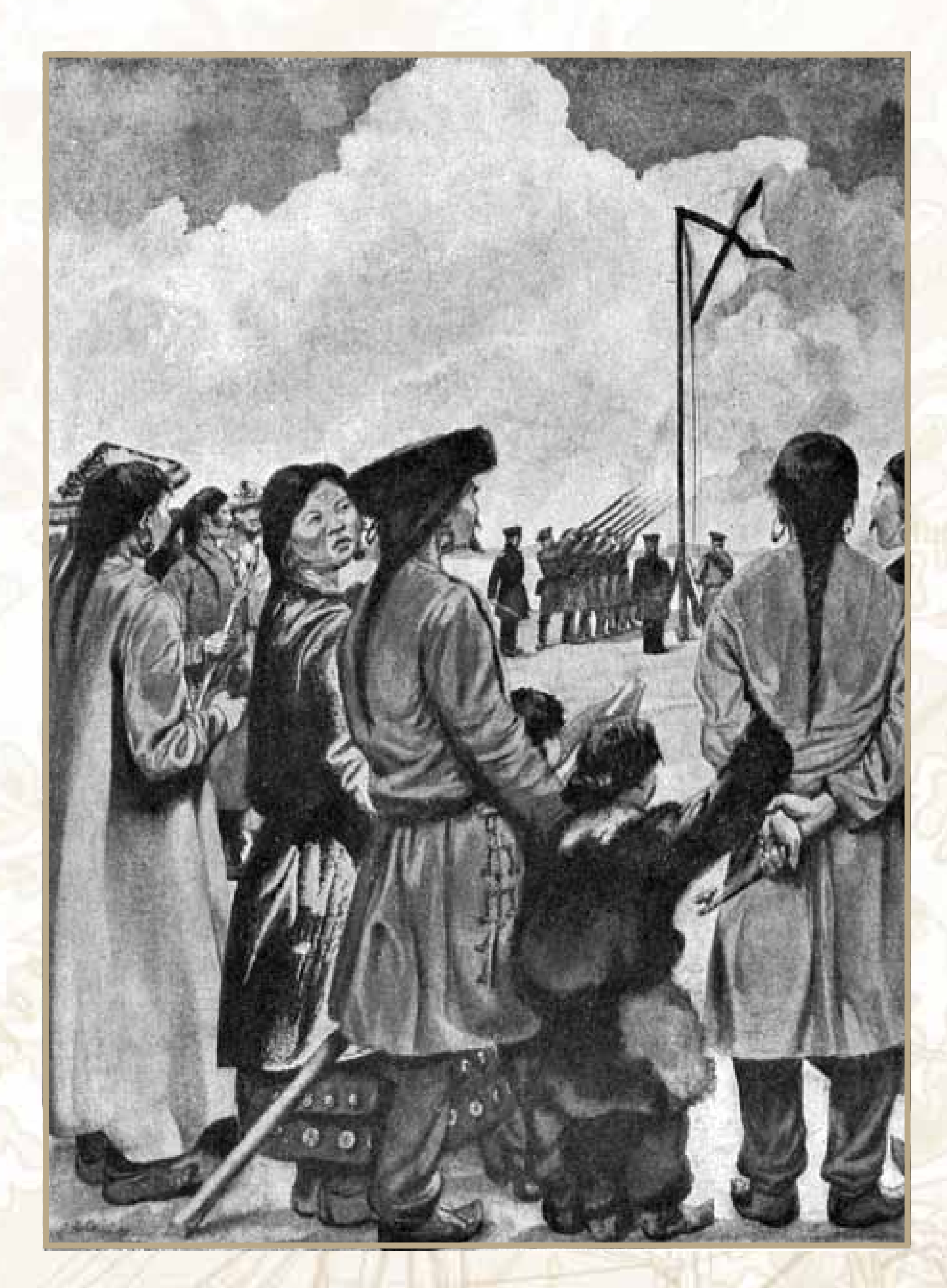
РЕШИТЕЛЬНЫЙ ВЫБОР. РУССКИЙ ФЛАГ НАД АМУРОМ

Обладая острым чувством ценности времени, понимая, что информация, попавшая в Петербург, скоро станет известной в Европе и Китае, желая опровергнуть ложные утверждения ряда членов Особого комитета, реалистично оценивая неизбежность наказания за неповиновение монаршей воле, но считая интересы России приоритетными, Невельской стал действовать решительно.

Взяв с собой двух переводчиков — гиляка Позвейна и тунгуса Афанасия — с шестью матросами [6, 167] он из залива Счастья (от зимовья Петровское) направился на шлюпке, вооруженной однофунтовым фальконетом, вдоль морского берега в устье Амура [17].

Ил. 43. Устье Амура зимой
Современная авиасъемка

Подыскивая место для зимовки флота, Невельской дошел до устья реки Аргунь (левый приток Амура, 106 км от устья), вернулся к мысу Куегда, где первого [6, 172], а по другим данным, 6 августа 1850 года «взлетел флаг русский на берегах Амура. Да будет он развеваться на вечные времена, во славу матушки России!» [9, 65] .



Ил. 44. Подъем русского флага на нижнем Амуре в 1850 году
Художник В.В. Доброклонский

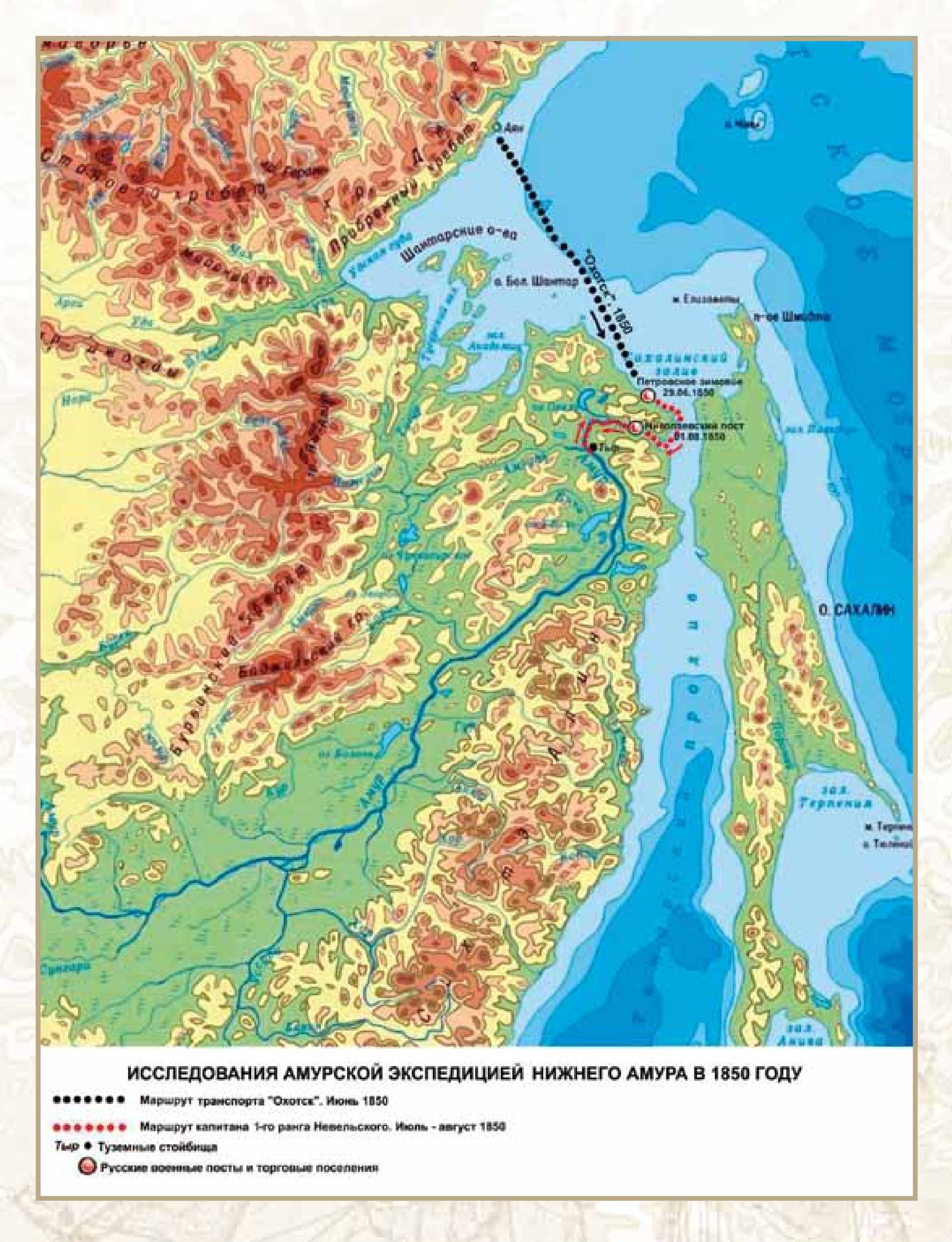
Ил. 45. Николаевск-на-Амуре в 2010 году. Бывший центр Камчатской, Приморской, Сахалинской, Нижне-Амурской областей
Фото В. Краснослободцева

Ил. 46. Вид на порт и рейд Николаевска-на-Амуре в XIX веке
Рисунок из книги «Живописная Россия» 1895 г.

Ил. 47. Вид на порт и рейд Николаевска-на-Амуре в XXI веке (2010 год)

Оставив здесь военный пост (будущий Николаевск-на-Амуре), а именно Петрова с матросами, малокалиберной пушкой (фальконетом) и шлюпкой, Невельской пешком вернулся через горы в Петровское, а затем — пришедшим транспортом — в Аян.

Оттуда он сделал доклад Н. Муравьёву, указав, что действия его лишь в пределах данного ему повеления могли привести к возможной потере для России Приамурского края. «Поэтому вся моральная ответственность перед Отечеством пала бы справедливо на меня, если бы ввиду этих фактов я не принимал всевозможных мер к отстранению этого» [6, 174].



Ил. 48. Исследования Амурской экспедицией нижнего Амура в 1850 году
Реконструкция С.М. Первухина

Таким образом, Невельской сделал недвусмысленный выбор между повелением государя и пользой Отечеству. Об этом письме было доложено императору, который передал его в Особый комитет.

Зимой 1850–1851 годов состоялись заседания этого правительственного органа. Несмотря на заступничество Н.Н. Муравьёва, объявившего о своем согласии с действиями Невельского, и поддержку начальника Главного морского штаба и министра внутренних дел, большинство членов комитета сочли действия Невельского в высшей степени дерзкими и постановили разжаловать его в матросы. «Поскольку они (действия. — С.П.) были противны воле государя и могут иметь вредные последствия для наших дружеских отношений с Китаем и для выгодной для нас кяхтинской торговли». Комитет постановил Николаевский пост снять [6, 174–175]. Чайная торговля оказалась выше открытий в пользу Отечества.

Столкновение двух частей властной элиты завершилось на аудиенции генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьёва у Николая I. Выслушав объяснения важных причин, толкнувших Невельского к решительным действиям, император назвал его поступок «молодецким, благородным и патриотическим», пожаловал орден Святого Владимира 4-й степени [39] и произнес фразу, ставшую классической: «Где раз поднят русский флаг, он уже спускаться не должен» [18, 29].

УЧРЕЖДЕНИЕ АМУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Вскоре было принято решение об учреждении Амурской экспедиции — специальной организационной структуры со специфическими задачами. Начальником ее назначался капитан 1-го ранга Г.И. Невельской. В состав вошли 60 нижних чинов при двух офицерах и докторе. Снабжение экспедиции возлагалась на РАК, а подчинялась она генерал-губернатору Восточной Сибири.

Предприятие из исследовательского превратилось во внешнеполитическое. Правительствующий Сенат 15 февраля 1851 года уведомил китайское правительство о намерении России иметь наблюдения за устьем реки Амур [6, 178].

Однако ни прав, ни средств для надлежащего водворения в этом крае Невельскому опять не предоставлялось.

ЖЕНА, ДРУГ, СПОДВИЖНИК

16 (28) апреля 1851 года Невельской женился в Иркутске на сироте, племяннице иркутского гражданского губернатора Екатерине Ивановне Ельчаниновой. Семейное счастье этих людей длилось 25 лет и один день — до самой смерти Г.И. Невельского. Пример семейной крепости Невельских, их любви и сподвижничества вдохновлял не только русских писателей и историков [9], но и многие поколения русских морских офицеров.

Ил. 49. Иркутск. Крестовая церковь. Место венчания Г.И. Невельского и Е.И. Ельчаниновой в 1851 году
Художник Е.Е. Лансере, 1906. Цветная автотипия 9 х 14,3 см
Источник: Русская национальная библиотека

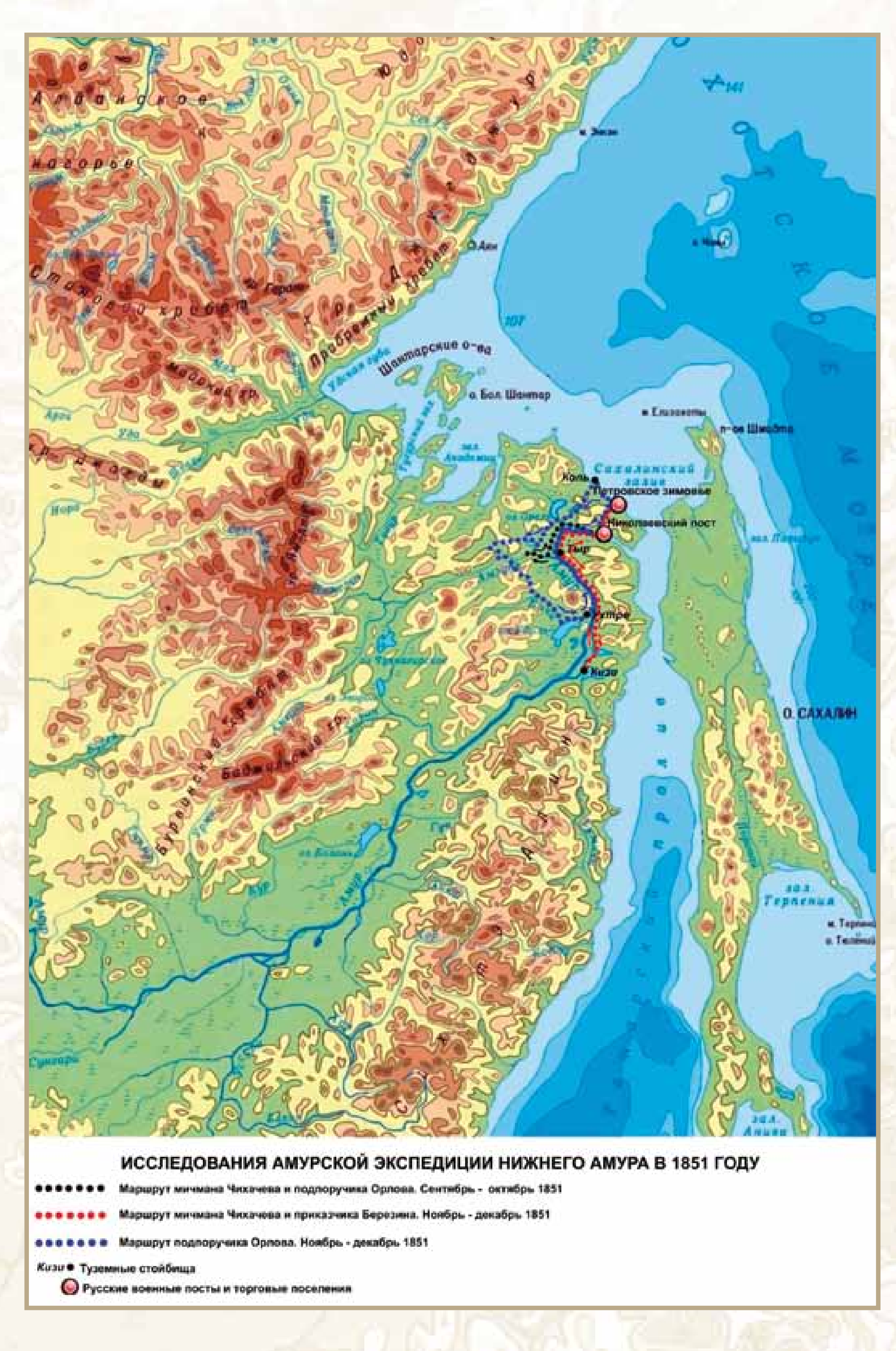
Ил. 50. Крестовоздвиженская церковь (также Церковь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, Церковь Воздвижения Креста) — православный храм, расположенный в историческом центре Иркутска, на улице Седова. 16 июля 2008 года к 195-летию со дня рождения Г.И. Невельского в ограде храма установлена памятная доска, посвященная его венчанию в этом храме.

Выпускница Смольного института Ельчанинова (в замужестве Невельская) перенесла все тяготы Амурской экспедиции. На Охотском побережье после тяжелого тысячеверстного пути у нее случились преждевременные роды. Затем она пережила кораблекрушение и гибель имущества. Еще один ребенок умер на руках у матери в Петровском в заливе Счастья.

На потребу самым низменным чувствам сейчас снимаются и даже показываются по телевидению фильмы про мошенницу и воровку Соньку Золотую Ручку (С. Блювштейн), отбывавшую век назад наказание на Дальнем Востоке, а вот возвышающий пример Екатерины Невельской, прибывшей сюда не по этапу, а самоотверженно следовавшей за мужем, остается малоизвестным.

ДЕЛА И ЛЮДИ АМУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ставя в известность Н. Муравьёва о своих будущих действиях, Невельской заранее знал, что ответ придет тогда, когда дело уже будет сделано. Он непрерывно («вне повелений»!) расширял сферу деятельности Амурской экспедиции, проводя малыми силами разного рода исследования, а затем, закрепляя результаты, выставлял военные посты. По сути, в очередной (третий) раз нарушалось высочайшее повеление.



Ил. 51. Маршруты исследований Амурской экспедиции в 1851 году

Реконструкция С.М. Первухина

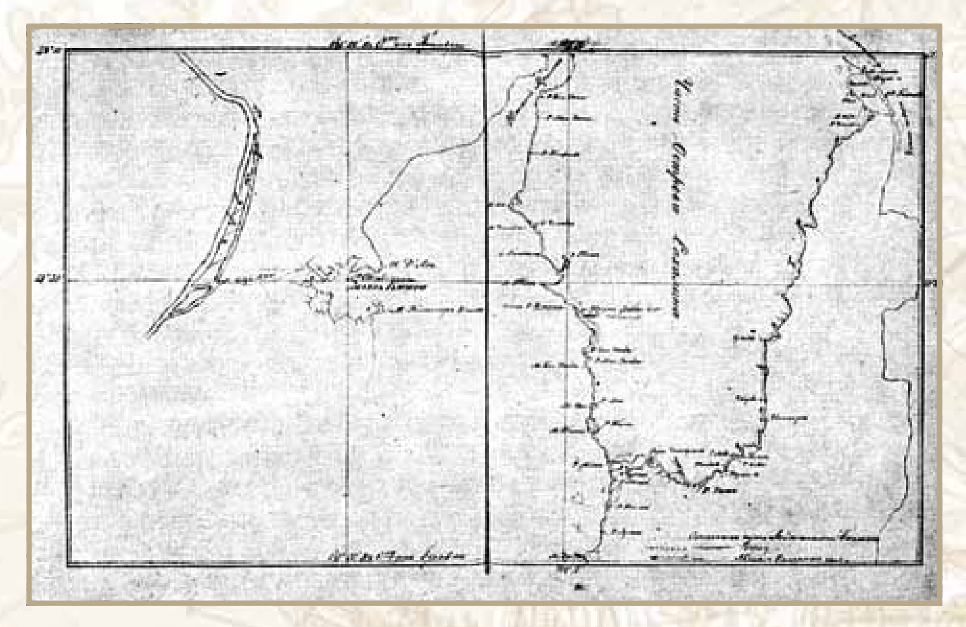
Геннадием Ивановичем был сплочен коллектив единомышленников. Не только офицеры и чиновники, но и рядовые и жены нижних чинов прониклись сознанием важности общего дела [9, 86].

В частности, экспедиция Н.М. Чихачёва [19] изучила правобережье низовий Амура. Разведала несколько коротких проходов в приморские бухты.

Ил. 52. Николай Матвеевич Чихачёв (1830–1917). Участник Амурской экспедиции. Впоследствии адмирал, управляющий Морским министерством (1888–1896)

Левобережье Амура изучал Д.И. Орлов. Его работами доказано, что Хинган, принятый по Нерчинскому трактату за границу между Россией и Китаем, простирается от истоков реки Уда не к северо-востоку, как ошибочно полагали даже в российском министерстве иностранных дел, а к юго-западу.

Стараниями лейтенанта Н.К. Бошняка [20] на побережье Татарского пролива открыт крупный и удобный залив, названный Императорской Гаванью (ныне — Советская Гавань). Им же в начале 1852 года частично обследован север Сахалина и его западный берег. Открыты на Сахалине залежи угля, установлена независимость острова от иностранцев.



Ил. 53. Карта похода Н.К. Бошняка по Сахалину
Из материалов Амурской экспедиции

Экспедициями Невельского было установлено, что местные жители на территории материка между Хинганским хребтом и морем китайцам ясак не платили, так как эта страна по отношению к Китаю находится в неопределенном положении [6, 20]; что китайских пограничных знаков в Приамурье и на Сахалине не обнаружено и государственного контроля со стороны Китая за землями, отрешенными от России по Нерчинскому трактату, не было и нет.

Г. Невельской заявляет Н. Муравьёву: «Мне предстояло и ныне предстоит одно из двух: или, действуя согласно инструкции, потерять навсегда для России столь важные края как Приамурский и Приуссурийский или же, действовать самостоятельно, приноравливаясь к местным обстоятельствам и несогласно с данными инструкциями. Я избрал последнее» [21, 12].

Летом 1852 года Невельской разослал на лодках своих офицеров с новыми поручениями. Подпоручика Воронина [22] — на Сахалин, в район Дуэ, а лейтенанта Бошняка в залив Де-Кастри — как начальников военных постов для объявления туземцам Сахалина, Приамурского и Приуссурийского краев до корейской границы о принадлежности территорий России [6, 256–257]. В местных селениях делались соответствующие объявления и назначались старосты [6, 264].

Ил. 54. Алексей Иванович Воронин (1821–1886). Поручик корпуса флотских штурманов (КФШ), активный участник Амурской экспедиции, исследователь Сахалина. Впоследствии полковник КФШ, служил в Гидрографическом департаменте

Необходимость в этом назрела, поскольку край уже осваивался иностранными китобоями, в том числе и американскими. Их суда летом 1852 года заходили даже в Петровское [6, 262].

В этот момент в составе экспедиции было 64 человека, в том числе пять офицеров, разбросанных по громадной территории, из вооружения — три трехфунтовые пушки, два пуда пороха и два с половиной пуда свинца, 60 кремневых ружей. Флот у капитана 1-го ранга состоял из нескольких плавсредств местного производства (ботик 8,7 метра, пятивесельный вельбот, шлюпка-четверка, две гиляцкие лодки, трехместная байдарка) [6, 258].

Ил. 55. Нарты.
Зимний транспорт Амурской экспедиции.
Охинский краеведческий музей
Фото С. Пономарёва, 2009 год

Вот как оценивал соотношение средств и решаемой в 1852 году задачи сам Г. Невельской: «Таковы были наши средства к защите и передвижениям в крае, где с одной стороны мы были окружены местным населением, в несколько сот крат, превышавшим нас по численности и способным восстать против нас при первом сколько-нибудь смелом и разумном к тому подстрекательстве или при первом сколько-нибудь ошибочном или трусливом с нашей стороны шаге. С другой стороны, более двух миллионов маньчжуров могли легко по рекам Сунгари и Амуру выслать против нас такие силы, которые могли бы забросать нас шапками. Всякая надежда на помощь или на отступление была для нас невозможна. Ближайший к нам пункт Аян был отрезан от нас непроходимым тысячеверстным пустынным пространством.

При таком-то положении нам пришлось действовать и брать на себя всю тяжкую за то ответственность, какую <...> не решился взять на себя и генерал-губернатор <...> мы не только не были обеспечены материально, но нам отказали даже в священнике» [6, 259].

Добавим, что в Петровском в это время болела дочь Невельского Екатерина, которая в скором времени умерла от голода... [6, 259]. К 1 декабря 1852 года от цинги (скорбута) умерло три человека.

О характере взаимоотношений с местным населением Г.И. Невельской пишет так: «Сношения наши с местным населением становилось все более и более дружественными благодаря тому, что мы не позволяли себе благодетельствовать их нововведениями, противным складу их жизни и укоренившимся обычаям, а соблюдали во всем должную справедливость и не только не производили каких-либо насилий, но и не оставляли ни малейшей их услуги без вознаграждения. Местное население, по-видимому понимало все это и ценило, что отчетливо выразилось в участии, которое выказало при открывавшихся между командами скорбутных (цинготных. — С.П.) болезнях... Несмотря на все невзгоды, дух в командах, и в особенности в офицерах не ослабевал» [6, 266]. Думается, что это слова и дела великого гуманиста. Русские несли малым народам Дальнего Востока не порабощение, а просвещение и добро.

Ил. 56. Гиляк (современное название — нивх) Рисунок XIX века

В 1852 году стараниями Д.И. Орлова и Н.К. Бошняка астрономически определены истоки рек Уды, Тугура, Амгуни, Горина и, как уже упоминалось, направление Хинганского хребта между 51-й и 54-й параллелями — хребта, который по трактату 1689 года был принят за направление границы России с Китаем.

Этот хребет, пересекая Амур выше устья Сунгари, направляется между этой рекой и рекой Уссури до Японского моря и Кореи. Г.И. Невельской писал: «Согласно точному смыслу Нерчинского трактата весь Нижнеамурский и Уссурийский бассейны до моря принадлежат России, а не Китаю, как к несчастью было тогда убеждено и старалось убедить других наше Министерство иностранных дел. Итак, в 1852 году Амурской экспедицией был положительно разрешен пограничный (с Китаем. — С.П.) вопрос» [6, 277].

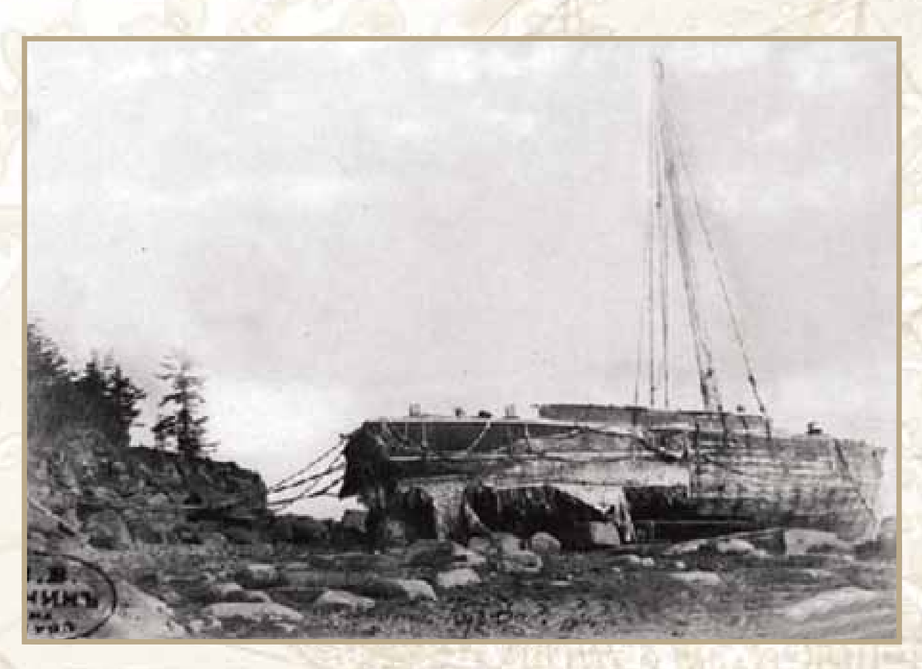
Все достигнутое в 1852 году было, как и прежде, сделано, с одной стороны, по инициативе Невельского, а с другой — вопреки начальственной, в том числе монаршей, воле, обусловленной позицией МИД России.

Спасало Г.И. Невельского только то, что, во-первых, он настойчиво посылал начальству побудительные доклады, а во-вторых, запретительные указания получал уже после того, как дело в интересах России было сделано.

Так, генерал-губернатор Н.Н. Муравьёв 19 апреля 1852 года писал Г.И. Невельскому, что не может дать разрешение на занятие селения Кизи, на исследования Уссури и «выход с нее к заливу на берегу Татарского пролива (сейчас — залив Де-Кастри. — С.П.)» [6, 252]. Первого декабря 1852 года Г.И. Невельской получил повеление государя от 20 июня 1852 года, которым не утверждалось направление экспедиции для исследования Татарского пролива и рек Амура и Уссури; не утверждалось и занятие селения Кизи и залива Де-Кастри [6, 269].

Ил. 57. Вид Мариинского поста на озере Кизи
Из атласа Р.К. Маака к книге «Путешествие на Амур, совершенное от Сибирского отдела Императорского русского географического общества в 1855 году Р. Мааком»

Но к этому времени в Кизи (правобережье Амура, ближайший к Де-Кастри опорный пункт) Невельским был уже организован склад товаров, назначен староста мангун Леден, а в Де-Кастри Бошняк нанял туземцев на заготовку леса для строительства поста, назначил гиляка Ничкуна старшиной и вручил ему для предъявления иностранным судам объявление на французском и английском языках о принадлежности России этого края вплоть до Кореи [6, 257–264].



Ил. 58. Утверждают, что на этом судне ходил Н. Бошняк
Источник: Sovgavan.ru

Ил. 59. Шарль де Круа, маркиз де Кастри, морской министр Франции.
Его именем Лаперуз назвал открытый 25 июля 1787 года залив на Тихоокеанском побережье Евразии (с 1952 года — залив Чихачёва).
На берегу залива — село Де-Кастри, основанное Н. Бошняком как Александровский пост

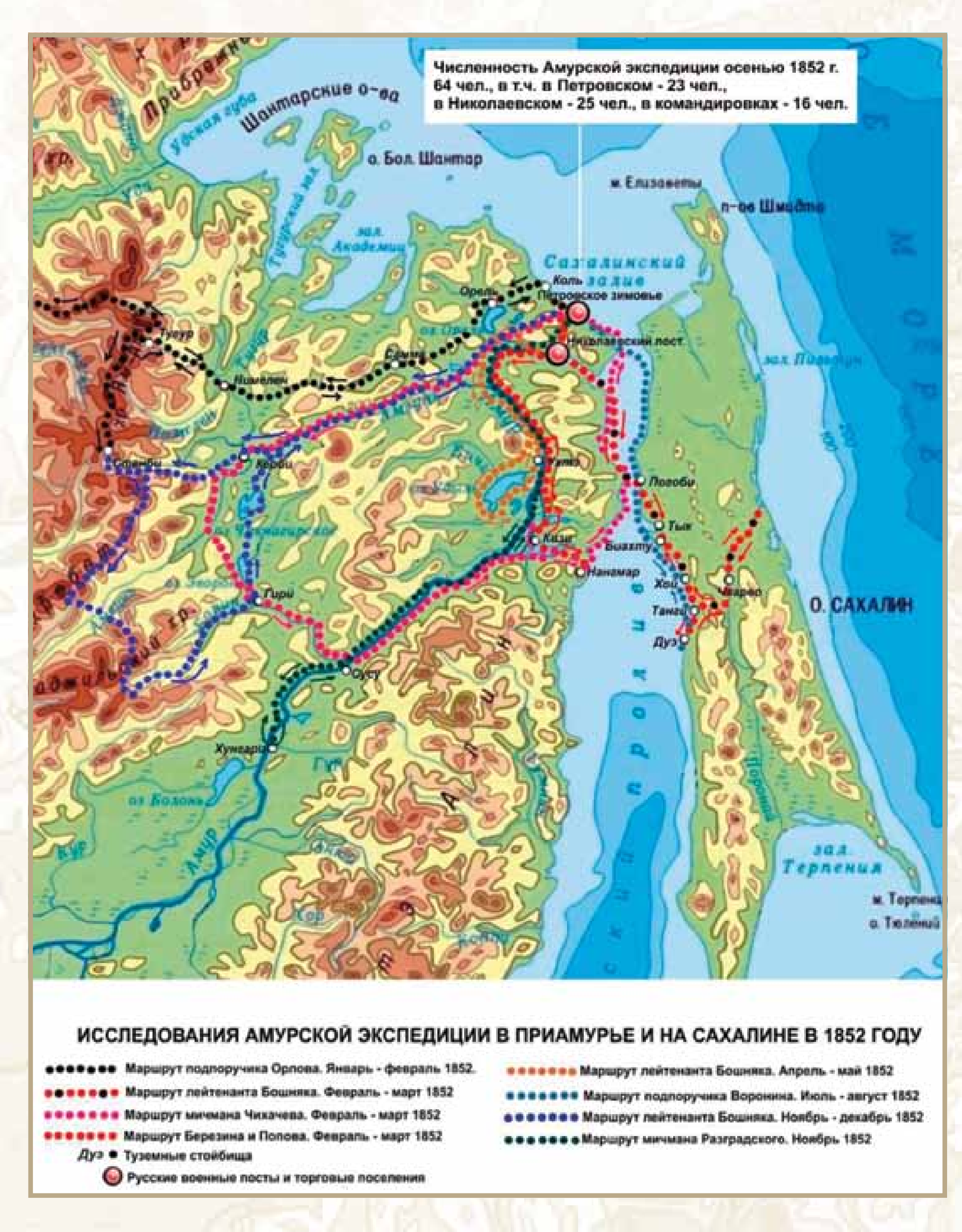
Григорий Разградский [23] по поручению Невельского 25 ноября 1852 года поднялся по Амуру до Хунгари и объявил о принадлежности страны до гор на Уссури России [6, 274].

Вот как описывал свои действия в 1852 году и их мотивы Г.И. Невельской: «*...важнейшие же вопросы, как пограничный и в особенности вопрос морской, обусловливавший важное значение для России этого края в политическом отношении <...> как в Санкт-Петербурге, так и равно в Иркутске были упущены из вида. На моей совести лежало навести на них высшее правительство; а чтобы достигнуть этого, надо было действовать решительно, то есть несогласно с инструкциями, которые не соответствовали ни этой главной цели, ни местным, встречаемым нами обстоятельствам, ни положению и состоянию края и его обитателей. Весьма естественно, что на подобные распоряжения я не мог ничего отвечать, кроме того, что предписание получил и действую так-то*» [6, 271]. Даже не верится, что в государственном смысле эти края были ничьими!

Ил. 60. Вид на долину реки Амур с Мариинского поста, 1855 год

Из атласа Р.К. Маака к книге «Путешествие на Амур, совершенное от Сибирского отдела Императорского русского географического общества в 1855 году Р. Мааком». Вверху справа — гробница мангунского шамана

Разрешив в 1852 году — фактически — пограничный вопрос российско-китайской границы, Невельской поставил перед собой, перед Амурской экспедицией и правительством задачи на следующий, 1853 год, понимая их как окончательное разрешение морского вопроса, то есть принятие мер к предупреждению и устранению покушений на этот край с моря [6, 279].



Ил. 61. Маршруты исследований Амурской экспедиции в 1852 году

Реконструкция С.М. Первухина

Для начала требовалось окончательно занять на Амуре пункт Кизи, обустроить пост в Де-Кастри с тем, чтобы, во-первых, наблюдать за действиями иностранных судов в проливе до освобождения ото льда Амурского лимана, а, во-вторых, создать базу для начала исследования берега к югу (в направлении сегодняшней Советской Гавани и нынешнего Владивостока. — С.П.). 25 февраля 1853 года Невельской отправляет Муравьёву копии своих поручений подчиненным, прошение об их утверждении для фактического заявления о принадлежности Приамурского и Приуссурийского края с островом Сахалин — России [6, 286, 288]. Не дожидаясь ответа, дает поручение Н. Бошняку, и тот 4 марта 1853 года созывает местное население и поднимает военный флаг в заливе Де-Кастри, а приказчик РАК А.П. Березин обосновывается в Котово возле Кизи.

Ил. 62. Алексей Павлович Березин, якутский мещанин, служащий РАК. Именно он в 1844–1847 годах руководил строительством самого трудного 199-километрового участка тракта от Нелькана до Аяна, что позволило Н. Муравьёву в 1849-м, а Г. Невельскому в последующие годы передвигаться из Иркутска к Охотскому морю и обратно по Аяно-Майскому тракту.

Фото из коллекции А.И. Алексеева в Государственном историческом архиве Сахалинской области (ГИАСО)

Все это было весьма своевременно, так как 14 апреля 1853 года военный пост в Де-Кастри (Н. Бошняк, три казака, тунгус) наблюдал на горизонте большое (иностранное) трехмачтовое судно [6, 291], а 6 мая 1853 года Н. Бошняк в заливе Хой (южнее нынешней бухты Мосолова) общался с экипажем китобойного судна, шкипер которого сообщил ему о намерении американцев занять летом в Татарском проливе бухту для китобойных судов.

Ускорило удовлетворение ходатайств Невельского получение правительством известия о том, что Северо-Американские штаты (САШ) направляют в Восточную Азию несколько экспедиций — одну для установления политических и экономических отношений с Японией (десять военных судов), а другую — для обозрения берегов Тихого океана, в связи с чем просят «дружелюбного внимания и содействия этим экспедициям, в случае, если бы суда зашли в пределы наших (российских. — С.П.) владений на азиатском и американском берегу».

Ил. 63. Памятник Н.К. Бошняку — основателю Константиновского поста — в Советской Гавани. Открыт в 1973 году

Фото из коллекции А.И. Алексеева в ГИАСО

В этой связи император предписал начальствующим лицам в тех наших владениях оказывать экспедициям дружественное внимание и приветствовать [6, 293], а управляющий морским министерством генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич 12 февраля 1853 года поручил Невельскому «исполнять все, что обыкновенно соблюдается союзными державами <...> иметь в виду честь русского флага, достоинство нашей империи, мирно водворяемую нами в краях, где Вы находитесь, власть...» [6, 294].

С этим предписанием, пришедшим 15 мая 1853 года, Невельской получил явное одобрение своей предыдущей и последующей деятельности по исследованию и фактическому овладеванию новыми российскими территориями.

Таким образом, соперничество мировых держав и в целом международный фактор стимулировали российское правительство к решению пограничного и морского вопросов на своих крайневосточных рубежах.

23 мая 1853 года Амурская экспедиция (конкретно — Н.К. Бошняк на купленной у местных купцов лодке) открывает залив, называемый у местных Хаджи (впоследствии «Николая I Императорская Гавань», сейчас — Советская Гавань) [6, 298–299].

ШТАТ АМУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ, 1853 ГОД

В 1853 году российское правительство наконец-то увидело важность результатов действий Невельского, и к лету, 23 июня 1853 года (по другим данным — 26 мая [6, 309]) Невельской наконец-то получает уведомление об утверждении императором штата Амурской экспедиции [6, 297].

В чем важность этого документа?

Во-первых, государство отказывается от маскировки и переводит Амурскую экспедицию на непосредственное государственное содержание, то есть на морское довольствие от камчатского губернатора вместо снабжения через коммерческую Русско-Американскую компанию.

Во-вторых, местом дислокации — главным пунктом экспедиции — избирается военный пост непосредственно на Амуре — Николаевск, основанный Г. Невельским.

В-третьих, государство признает, что все проделанное с 29 июня 1850 года — дня основания Невельским первого зимовья в заливе Счастья Охотского моря — сделано Невельским в его (государства. — С.П.) интересах и им одобряется. Сделано это признание через зачисление всех чинов экспедиции в ее штат и исчисления офицерам, говоря современным языком, «северного» пенсионного стажа со времени фактического начала экспедиции, то есть с 29 июня 1850 года. Офицеры за пять лет служения получают пенсионы в том размере, какой определен за десять лет службы в Охотске и на Камчатке. Нижним чинам Амурской экспедиции год службы засчитывается за два. Тем самым создается дополнительный стимул для ее участников.

В-четвертых, штат экспедиции увеличивается более чем в пять раз. Сюда командируется рота флотских нижних чинов из камчатского экипажа (240 человек, в т.ч. восемь офицеров), сотня конных казаков с двумя офицерами, взвод горной артиллерии с двумя офицерами, а также доктор и два фельдшера, правитель канцелярии с одним-двумя помощниками, три писаря, содержатель имущества и священник с походной церковью [6, 310–311; 24].

В-пятых, начальнику экспедиции (Г.И. Невельскому) предоставляются права губернатора, или областного начальника, а сама экспедиция во всех отношениях состоит под непосредственным начальством генерал-губернатора Восточной Сибири [6, 311].

Хотя 9 августа 1853 года РАК доставила в Петровское зимовье десятисильный пароход и десятивесельный катер [6, 328], экспедиции остро не хватало флота, необходимого для устройства в Амурском лимане мореходных знаков, продвижения на юг, крейсерства в Татарском проливе, для занятия Сахалина, для связи и снабжения созданной Невельским сети военных постов.

ЗАНЯТИЕ САХАЛИНА, 1853 ГОД

По докладу государственного канцлера [25] от 11 апреля 1853 года император Николай I предписывает занять остров Сахалин в том же году. Сообщение об этом от генерал-губернатора получено Невельским только в июле, когда на Петровский рейд пришел из Аяна транспорт «Байкал» с пополнением для экспедиции [6, 315].

Для занятия Сахалина использовалась та же страховочная схема, что и при продвижении в устье Амура. Юридически ответственной назначалась Российско-Американская компания на тех же основаниях, на каких она владеет другими землями, упомянутыми в ее привилегиях.

Для этого образовывалась специальная Сахалинская экспедиция, компании выделялись 100 воинских нижних чинов и офицеров, 50 тысяч рублей серебром из государственных средств («сумм, ассигнованных в распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири на предприятия в отношении гиляков») [6, 317]. Но в текущем 1853 году Невельскому разрешалось использовать чины и средства Амурской экспедиции в интересах Сахалинской экспедиции.

В задачу новой экспедиции ставилось *«недопущение на Сахалине никаких иностранных заселений, ограждение острова и его гаваней от вторжения иностранцев»*. Для ограждения берегов острова от вторжения иностранцев РАК обязывалась содержать достаточное количество судов. В случае военного нападения РАК для защиты была обязана потребовать от правительства войска. Со следующего, 1854 года РАК должна была иметь на Сахалине особого правителя, состоящего в политическом отношении под начальством генерал-губернатора Восточной Сибири [6, 316]. Компания немедленно после высочайшего повеления (15 апреля 1853 года) назначила правителем острова капитан-лейтенанта Фуругельма [26], но до его прибытия просила принять Сахалинскую экспедицию под начальство Г.И. Невельского [6, 329].

Ил. 64. Адмирал Иван Васильевич (Юган Халтусович) Фуругельм (1821–1909). В звании капитан-лейтенанта назначался начальником острова Сахалин, но в должность вступить не смог. В 1858–1864 годах руководил РАК, затем Сибирской флотилией и Приморской областью

Судя по всему, правительство решило в полной мере использовать инициативность Г.И. Невельского, возможности Амурской экспедиции и ее географическую близость к Сахалину.

Не дожидаясь судов компании, Невельской начал использовать правительственный транспорт «Байкал», доставивший к нему 11 июля 1853 года первые 17 человек пополнения. Д.И. Орлову было приказано в августе 1853 года занять пост на западном берегу Сахалина, назвать его Ильинским, объявить о принадлежности острова России и двигаться на юг по берегу через мыс Крильон в айнское селение Томари-Анива в одноименном заливе.

Сам Невельской, приняв с Камчатки 90 человек для сахалинского десанта, использовал компанейское судно «Николай I» и 21 сентября высадился на Сахалине в селении Томари-Анива, где застал уже и японцев.

Там же 22 сентября 1853 года им основан российский военный (Муравьёвский) пост, майор Николай Васильевич Буссе [27] представлен как начальник острова Сахалин и оставлен на зимовку для защиты обитателей и «приезжающих сюда японцев от иностранного насилия и произвольных распоряжений». Было объявлено о том, что промышленности и торговле японцев на острове не будет препятствий, наоборот, их интересы будут ограждены [6, 345].

Ил. 65. Николай Васильевич (Вильгельмович) Буссе (1828–1866). Начальник острова Сахалин в 1853–1854 годах

Японцам была передана на русском и французском языках декларация о принадлежности Сахалина России.

ОЧЕРЕДНОЕ ОСЛУШАНИЕ ИЛИ КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Предписанием генерал-губернатора Восточной Сибири от 23 апреля 1853 года, полученным тогда же, 11 июля, в Петровском, Невельской был предупрежден о том, что согласно высочайшим указаниям о границе России с Китаем, далее (южнее. — С.П.) Де-Кастри и Кизи идти не разрешается [6, 318].

Ил. 66. Архивная карта Императорской (ныне Советской) Гавани

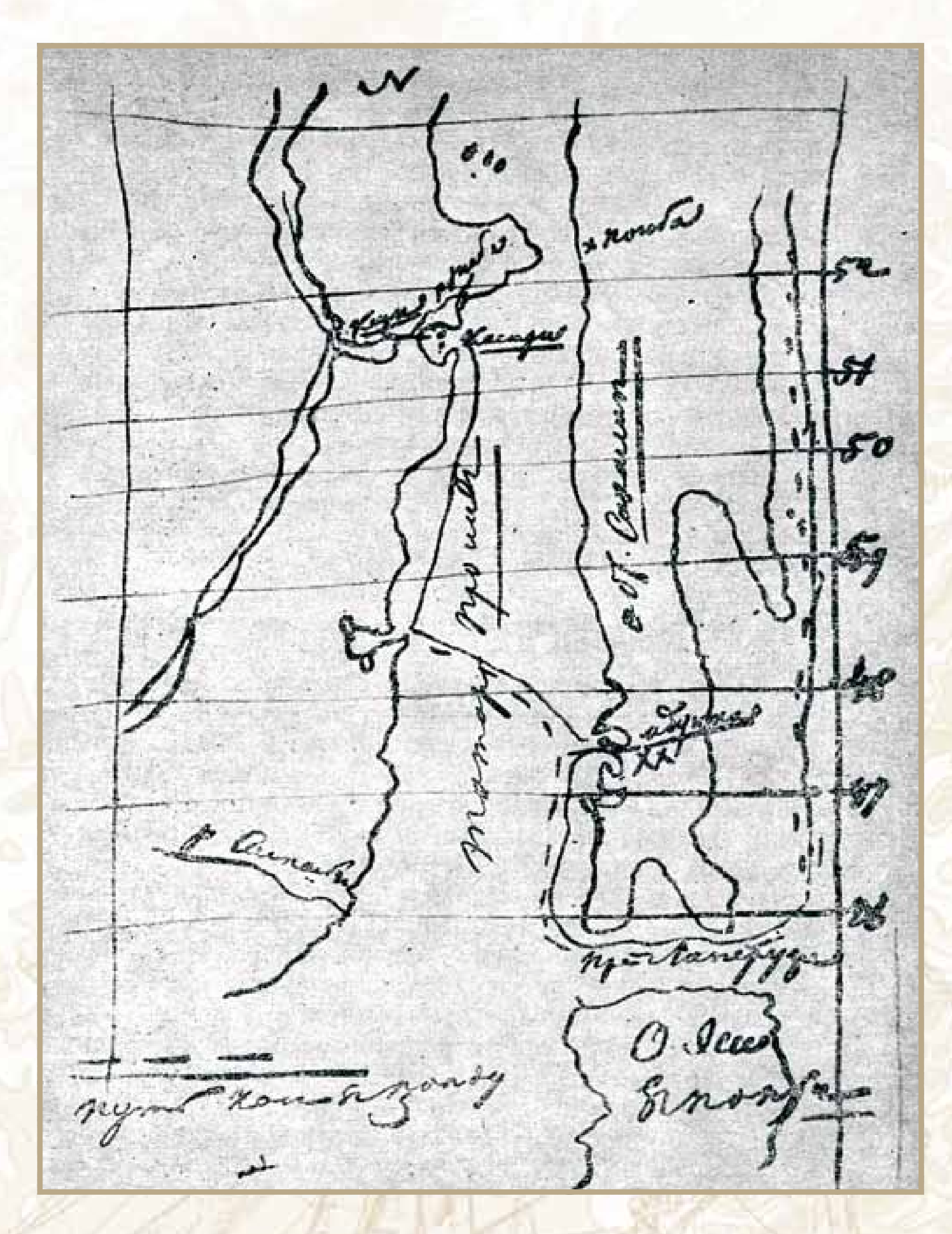
Ил. 67. Снимок Советской (бывшей Императорской) Гавани со спутника

Ил. 68. Советская Гавань с высоты птичьего полета

По этому поводу Невельской писал: «Так как распоряжение правительства о занятии залива Де-Кастри и Кизи <...> последовало гораздо позже, чем мы их заняли, то мне оставалось занять Императорскую Гавань (расположенную, как известно, южнее. — С.П.) и делать другие исследования и занятие берега к югу от этой гавани, тоже вне повелений» [6, 320–321].

6 августа 1853 года Невельской, прибыв на транспорте «Байкал» в Императорскую Гавань, установил там пост, состоящий из восьми человек, и назвал его по имени одной из бухт Константиновским. Зимовать в нем был оставлен лейтенант Н. Бошняк.

Смысл этих действий состоял в быстрейшем исследовании и освоении земель и удобных бухт до корейской границы, установке новых постов на материковом азиатском берегу, наблюдении за иностранными судами, извещении их о принадлежности края России [6, 321].

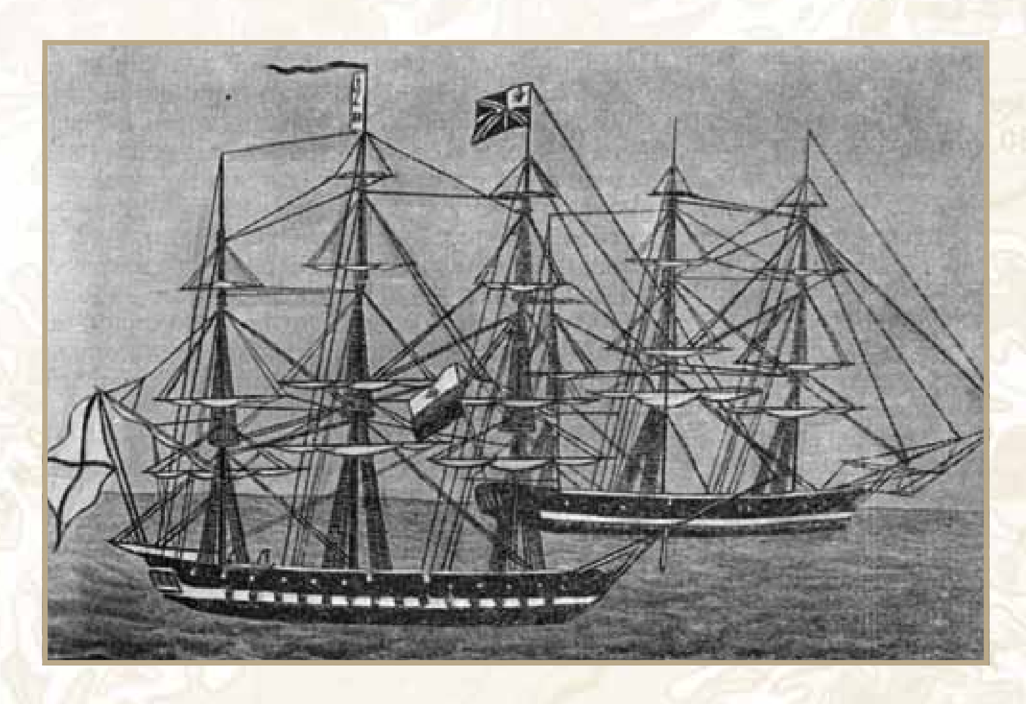


Ил. 69. Схема плавания Г.И. Невельского на «Байкале» летом 1853 года (выполнена Г.И. Невельским; архив А.И. Петрова)

Фото из коллекции А.И. Алексеева

ПЕРВЫЕ ПЛОДЫ ОСВОЕНИЯ НОВЫХ ВОД И ЗЕМЕЛЬ

Уже в 1853 году открытия Невельского начали приносить практическую пользу. Винтовая шхуна «Восток» под командой Воина Андреевича Римского-Корсакова [28] из состава экспедиции вице-адмирала Е.В. Путятина [29] была послана к устью Амура и стала первым морским паровым судном, вошедшим в Амур с юга из Татарского пролива, то есть по пути, считавшемуся недоступным [6, 358].



Ил. 70. Эскадра вице-адмирала Е.В. Путятина в Японии в 1853 году

Фото гравюры предоставлено отделом краеведения СахОУНБ

Шхуна «Восток» 9 октября 1853 года заходила в Де-Кастри, оттуда через начальника поста передали Невельскому, что «Восток» взял уголь на сахалинском берегу возле Виахту [6, 361].

Подводя итоги 1853 года, Невельской считал достигнутой цель, к которой он стремился с сотрудниками: «*Главные пункты страны были заняты и тем страна эта фактически объявлена принадлежностью России! Оставалось только осмотреть окончательно южную часть острова Сахалин и побережья Татарского пролива*» [6, 375].

Ил. 71. Шхуна «Восток» в устье Амура
Частное собрание. Художник В.И. Шиляев. Масло, холст, 60x78 см, 2010 год

Расчеты Г.И. Невельского на 1853 год оказались верными. 17 февраля 1854 года он получил от Н.Н. Муравьёва уведомление о том, что государь доволен занятием залива Де-Кастри, острова Сахалин и открытием Императорской Гавани. Муравьёв писал, что ожидает дальнейших действий по окончательному утверждению в этих местах, а также сообщал об объявленной войне с Турцией и ожидаемом разрыве с западноевропейскими державами [6, 378]. С учетом того, что Англия в то время была «владычицей морей», это обстоятельство означало возникновение реальной угрозы для новых прибрежных территорий России на крайнем ее востоке.

ПОВОРОТ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ. НАЧАЛО НОВОГО РАЗГРАНИЧЕНИЯ С КИТАЕМ

По докладу генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьёва Николаю I 22 апреля 1853 года о фактах, добытых Амурской экспедицией относительно направления нашей границы с Китаем («вопроса, возбужденного и решенного на месте Амурской экспедицией» [6, 420]), император признал доводы о принадлеж-

ности Амура России основательными и поручил известить об этом китайскую сторону.

16 июля 1853 года российский Сенат направил письмо Пекинскому трибуналу внешних сношений, предложив прислать уполномоченных для установки пограничных знаков с целью разграничения остававшегося неразграниченным пространства до моря [6, 421].

4 февраля 1854 года российская сторона сообщила тому же адресату, что по всем делам о разграничении земель генерал-губернатору Восточной Сибири высочайше разрешено установить непосредственные сношения с китайским правительством.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1853 — НАЧАЛО 1854 ГОДА

Перед тем как выставить военный пост на крайнем юге Сахалина, Г.И. Невельской приказал в августе 1853 года высадить Д.И. Орлова с командой в пять человек с транспорта «Байкал» на западный берег Сахалина в районе 50 градуса северной широты (средний Сахалин), основать там пост, назвать его Ильинским, собрать жителей, объявить о принадлежности острова России и принятии их под свою защиту и покровительство [6, 327].

В дальнейшем Орлову предписывалось пройти на юг до мыса Крильон, описать берег, стараясь найти бухту для зимовки судов, и к 20 сентября 1853 года быть в селении Томари-Анива (территория нынешнего г. Корсакова. — С.П.)

«Байкал» под командованием поручика корпуса штурманов Алексея Порфирьевича Семёнова [30] должен был до сентября 1853 года крейсировать в Татарском проливе, ожидая американскую эскадру. Эскадры этой Семёнов не встретил, но шкиперу американского китобоя заявил об основанных на берегах Татарского пролива и на Сахалине российских военных постах [6, 338].

Сам же Невельской в июле-августе 1853 года обошел Сахалин на «Байкале» по восточному побережью, осмотрел мысы Анива и Крильон и, не найдя безопасных стоянок для судов, высадился в Императорской Гавани. Усилив Александровский пост в Де-Кастри (начальник Г. Разградский) четырьмя матросами, пешком пошел на озеро Кизи.

Далее на байдарке отправился в селение Котово, где А. Петров [31] с шестью помощниками уже строили зимнее помещение. Невельской назвал этот пост Мариинским.

Оттуда Геннадий Иванович спустился на байдарке по Амуру в Николаевское и 17 августа прибыл в Петровское, завершив летний осмотр занятых и занимаемых территорий [6, 326–328]. Трудно представить, как один человек мог справиться с этим за столь короткий срок.

Ил. 72. Григорий Данилович Разградский (1830–1899). С 1852 года участник Амурской экспедиции. Был начальником Александровского (Де-Кастри), Мариинского, Муравьёвского (на Сахалине), Усть-Стрелочного (на Амуре) постов

В августе 1853 года дело Г. Невельского получило долгожданное усиление. В Петровское был доставлен десятисильный (!) пароход, оказавшийся, впрочем, непригодным для плавания, в экспедицию прибыли капитан-лейтенант А.В. Бачманов [32] с супругой и, наконец-то, священник с супругой. Это был Гавриил — сын святителя Иннокентия (Вениаминова, в миру Попова Ивана Евсеевича), в 1840–1867 годах епископа Камчатского, Курильского и Алеут-

Ил. 73. Александр Иванович Петров (1828–1899). В чине мичмана участвовал в Амурской экспедиции в 1852–1855 годах. Основал Мариинский пост, был начальником Николаевского поста. Вел финансовые дела экспедиции. Закончил службу контр-адмиралом

ского, впоследствии ставшего митрополитом Московским и Коломенским [33, 311–313, 327, 397].

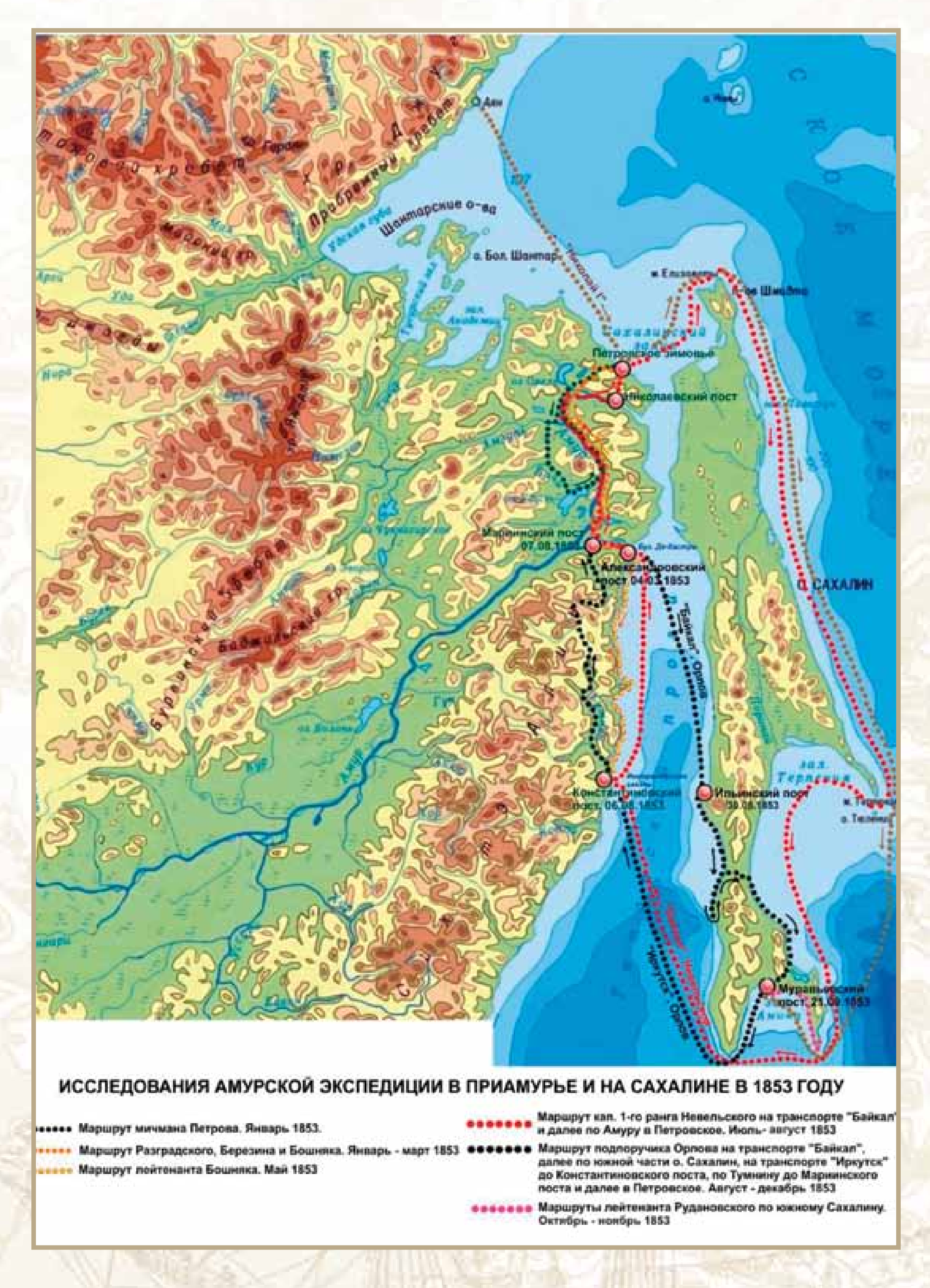
В конце августа 1853 года прибыли люди и снабжение для десанта на Сахалин. Главное правление Российско-Американской компании на основании указа императора от 11 апреля 1853 года и соглашения с генерал-губернатором Восточной Сибири просило Невельского принять под начальство Сахалинскую экспедицию до планировавшегося прибытия в следующем 1854 году капитан-лейтенанта И.В. Фуругельма, назначенного правителем острова Сахалин [6, 328–329].

Следует сказать, что Невельской взялся за поручение, но стал распоряжаться по-своему компанейским кораблем «Николай I» (командир — шкипер РАК М.Ф. Клинковстрём [34]), который должен был идти в колонии (на Аляску) после доставки в Петровское сахалинского десанта. Не отпустив компанейский корабль, Невельской отправил его с десантом на Сахалин. Выполнив задание, «Николай I» ушел зимовать в Императорскую Гавань. Туда же, в Императорскую Гавань, пришел в октябре 1853 года транспорт «Иртыш» (командир транспорта — лейтенант Пётр Фёдорович Гаврилов [35]), снабжавший из Аяна и Петропавловска Амурскую экспедицию.

В результате в Константиновском посту (начальник — лейтенант Николай Константинович Бошняк), имевшем запасы только на 10 человек, собралось на зимовку более 70 человек. Свежей провизии взять было негде. Началась цинга, стали гибнуть люди. Всего за зиму умерло более 20 человек [6, 430].

Для спасения команд поста и зимовавших судов Невельской через Григория Даниловича Разградского и Александра Ивановича Петрова организовал несколько групп кочующих с оленями тунгусов для перехода в Константиновский пост Императорской Гавани.

Помимо плохих вестей Невельской зимой 1853–1854 годов получал в Петровском и хорошие. 17 февраля 1854 года через Аян генерал-губернатор сообщил, что направленная им в Удский край экспедиция подполковника Ахте [36]



Ил. 74. Маршруты исследований Амурской экспедиции в 1853 году
Реконструкция С.М. Первухина

подтвердила донесения Невельского о том, что территория к востоку от впадения реки Буреи в Амур не принадлежит Китаю и должна принадлежать России.

Несомненно обрадовали Невельского и донесение Н.В. Буссе о благополучии поста и команды на Сахалине, донесения Николая Васильевича Рудановского [37] о проведенных в октябре-декабре 1853 года им — первым из европейцев — описаниях северного и западного берегов залива Анива и о других исследованиях юга Сахалина зимой 1853–1854 годов. Именно Рудановский назвал залив (озеро) Тообучи заливом Буссе, а залив Идунка заливом Капитана Невельского [6, 388–391].

Ил. 75. Николай Васильевич Рудановский (1819–1882). В 1853 году лейтенант. Первым из европейцев исследовал южный и средний Сахалин. Открыл несколько угольных копей. Закончил службу контр-адмиралом

Памятник Н.В. Рудановскому работы В.Н. Чеботарёва украшает теперь Южно-Сахалинск. Он находится на ул. Сахалинской восточнее кинотеатра «Комсомолец», почти напротив универмага «Сахалин» в сквере, которому постановлением мэра города присвоено имя Н. Рудановского.

Ил. 76, 77. Открытие памятника Н.В. Рудановскому 29 июня 2007 года в Южно-Сахалинске

Слева направо: В.М. Латышев, Т.П. Роон — руководители Сахалинского краеведческого музея, А.И. Костанов — руководитель управления по делам архивов Сахалинской области, В.И. Белоносов — президент Сахалинского фонда культуры, И.А. Цупенкова — начальник управления культуры Южно-Сахалинска, В.Н. Чеботарёв — автор памятника, С.А. Пономарёв — депутат Сахалинской областной Думы

Фото из архива автора

Отчеты Буссе и Рудановского привез с Сахалина Невельскому приказчик РАК Дмитрий Ильич Самарин [38], совершивший на собаках зимнее путешествие вдоль всего Сахалина и открывший на реке Сисека (Тый, или Поронай) выходы каменного угля [6, 397–405].

Ил. 78. Открытие заместителем мэра Невельского городского округа Владимиром Копыловым и курсантом Сахалинского мореходного училища Александром Денисенко памятного знака Н.В. Рудановскому в сквере его имени в г. Невельске 5 июня 2012 года.
Автор памятного знака В.Н. Чеботарёв.
Источник: sakh.com

ПЛАНЫ Г.И. НЕВЕЛЬСКОГО НА 1854 ГОД

Планы руководителя Амурской и Сахалинской экспедиций на 1854 год состояли в органическом сочетании текущих и перспективных задач [6, 409–412].

Во-первых: сделать невозможным водворение иностранцев на побережье Приуссурийского края.

Во-вторых: отыскать на побережье гавань, почти всегда открытую для навигации, и утвердиться в ней. *«Только подобная гавань <...> может обусловить важное политическое значение для России Приамурского и Приуссурийского бассейнов»*, — писал Невельской Муравьёву 24 февраля 1854 года [6, 410]. Де-Кастри и Императорская Гавань этим целям не соответствовали.

В-третьих, Невельской просил Муравьёва поставить пост на Амуре в устье реки Уссури. *«Пункт этот как ближайший к побережью Южного Уссурийского края и как пункт центральный относительно Нижне-Амурского и Уссурийского бассейнов, представляет такую местность, в которой должна сосредотачиваться вся наша главная деятельность в этом крае и управление им»* [6, 410].

Так было предвосхищено основание города Хабаровска. Кто теперь о нем не знает?

В-четвертых, Невельской предложил обратить внимание на Сахалине *«в видах политических и коммерческих компаний»* (т.е. РАК. — С.П.) на залив Буссе, устье реки Найбы, Сисека, или Тый (ныне река Поронай), бухты Маока (нынешний Холмск), Аркой (Арково) и залив Дуэ [6, 411]. Осознание необходимости основания здесь русских населенных пунктов следует отнести к результатам долгосрочного, по сути стратегического планирования Г. Невельского. К чести Геннадия Ивановича, все эти пункты сыграли свою роль в освоении Сахалина.

В-пятых, для себя и своих сотрудников он ставил очередной задачей окончательный осмотр южной части Сахалина и побережья Татарского пролива [4, 375].

В-шестых, Невельской предложил использовать достигнутые им результаты для упрочения их внешнеполитического значения.

Узнав от Н. Муравьёва о начале войны с Турцией, объявленной Россией осенью 1853 года, и о предстоящем разрыве с Англией и Францией (война была объявлена в марте 1854 года), он писал, что *«...посты, поставленные на побережье Уссурийского края, заставят неприятеля блокировать его и тем самым признать этот край принадлежащим России»* [6, 413].

Невельской предложил в случае военных действий использовать (в том числе и на Сахалине) тактику с отступлением малочисленных постов вглубь занимаемой нами и неизвестной неприятелю территории [6, 414].

На практике, однако, Амурской экспедиции пришлось в 1854 году заниматься и многим другим.

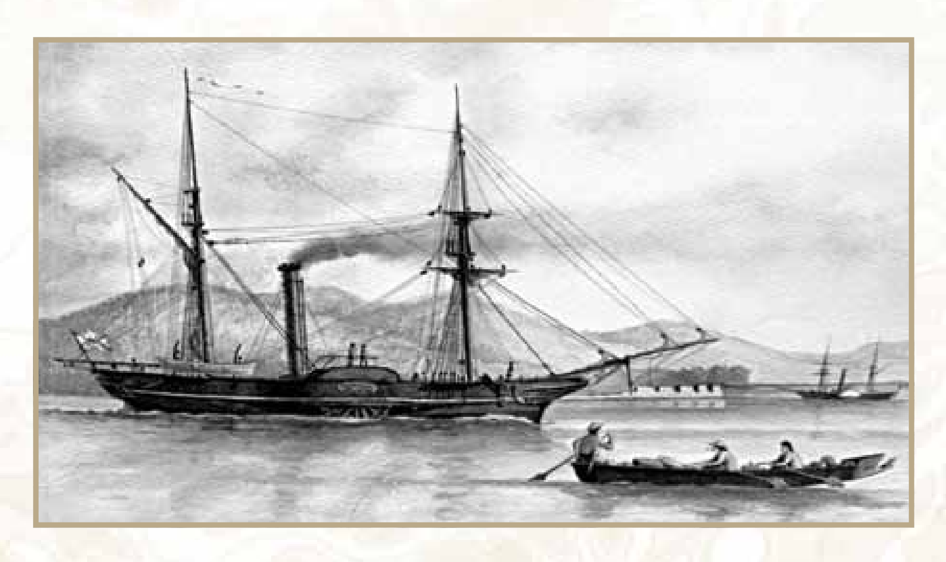
ВЕСНА 1854 ГОДА

2 апреля 1854 года у Невельских родилась вторая дочь — Ольга. Эта радость омрачалась тем, что мать была не в состоянии кормить дочь, а кормилицы не было. Кроме того, ужасная зима серьезно сказалась на здоровье первой дочери — малютки Екатерины, которая, как указывалось выше, вскоре скончалась. Другая судьба ждала Ольгу. Проведя раннее детство на Амуре, она благополучно покинула место своего рождения, приехала в Петербург, выросла и даже опубликовала за границей биографию своего отца.

В это же время упрочилось материальное положение семьи. 12 апреля 1854 года с нарочным Невельской получил высочайше дарованную награду — орден Святого Владимира 3-й степени [39]. Это давало 150 рублей ежегодной пенсии. Генерал-губернатор, препровождая награду, писал, что государь «весьма доволен <...> решительными действиями и занятием главного пункта острова Сахалина — Тамари» [6, 416–417]. Конечно, такое ободрение весьма поддерживало Геннадия Ивановича.

ПЕРВЫЙ СПЛАВ ПО АМУРУ

Император утвердил решение Особого комитета о первом сплаве по Амуру к его устью. При этом специально было прибавлено Муравьёву: «Чтобы при этом не пахло пороховым дымом» [6, 422]. 14 мая 1854 года специально для сплава построенный на Шилкинском заводе в Забайкалье пароход «Аргунь» и 76 грузовых баркасов начали спуск по реке Шилке. 18 мая 1854 года флотилия вступила в воды Амура [6, 423]. Возглавил сплав сам генерал-губернатор.



Ил. 79. Пароход «Аргунь»
Реконструкция В.Р. Чепелева
Источник: Цусимские форумы tsushima.su/forums

В июне 1854 года в залив Де-Кастри пришла посыльная шхуна «Восток». С ней были переданы требования вице-адмирала Евфимия Васильевича Путятина о снабжении его дипломатической («японской») экспедиции продовольствием и теплой одеждой [6, 428]. Его эскадра начала оперировать в дальневосточных водах, опираясь на посты Амурской экспедиции, и уже самостоятельно открыла ряд бухт южнее Императорской Гавани.

По предложению Путятина и вопреки предшествующим распоряжениям Невельского, Н.В. Буссе снял Муравьёвский пост с Сахалина. Команду и имущество перевезли в Императорскую Гавань, где Путятин сосредоточил пять судов («Паллада», «Иртыш», «Восток», «Николай I» и «Князь Меньшиков»), ожидая превосходящих сил неприятеля.

Осторожный Буссе опасался двух напастей: англо-французского флота и нападения японцев. 10 января 1854 года он направил из Муравьёвского поста (нынешний город Корсаков) в Петровское к Невельскому приказчика Российско-Американской компании Самарина [6, 397]. Передвигался тот с двумя матросами на двух собачьих упряжках и 18 февраля 1854 года прибыл в Петровское, сообщив, что японцы распускают среди местных жителей слух о том, что ранней весной с Мацмая (ныне Хоккайдо) придут джонки и войско с целью уничтожить наш пост [6, 405].

Таким образом, если до этого Невельской руководил в исследуемом районе один, то летом 1854 года здесь появились сразу два вышестоящих начальника: морской — Путятин и сухопутный — Муравьёв, который прибыл на флотилии первым Амурским сплавом 14 июня к Мариинскому посту (две избы и восемь матросов).

Ил. 80. Фрегат «Паллада»
800 x 1001 мм
Художник Е.В. Войшвилло

Ил. 81. Маршруты Амурской и Сахалинской экспедиций в 1854 году
Реконструкция С.М. Первухина

НАСТАВЛЕНИЯ НЕВЕЛЬСКОГО ПО ОСВОЕНИЮ КРАЙНЕГО ВОСТОКА

Г.И. Невельской писал Н.Н. Муравьёву еще 24 февраля 1854 года:

«Военная и гражданская организации в том виде, в каком они находятся в России или на Кавказе, здесь решительно неуместны. Реки Амур и Уссури составляют надежные базисы наших действий. Банки лимана и пустые, бездорожные, лесистые и гористые прибрежья Приуссурийского и Нижнеамурского краев надолго будут составлять самую надежную защиту против всяких неприязненных покушений на этот край с моря и вследствие этого обеспечат наши действия в нем.

Поэтому ныне все средства здесь должны быть употреблены отнюдь не на создание совершенно бесполезной в этом крае организации с армией военных и гражданских чиновников или на сооружение каких-либо долговременных укреплений и зданий, а на то, чтобы были в этом крае надлежащие суда для внутренних сообщений, чтобы были военно-рабочие и земледельческие силы и лица, могущие разъяснить богатства природы этого края. (Насколько современно это звучит! — С.П.)

Устье реки Уссури здесь представляет центр, из которого должны исходить пути, обеспеченные земледельческими поселениями, к главным местностям, как то: Забайкальская область (ныне — край. — С.П.), *устью реки Амур и гаваням, лежащим на прибрежьях края.*

Вот в чем единственно здесь и состоит правительственная задача, непосредственно вытекающая из всех фактов, добытых Амурской экспедицией, как пионером, указавшим уже на важное значение его для России в политическом и экономическом отношении» [6, 412].

ЛЕТО 1854 ГОДА

Войну, в России неточно называвшуюся Крымской, а на Западе — Восточной, российские силы на нижнем Амуре встретили в таком составе: пост Петровский — 25 человек, Николаевск — 30 человек и две пушки, Мариинский пост — 8 человек, Александровский пост (Де-Кастри) — 10 человек и одна трехфунтовая пушка.

Итак, «73 человека, вооруженных дрянными кремневыми ружьями, две исправные пушки, полтора пуда пороха и 75 выстрелов к этим пушкам» [6, 418].

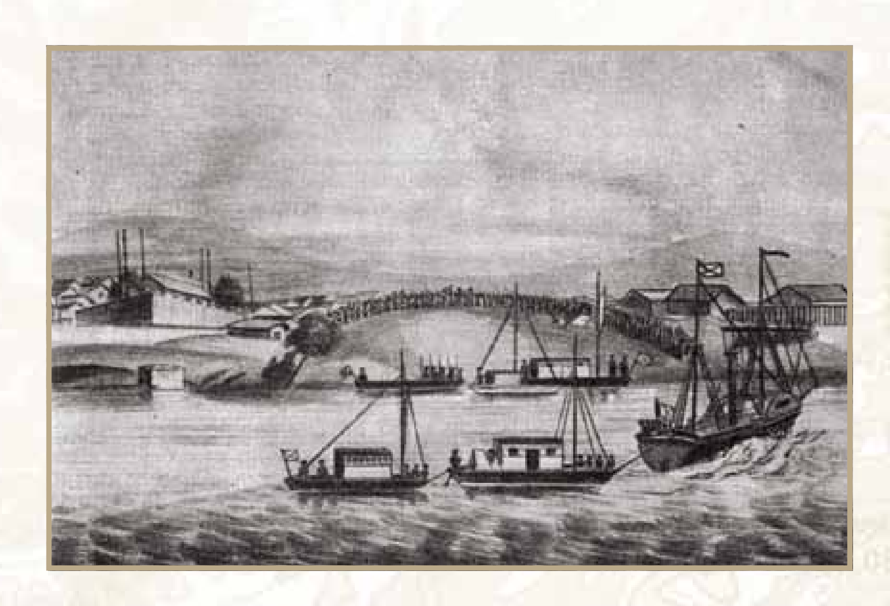
Ил. 82. Николаевский пост 8 августа 1854 года
Репродукция с рисунка художника В.С. Поливанова

Начальство предлагало сосредоточить все эти силы в Николаевске. Идея Невельского состояла в противоположном — рассредоточить силы вдоль побережья, чтобы привлечь неприятеля к блокаде края. Силы на Сахалине также планировалось раскидать по постам из пяти-шести человек, а имевшиеся суда после постановки постов предлагалось укрыть в реке Амур.

ДЕЙСТВИЯ Н.Н. МУРАВЬЁВА ПО РАЗГРАНИЧЕНИЮ С КИТАЕМ

Перед сплавом по Амуру генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьёв в пределах данных ему полномочий послал, выражаясь языком того времени, «лист», а по-современному — ноту в Пекин через Кяхту, предупреждая о своих действиях и предлагая китайскому правительству выслать уполномоченных для определения границ [6, 426].

Во время сплава 28 мая 1854 года при остановке в устье реки Зея через чиновников Свербеева и Сычевского Муравьёв передал губернатору маньчжурского города Саха-Хальян-Ула-Хотон (или Айгуни), находившегося на территории современного города Хэйхе в КНР, копию «листа», направленного в Пекин [6, 432].



Ил. 83. Вид пристани амурского города Сахалян-Ула в 1854 году (ныне территория КНР) во время первого амурского сплава Н.Н. Муравьёва

Ответ поступил в конце июля — начале августа 1854 года, когда Муравьёв, пройдя Амур, уже находился в Николаевске. Цицикарский и Гиринский генерал-губернатор Гыусайцы-Фунянг сообщал, что «по указу богдыхана он назначен для осмотра и разграничения мест, сопредельных с Россией», поэтому он из города Сензина (Саньсина) по Сунгари начал сплав, но узнав, что Муравьёв спустился по Амуру дальше, отправил четырех своих чиновников (Тейхена, Башкана, Дилана и Сагена) для извещения генерал-губернатора о содержании указа богдыхана, а сам по прибытии русских чиновников отправится осматривать пограничные места.

На это Муравьёв ответил, что теперь война, и русские чиновники посланы не будут [6, 443].

ВСТРЕЧА НЕВЕЛЬСКИМ АМУРСКОГО СПЛАВА МУРАВЬЁВА И «ЯПОНСКОЙ» ЭКСПЕДИЦИИ ПУТЯТИНА

В мае 1854 года Невельской с неимоверными усилиями, через горы, по снегам и воде, верхом на оленях, а большей частью пешком пробирался из Петровского в Николаевск, затем на байдарке в Мариинский пост, оттуда с Разградским и двумя казаками поднялся к устью Хунгари, а затем еще выше по Амуру,

готовя лоцманов из местного населения для встречи речного каравана генерал-губернатора.

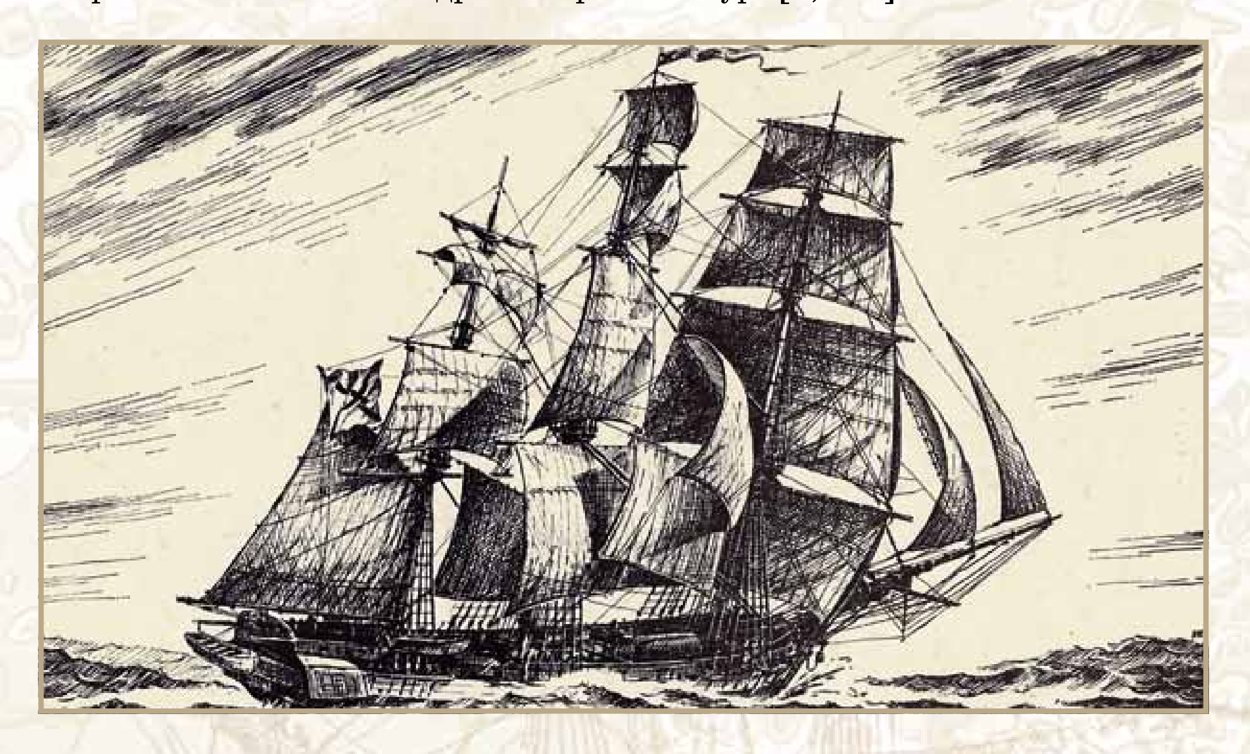
В 500 верстах от Мариинского поста 5 июня его догнал нарочный с уведомлением, что в залив Де-Кастри вошли два транспорта из Петропавловска с казенным провиантом для Амурской экспедиции и винтовая шхуна «Восток» из Императорской Гавани от адмирала Е.В. Путятина с важными бумагами лично для Невельского. Теперь Невельской требовался буквально «на разрыв».

Невельской оставил Разградского дождаться Муравьёва и передать письмо для генерал-губернатора с просьбой оставить посты в устьях рек Уссури и Хунгари. В нем он писал: *«...при наступивших военных обстоятельствах такие посты делаются уже крайне необходимыми для обеспечения сообщения как с Забайкальем, так и с Маньчжурией — местностями, откуда мы при наступивших военных обстоятельствах только и можем продовольствовать наших людей, могущих собраться в низовьях Амура»* [6, 428].

Сам Геннадий Иванович на байдарке был вынужден спуститься обратно в Мариинский пост и 11 июня прибыл в Де-Кастри. (Посмотрите на карте, какие «вручную» (на байдарке) и «вножную» (пешком) преодолевались расстояния!)

Новостей здесь было много.

Адмирал Е.В. Путятин, находясь в Японии, получил высочайшее повеление отправиться со своей эскадрой к берегам Амура [6, 429].



Ил. 84. Корвет « Оливуца»
Художник Е.В. Войшвилло

Корвет «Оливуца» он еще весной послал на усиление в Петропавловск, с предварительным заходом в Императорскую Гавань, чтобы дать знать Невельскому о разрыве с западными державами, и, соответственно, предупредить об опасности со стороны английских и французских кораблей. Корвет задачу выполнил, 20 апреля 1854 года снабдил продовольствием болеющие цингой в Императорской Гавани экипажи судов «Иртыш» и «Николай I», впоследствии отличился при обороне Петропавловска от англо-французов.

Сам Путятин на фрегате «Паллада» начал исследовать материк, зашел в Корею, и, поднимаясь к северу, на южном побережье Приуссурийского края близ корейской границы открыл обширную, закрытую от всех ветров бухту, названную им бухтой Капитана Посьета [40], а далее к северу — бухту Святой Ольги [6, 429].

Таким образом, то, что Невельской планировал тем летом исследовать силами своего маломерного флота (лодки, баркасы, вельботы), действуя с севера, Путятин на фрегате успешно исследовал с юга.

20 мая 1854 года фрегат пришел в Императорскую Гавань. Туда же транспорт «Иртыш» и корабль РАК «Князь Меньшиков» перевезли снятую с Сахалина команду Муравьёвского поста.

Находя Константиновскую бухту Императорской Гавани весьма удобной для защиты от превосходящих, как ожидалось, сил неприятеля, Путятин приступил к укреплению этой позиции, а шхуну «Восток» послал в Де-Кастри с донесением генерал-губернатору и требованием к Невельскому о снабжении его экспедиции продовольствием и теплой одеждой [6, 429-430].

Через несколько часов после прибытия в Де-Кастри Невельской получил с нарочным уведомление из Мариинского поста о подходе флотилии генерал-губернатора. Геннадий Иванович немедленно отправился назад и на байдарке встретил Н.Н. Муравьёва утром 14 июня 1854 года в 7 верстах выше Мариинского поста, доложил ему о положении дел в экспедициях, требованиях и распоряжениях адмирала Е.В. Путятина.

К полудню Невельской и спутники генерал-губернатора, собравшись в Мариинском посту, поздравляли его с благополучным совершением плавания по Амуру после 170-летнего перерыва в русских плаваниях по этой реке. Мариинский пост представлял собой две избы по три сажени в длину и ширину каждая (5,4 x 5,4 метра). Сюда прибыли 350 человек, следовавших в Петропавловск, сотня конных казаков, горная батарея (четыре орудия) для дислокации в Мариинском посту и еще 150 человек для дислокации в Николаевском посту. Амурская экспедиция выросла в несколько раз. Едва ли не главной задачей становилось обустройство сотен прибывших и подготовка к зимовке.

Невельскому Муравьёв объявил благодарность государя Николая I. А от «*первого защитника как перед государем так и во всех комитетах по амурскому делу*» (так писал о нем сам Г.И. Невельской [6, 431]) министра внутренних дел Льва Алексеевича Перовского был передан браслет для Екатерины Ивановны Невельской, разделявшей с экспедицией все лишения и опасности, «*прося ее принять подарок в знак его глубочайшего к ней уважения*» [6, 431].

Ил. 85. Николай Николаевич Муравьёв-Амурский (1809–1881). Генерал-губернатор Восточной Сибири (1847–1861). Подписал в 1858 году пограничный Айгунский договор с Дайцинским государством. Возведен за это в графское достоинство

Художник К.Е. Маковский

Н.Н. Муравьёв отправил в Петербург офицера для особых поручений майора Михаила Семёновича Корсакова (будущего генерал-губернатора Восточной Сибири) с донесениями о благополучном сплаве. Относительно действий Амурской экспедиции Муравьёв писал: «Не доходя около 960 верст до устья реки Амура, флотилия вступила в край как бы давно принадлежащий России. Отважные и решительные действия начальника Амурской экспедиции заслуживают полной признательности. Несмотря на лишения, трудности и опасности и ничтожество средств, при которых действовала эта экспедиция, она в столь короткое время успела подчинить своему влиянию не только здесь обитающие племена, но даже и приезжающих сюда для торговли маньчжуров. Она фактически указала нам на важное значение этого края для России и рассеяла все заблуждения, какие до сих пор об этом крае имелись» [6, 440].

ПОДГОТОВКА К ОБОРОНЕ НИЗОВЬЕВ АМУРА

Два месяца — с середины июня до середины августа 1854 года — после сплава по Амуру генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьёв объезжал земли, занятые Амурской экспедицией на побережье Татарского пролива. Адмирал Путятин в это же время искал место для зимовки фрегата «Паллада», знакомился с местностью, промерял фарватеры, посетил Николаевск — проще говоря, изучал театр возможных военных действий. Кроме того, было решено, что на зиму он отправится в Японию для завершения начавшихся переговоров [6, 440–441].

Дело не ограничилось общим ознакомлением. Задач было несколько. К ним относились: подготовка к обороне всех российских владений на Камчатке и в Охотоморье и спасение здешнего российского флота от заведомо превосходящих сил традиционно морских держав — Англии и Франции.

Местом для укрытия флота было избрано устье Амура, судоходность которого была иностранцам тогда неизвестна.

Г.И. Невельской провел это время, либо непосредственно сопровождая Н.Н. Муравьёва, либо выполняя его текущие поручения и непрерывно передвигаясь между постами Амурской экспедиции.

Сначала они вместе отправились в Де-Кастри. Оттуда 24 июня 1854 года на транспортах «Иртыш» и «Двина» 350 человек, прибывших с Н. Муравьёвым, были посланы на Камчатку, в помощь Петропавловску. Командовал этим отрядом помощник губернатора, командир 47-го флотского экипажа капитан 2-го ранга Арбузов [6, 434–455; 41].

Невельской скептически относился к идее защиты Петропавловска. В этой идее он видел недооценку Приамурского и Приуссурийского краев. *«Я очень*

сожалел тогда, что в устьях Уссури и Хунгари не были поставлены посты, что мое предложение о мелких постах на Сахалине было отклонено, но в то время все были того мнения, что нам вовсе не надобно идти далее левого берега Амура, что обладание этим берегом и должно составлять конечную цель наших здесь действий и, таким образом, желали положить границу с Китаем по левому берегу Амура», — писал Невельской в своей книге [6, 436].

Н.Н. Муравьёв из Де-Кастри спустился на юг, в Императорскую Гавань, для встречи с Е.В. Путятиным. Там договорились: Константиновский пост снять, фрегат «Палладу», имевший осадку 6,6 метра, отправить в Де-Кастри и разгрузить в посту Александровском перед переходом в Николаевск. Затем предполагалось «Палладу» направить в Петропавловск.

Ил. 86. Константиновский пост в гавани Императора Николая I, поставленный Н.К. Бошняком по поручению Г.И. Невельского, 1854 год

Новым начальником Александровского поста Невельской назначил лейтенанта Якова Ивановича Купреянова, поступившего на службу в Амурскую экспедицию [6, 439; 42].

Сам Невельской в это время был послан в Николаевск встречать Муравьёва, а затем следовать с ним на шхуне «Восток» по северному лиманскому прибрежному каналу.

Однако сначала он на байдарке отправился в Петровское, где еще в мае 1854 года скончалась его старшая дочь. *«Жену я застал едва оправившейся от этой потери и тяжелой болезни. Тяжело было нам родителям видеть могилу нашей малютки на пустынной Петровской кошке, но, что делать, — эта жертва, тяжелая для человека, была данью исполнения долга, направленного к благу Отечества!»* — писал впоследствии Г. Невельской [6, 438].

Ил. 86.1. Здесь похоронена Катенька Невельская...
Памятный знак на кладбище членов Амурской экспедиции и жителей Петровского в 1850–1854 годах. Деревянный крест высотой 5 метров на бетонном основании. Открыт и освящен 12 августа 1996 года. Фото 2005 года, предоставлено Николаевским-на-Амуре краеведческим музеем (Н.Г. Гребенник)

Скрасило горесть Екатерины Ивановны Невельской прибытие в это время в Петровское из Аяна ее брата, мичмана Николая Ивановича Ельчани-

нова, которого она не видела более шести лет. Ельчанинов поступил на службу в Амурскую экспедицию [43].

Муравьёв на шхуне «Восток» с большими трудностями (сильное течение, противные ветры, мелководье) от Де-Кастри через пролив, который мы называем сейчас проливом Невельского, пошел не в Николаевск, куда планировал и куда направил Невельского для встречи, а в Петровское, куда снова потребовал Невельского, и лишь затем с ним 20 июля выехал в Николаевск верхом на оленях через горы, изучив сухопутную дорогу между этими постами. (Мы привыкли к парадно-мундирным изображениям Муравьёва и Невельского. Нашелся бы художник, изобразивший их в тайге, верхом на оленях! — С.П.)

В этом посту — будущем городе — было тогда всего три домика: казарма на 25 человек, пакгауз и домик для офицера. Однако под наблюдением А.И. Петрова строились еще пять зданий, так как здесь должна была разместиться на зимовку команда фрегата «Паллада» [6, 440].

В это время — в 20-х числах июля 1854 года — в Де-Кастри с Балтики пришел 52-пушечный фрегат «Диана» под командой капитана 2-го ранга Степана Степановича Лесовского [44]. Фрегат был послан на смену обветшавшей «Палладе» в качестве нового флагмана экспедиции Е.В. Путятина.

Ил. 87. Фрегат «Диана». Последний парусный фрегат Российского флота. 11 июля 1854 года прибыл в Де-Кастри. С миссией Е. Путятина отправился в Японию. Погиб в порту Симода. Экипаж спасен, но частично (10 офицеров, 275 матросов) пленен англо-французской эскадрой в 1855 году у берегов Сахалина во время следования на торговом судне

Художник П. Илышев

«Диана» встала в охранение. Для ее экипажа сушили на берегу сухари, а «Паллада» до 10 августа разгружалась, уменьшая осадку. С нее снимали и свозили на берег пушки. Офицеры обоих судов на гребных судах делали промеры глубин, искали в проливе и лимане возможные для судов стоянки.

Ил. 88. Памятник Г.И. Невельскому в Николаевске-на-Амуре на улице Кантера. Открыт 13 августа 1950 года к 100-летию основания города

Автор Л. Бобровников

Фото В. Краснослободцева, 2010 год

Адмирал Путятин, изучая обстановку и морские пути, на вельботе 28 июля прибыл из Де-Кастри в Николаевск для совещания с Муравьёвым. Было решено, что он отправится на зиму в Японию для окончания переговоров, а ранней весной 1855 года возвратится на «Диане» к мысу Лазарева.

После совещания Невельской вместе с Путятиным на пароходе «Аргунь» пытались найти глубокий фарватер, достаточный для прохода «Паллады» в Николаевск [6, 441].

Подчиненные Невельского в это время строили в Де-Кастри здание для размещения имущества фрегата, казармы для людей, пекарни для изготовления сухарей. Часть команды участвовала в упомянутых гидрографических исследованиях.

Наконец, 10 августа 1854 года, генерал-губернатор отбыл в Аян для возвращения в Иркутск. Перед отъездом он дал Г.И. Невельскому и командиру «Паллады» флигель-адъютанту И.С. Унковскому [45] ряд приказаний. Их суть сводилась к следующему.

1. Николаевский пост становится в районе действий Амурской экспедиции главным. Перевезти сюда из Петровского все запасы и часть команды.

2. Провести в Николаевск из Татарского пролива фрегат «Паллада», приступить к его исправлению. Здесь же оставить на зимовку его экипаж под командованием капитан-лейтенанта И.И. Бутакова. Командиру И.С. Унковскому убыть в Аян, а затем в Санкт-Петербург.

3. Заготовить лес для постройки у Николаевска предполагаемых артиллерийских батарей на мысах Куегда, Мео и Чныррах.

4. Перевезти с мыса Лазарева (из Де-Кастри) оставленные там артиллерию, снаряды, порох, имущество фрегата «Паллада».

5. Конным казакам, прибывшим с Н.Н. Муравьёвым для усиления Амурской экспедиции, содержать зимой сообщение между Николаевским и Мариинским постами.

Однако несмотря на то, что после разгрузки осадка «Паллады» уменьшилась с 6,6 метра до 5,7 метра (по другим данным — 5,5 метра), парусник смог пройти только самую трудную и опасную часть из 95 миль (176 км), разделяющих Де-Кастри и Николаевск. «Паллада» попала в шторм, и, не имея поддержки паровых судов, вернулась на юг, к мысу Лазарева.

Ил. 89. Николаевск-на-Амуре до 1917 года
Репродукция открытки

Ил. 90. Николаевск-на-Амуре
Фото В. Краснослободцева, 2010 год

Отсюда в сентябре 1854 года 380 человек из экипажа «Паллады» прибыли в Николаевское, а десять человек остались на мысе Лазарева при свезенной на берег корабельной артиллерии [6, 449].

После неудач с проводкой в Амур крупного парусника адмирал Путятин решил отвести «Палладу» на зимовку в Императорскую Гавань, предполагая весной следующего, 1855 года все-таки провести ее в устье Амура. 24 сентября 1854 года «Диана» увела на буксире остов «Паллады», снабженный фальшивым вооружением, к месту зимовки.

Паровая 40-сильная шхуна «Восток», которая могла бы помочь «Палладе» пройти в Амур, использовалась Н.Н. Муравьёвым в это время как посыльное судно на Петропавловском направлении, где развернулись главные боевые события 1854 года.

Для Невельского горячее лето сменилось хлопотной осенью. Вот краткий перечень его дел и занятий осенью 1854 года:

1. Приемка запасов, поступавших в Петровское для их спасения из неукрепленного и небезопасного Аяна;

2. Перевозка этих запасов в Николаевский пост;

3. Организация размещения огромного числа людей, собравшихся в Николаевск на зимовку;

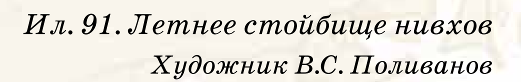
4. Обеспечение этих людей продовольствием, отчего, главным образом, зависело сохранение их здоровья;

5. Переправа Унковского и части офицеров «Паллады» в Петровское, а затем в Аян для переезда в Иркутск и далее;

6. Закладка первого на Амуре судна.

В октябре 1854 года Невельской заложил на мысе Куегда возле Николаевска батарею и первое судно — шхуну-баржу «Лиман», прозванную «бабушкой», для перевозки в следующем году артиллерии, оставленной «Палладой» на мысе Лазарева [6, 451]. По сути офицер для особых поручений, Невельской выполнял теперь работу начальника путей сообщения, квартирмейстера, судостроителя и градостроителя.

При переезде из Петровского в Николаевское в лимане у мыса Пуир Г.И. Невельской вместе с женой, пятимесячной дочкой и всем имуществом попал в шторм. Его катер 28 августа 1854 года выбросило на берег. На двое суток во время сушки имущества его приютили в своей юрте местные нивхи. Сушить пришлось даже документы и денежные ассигнации, полученные от Муравьёва на нужды экспедиции, то есть экспедиционную казну, которую вез Невельской [6, 445; 9, 104].



Ил. 91. Летнее стойбище нивхов
Художник В.С. Поливанов

ОБОРОНА ПЕТРОПАВЛОВСКА

Что же происходило летом 1854 года на Камчатке, куда с помощью Невельского Муравьёв отправлял военное подкрепление?

Надеясь поживиться большими торговыми кораблями Российско-Американской компании, англо-французская эскадра союзников в августе подошла к Петропавловску-Камчатскому. Ее силы составляли французский фрегат «Форт» с 60 орудиями, «Эвридика» с 30 орудиями, «Облигадо» с 12 орудиями; у англичан: «Президент» с 50 орудиями, «Пик» с 46 орудиями, пароход «Вираго» с шестью орудиями. Итого: семь кораблей, 214 пушек, 2600 штыков.

В гавани Петропавловска в это время стояли русский парусный фрегат «Аврора» с 44 пушками и транспорт «Двина» с 12 пушками. Половину корабельных пушек свезли на берег для усиления семи батарей, защищавших гавань и город. Всего с русской стороны имелось 67 орудий старого образца, то есть втрое меньше, чем у неприятеля.

24 июля 1854 года из залива Де-Кастри, из Александровского поста, основанного (подчеркнем. — С.П.) Г.И. Невельским, прибыло подкрепление под командованием капитана А.П. Арбузова, присланное Н.Н. Муравьёвым. Невельской пишет о его численности — 350 человек, академик Е.В. Тарле в своем труде «Крымская война» (т. 2, гл. 8, с. 4) пишет о 400 солдатах. Это почти удвоило число обороняющихся в Петропавловске.

Всего в обороне принимали участие 983 солдата и 30 вооруженных гражданских лиц.

Командовал обороной военный губернатор (с 1849 года) Камчатки и командир порта Петропавловск Василий Степанович Завойко [46].

Ил. 92. Василий Степанович Завойко (1812–1898). Мореплаватель, адмирал. Герой обороны Петропавловска-Камчатского (1854). Скрытно перевел эскадру и перевез порт с Камчатки в залив Де-Кастри (1855).

С 18 августа 1854 года подошедшие корабли союзников открыли орудийный огонь по русским силам, затем несколько раз высаживали десанты и захватили одну из береговых артиллерийских батарей. В десантах участвовало по 600–900 наступавших, вооруженных дальнобойными по тем временам штуцерами, превосходившими по дальности стрельбы русское оружие.

Русские стрелковые части (тогда их называли «партии») составляли в общей сложности не более 300 человек, которые, однако, несмотря на численное превосходство неприятеля, регулярно переходили в штыковые контратаки.

Ил. 93. Отражение десанта, высаженного англо-французской эскадрой. Контратака русских защитников Петропавловска-Камчатского в 1854 году

Художник И. П. Пшеничный

Музей ВМФ, г. Санкт-Петербург

Нельзя умолчать о роли американцев в этом эпизоде. 21 августа было затишье. Англичане и французы хоронили в Тарьинской губе своего адмирала Прайса. Здесь они встретили двух рубивших дрова американских матросов с судна, стоявшего в Петропавловске. Эти-то американцы и указали англичанам на существовавшие тропы, по которым можно провести десант к Петропавловску в обход русских укреплений. Обходной маневр не помог. Неприятель был все-таки отбит. 27 августа 1854 года вражеская эскадра снялась с якорей и ушла в море.

Русские потери составили 115 человек убитыми и ранеными. Неприятель потерял знамя десанта, командира эскадры, командира десанта, 450 человек, в том числе не менее семи офицеров. Отзвук русской победы с Дальнего Востока достиг к зиме 1854 года даже Европы.

Ил. 94. Схема отражения нападения англо-французской эскадры на Петропавловск-Камчатский в 1854 году

Ил. 95. Памятник «Смертельной» батарее А.П. Максутова на Никольской сопке в Петропавловске-Камчатском

Ил. 96. Знамя Гибралтарского морского пехотного полка, взятое в бою защитниками Петропавловска-Камчатского в 1854 году. Хранится в Камчатском объединенном краеведческом музее

Ил. 97. Воин Андреевич Римский-Корсаков (1822–1871). Исследователь Сахалина, Курильских островов, Камчатки. С 1861 года руководил Морским корпусом, ввел преподавание военной истории. С 1865 года — контр-адмирал

Портрет работы К.Ф. Гуна

К Невельскому весть об отражении неприятеля пришла 22 октября 1854 года. Шхуна «Восток» привезла ее в Петровское из Большерецка (порта, расположенного на охотоморской стороне Камчатки), а из Петровского гонец доставил донесение капитана шхуны В.А. Римского-Корсакова в Николаевское.

Невельской собрал все воинские команды и рассказал о блистательной победе, одержанной их товарищами в Петропавловске [6, 451]. Очевидно, что победа воспринималась как общее дело, в которое Геннадий Иванович и его подчиненные вложили и свой труд.

Ил. 98. Памятник на месте основанного Г.И. Невельским в 1850 году Петровского зимовья

Бетонный монолит. Открыт по инициативе директора Хабаровского краеведческого музея В.П. Сысоева и краеведа Б.Н. Лызова 12 сентября 1974 года. Авторы В. Джунь и В. Батуров. На восточной стороне барельеф Невельского, на северной – транспорта «Байкал» с перечнем активных участников Амурской экспедиции. Фото из фондов Николаевкого-на-Амуре краеведческого музея, 2005 год.

КРАЙНИЙ ВОСТОК В ОЖИДАНИИ ПОВТОРНОГО НАПАДЕНИЯ. ОСЕНЬ-ЗИМА 1854–1855 ГОДОВ

В.А. Римский-Корсаков, сообщая о победе в Петропавловске, сообщил и о том, что этот порт в случае продолжения военных действий в предстоящую навигацию совершенно не обеспечен продовольствием, так как имеющихся запасов хватит не более чем на 10 месяцев [6, 451].

Немедленно, первой же почтой, отправленной из Николаевского 26 октября 1854 года, Невельской счел необходимым изложить генерал-губернатору свои соображения: *«Осмелюсь доложить Вашему превосходительству, что в случае продолжения войны сосредоточение в Николаевском всего, что находится ныне в Петропавловске и Японии, по моему мнению, должно составлять нашу главную заботу. Если мы вовремя это сделаем, то какие бы превосходные неприятельские силы здесь не появились, они никакого вреда сделать не могут, потому что банки лимана, полная неизвестность здешнего моря, расстояние в не одну тысячу миль, отделяющих их от сколько-нибудь цивилизованных портов; леса, горы и бездорожное побережье Приамурского края составляют крепости, непреоборимые для самого сильного врага, пришедшего с моря. Единственный неприятель <...> это мороз и пустыня <...>. Каждый же прибывший сюда человек, полностью не обеспеченный пищевым довольствием, одеждой и строительными материалами (кроме леса, разумеется) и инструментами, будет нас здесь не усиливать, а только ослаблять и обременять, распространяя болезни и смертность; поэтому не следует присылать сюда людей без полного обеспечения всем вышеупомянутым»* [6, 453–454]. Это достойный пример заботы как об интересах всего Отечества, так и о конкретных людях Отечества.

Невельской предложил сосредоточить на Амуре весь флот, оперирующий в этом регионе. И хотя это требовало значительных расходов, *«неприятель будет всегда в страхе, дабы суда наши пробирались отсюда в океан для уничтожения его торговли»*. Геннадий Иванович настойчиво повторял всем окружающим, что в свою очередь неприятель будет вынужден блокировать берега Татарского пролива и южной части Охотского моря и тем самым признает их русскими.

Муравьёв либо согласился с доводами Невельского, либо сам пришел к тем же выводам о незащищенности Петропавловска от повторного нападения и необходимости концентрации русских сил в устье Амура.

29 декабря 1854 года он «весьма серьезным» отношением № 95 приказал Камчатскому военному губернатору оставить Петропавловск и перевести всю морскую команду и сухопутный гарнизон в Николаевск-на-Амуре. Есаул Мартынов, доставляя это отношение и следуя через Якутск, а оттуда на собаках по дикому побережью Охотского моря, совершил весь путь от Иркутска до Петропавловска — 8500 км — за три месяца, со скоростью, до того небывалой [6, 468].

Невельскому об этом приказании сообщено не было, но он по своей инициативе, провидчески понимая ситуацию, начал заготавливать лес в Николаевске на случай внезапного увеличения его гарнизона [6, 455]. В. Римскому-Корсакову Невельской поручил зимой по льду исследовать северный фарватер Амурского лимана, а сам в это же время исследовал его с юга. Изучалась возможность ввода в Амур военных судов. Все это вскоре очень и очень пригодилось.

В январе 1855 года первой зимней почтой Невельской получил высочайший приказ от 26 августа 1854 года о его производстве в контр-адмиралы. Было передано, что император остался «чрезвычайно доволен его действиями и находит их решительными, благородными и патриотическими» [6, 456–457].

Ил. 99. Портрет императора Николая I, 1856 год

Холст, масло, 90х60 см

Художник Е.И. Ботман

В марте 1855 года в Николаевское почтой были присланы русские и иностранные газеты, из которых стало ясно: отбитое нападение англо-французов общественное мнение этих стран расценивало как оскорбление и требовало, чтобы обе державы приняли энергичные меры для уничтожения как Петропавловска, так и русских судов в Восточном (Тихом) океане.

Это заставило Невельского послать прапорщика Кузнецова в Императорскую Гавань, где зимовал фрегат «Паллада». Командовал экипажем в десять матросов боцман Синицын. Они, пока корабль не вмерз в лед, не отходили от помпы, откачивая воду с гнилого фрегата, а затем охраняли корабль, одновременно подготовив к подрыву в случае угрозы захвата.

Если предыдущей зимой (1853–1854 годов) Амурская экспедиция располагала помещениями на 70 человек, то зимой 1854–1855 годов их требовалось уже на 1050 человек. В посту Николаевском зимовало 820 человек, в Петровском — 80 (15 человек караула и экипаж шхуны «Восток»). В Мариинском — 150 человек, в том числе сотня конных казаков и артиллерийская батарея.

В Николаевском посту построили две казармы. В одной помещались лазарет, церковь, швальня (портняжная мастерская) и команда фрегата «Паллада». В другой казарме разместились чины Амурской экспедиции.

Как писал Невельской, за осень и зиму *«мы выстроили три офицерских флигеля, флигель для гауптвахты, казначейства и канцелярии, магазины, кузницу, мастерскую, флигель для инженера, эллинг, на котором строилась шхуна «Лиман», и сарай для починки гребных судов. Затем было выстроено 12 чистых домиков для женатых чинов, магазин, помещение для приказчиков и товаров Российско-Американской компании»* [6, 459].

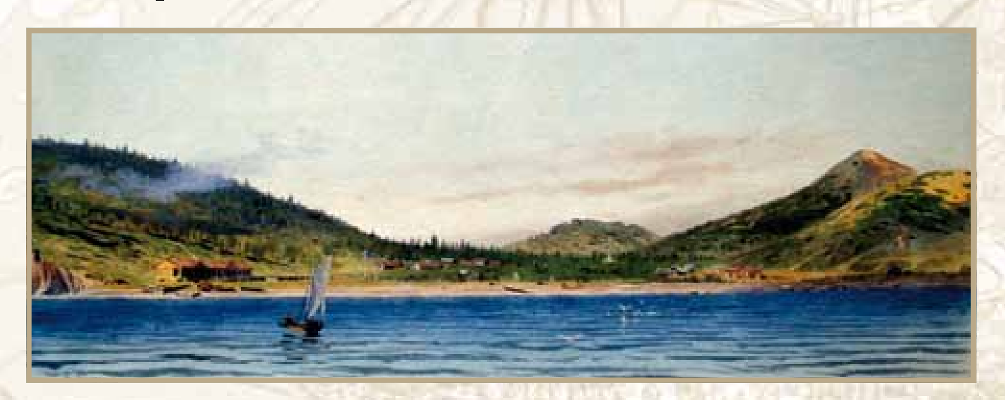
Так была создана первичная военно-тыловая инфраструктура Николаевска-на-Амуре. Завершал ее во втором полугодии 1855 года уже контр-адмирал В.С. Завойко.

Проживание в сырых зданиях, сооружавшихся «с корня», без сушки древесины, усиленные работы, неблагоприятные климатические условия, однообразная пища привели к тому, что зимой 1854–1855 годов в Николаевском и Петровском постах было до 100 человек в лазарете, а в Мариинском из-за недостаточности теплой одежды две трети команды были больны, но с появлением зелени люди быстро поправились. Умерло за зимовку 7 человек, то есть 0,7 процента от личного состава [6, 460].

ЭВАКУАЦИЯ ПЕТРОПАВЛОВСКА. СПАСЕНИЕ РУССКОГО ФЛОТА

5 апреля 1855 года фрегат «Аврора», корвет «Оливуца», три транспорта — «Байкал», «Иртыш», «Двина» и два бота — «Кадьяк» и № 1, забрав воинские команды, часть жителей и грузы, ушли из Петропавловска-на-Камчатке, оставив там маленький гражданский административный аппарат.

Англо-французская эскадра буквально рыскала по дальневосточным морям в поисках русских кораблей. Вскоре после ухода русской эскадры из Петропавловска туда пришли корабли неприятеля. Обнаружив только пустые здания, неприятель сжег их. Неприятельские корабли заходили и в Аян, но тоже не нашли противника.



Ил. 100. Порт Аян, 1866 год
Художник Ф.Ф. Баганц

Наконец они обнаружили бриг «Охотск» в Сахалинском заливе и преследовали его, желая привести на буксире хоть какой-нибудь трофей. Но команда брига затопила его, а сама сошла на материковый берег при входе с севера в лиман Амура [47].

Петропавловской эскадре удалось к концу апреля скрытно прибыть в Де-Кастри.

Ил. 101. Село Де-Кастри Ульчского района Хабаровского края

Современное фото

Автор: Андрей

Источник: delphin-de-kastri.ru

Ил. 102. Нефтяной терминал в заливе Чихачёва (бывший Де-Кастри). Оконечное устройство 226-километрового нефтепровода Сахалин — материк по дну Татарского пролива

Ил. 103. Нефтехранилища в Де-Кастри — самом крупном нефтеналивном порту Тихоокеанского побережья России для круглогодичной перевалки углеводородов в рамках международного проекта «Сахалин-1»

Автор: Jill_7711

Источник: www.panoramio.com/photo/70183371

Там она высадила две сотни женщин и детей, и те в распутицу направились сначала по суше, а затем по озеру Кизи в пост Мариинский. Оттуда им навстречу пешком и точно так же по колено, а иногда по пояс в воде, снегу и грязи, пробирался Г. Невельской.

13 мая 1855 года, изнуренные и мокрые, Невельской вдвоем с поручиком Поповым добрались до Де-Кастри, куда принесли подробные карты лимана. Невельской передал их начальнику Камчатки, герою обороны Петропавловска контр-адмиралу В. Завойко, который сообщил, что 9 мая английские пароходофрегат и бриг обнаружили его эскадру и, произведя рекогносцировку залива,

обменялись несколькими выстрелами с нашими судами и отправились к югу, очевидно за подмогой. Напомним, что эскадра состояла из фрегата «Аврора», корвета «Оливуца», транспортов «Двина», «Иртыш» и «Байкал» [6, 465].

Завойко послал на вельботе разведку ледовой обстановки в Амурский лиман, но ее возвращение задерживалось.

На совете командиров, проведенном на флагманском корвете «Оливуца», Невельской сумел убедить всех не ждать неприятеля в Де-Кастри, а перейти к мысу Екатерины (названному им в честь жены), где и ожидать возможности входа в лиман; потом идти к мысу Лазарева. Там в случае нападения принять бой, а при несчастье взорвать суда и отступить на реку Амур к селению Алом, где проводники уже ожидают нашу эскадру. Принятое решение спасло немногочисленный русский военный флот.

Контр-адмирал Завойко с морским караваном успел уйти на север, а уже 15 мая 1855 года неприятельская эскадра пришла в Де-Кастри, где обстреляла берег и высадила десант. По инициативе Невельского здесь была применена хитрость. Хотя военный пост был снят, его строения не были сожжены, создавая иллюзию близкого нахождения русских и подталкивая неприятеля на их пеший поиск, то есть на задержку в поиске морском. Осенью 1855 года неприятельская эскадра повторяла попытку десантироваться в районе Александровского поста, но десант был отбит.

Не найдя в Де-Кастри ни одного человека, неприятельская эскадра направилась к югу, предполагая, что туда же ушла и наша эскадра. «Неприятель был твердо убежден, что в лиман из Татарского пролива войти невозможно из-за сплош-

Ил. 104. Карта-схема расположения 50-й батареи 104-го Декастринского укрепрайона, созданного в связи с началом японской агрессии в Китае (с 1940 года в составе Декастринской ВМБ ТОФ) для противодесантной обороны
Источник: de-kastri.com

ной отмели, соединяющей Сахалин с материком. Этим обстоятельством оправдывался впоследствии начальник неприятельской эскадры» [6, 469].

В эти же дни к мысу Лазарева подошел на зафрахтованном американском купеческом судне командир фрегата «Диана», пострадавшего в землетрясении и цунами, а затем погибшего в Японии во время буксировки на ремонт. С капитаном 2-го ранга Степаном Степановичем Лесовским было 150 человек с «Дианы». Они счастливо избежали плена в Де-Кастри — неприятель не заметил их судна из-за густого тумана.

Ил. 105. Дот в заливе Чихачёва. Остатки Декастринского укрепрайона

Источник: fotki.yandex.ru

Вскоре все русские суда по найденному экспедицией Невельского маршруту пришли в Амур. Напрасно их на юге Татарского пролива ждал неприятель.

Ил. 106. Шхуна «Хэда»

800 х 609 мм. Художник Е.В. Войшвилло

Не попал в плен и адмирал Е.В. Путятин. Он на построенной им в Японии вместо погибшей «Дианы» шхуне «Хэда» по пути к месту убежища в устье Амура, также в тумане прошел у одного из вражеских судов под кормой, к исходу июня тоже через Татарский пролив вошел в Амур и прибыл в Николаевское.

Не так повезло остальной части команды «Дианы» (более 200 человек). На зафрахтованном американском купеческом судне под начальством лейтенанта А.С. Мусина-Пушкина она заходила в Петропавловск и попала в плен при переходе оттуда к Сахалину. Это судно захватили неприятельские крейсера.

ВТОРОЙ СПЛАВ ПО АМУРУ. УПРАЗДНЕНИЕ АМУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Тем временем по Амуру пошел второй сплав. Первый отряд (26 барж) спускался под командой самого генерал-губернатора, второй (52 баржи) — под начальством подполковника Андрея Андреевича Назимова, третий (35 барж) — под начальством полковника Михаила Семёновича Корсакова [48].

В составе второго сплава шла научная экспедиция Сибирского отдела Русского географического общества под руководством Р.К. Маака [49]. Помимо войск (2500 человек пополнения) и боеприпасов, прибыли первые русские поселенцы. Под руководством чиновника по особым поручениям князя М.С. Волконского иркутские и забайкальские крестьяне основали на Амуре между Мариинским и Николаевским постами деревни Иркутская, Богородская, Михайловская, Ново-Михайловская, Сергиевская и Воскресенская. Поселенцы получили от казны пособие и навсегда были освобождены от рекрутской, земской и подводной (транспортной) повинностей [6, 472].

Таким образом, количество русских в Приамурском крае увеличилось в 1855 году до 7000 человек [6, 474].

Прибывший в Мариинский пост генерал-губернатор Н.Н. Муравьёв, главнокомандующий всеми морскими и сухопутными силами, сосредоточенными в устье реки Амур, отправил Невельскому в Николаевский пост предписание, согласно которому:

1. Амурская экспедиция упраздняется и заменяется Управлением Камчатского губернатора контр-адмирала В.С. Завойко. Местопребыванием управления назначался Николаевск;
2. Все чины Амурской экспедиции поступают под начальство контр-адмирала Завойко;
3. Г.И. Невельской назначается начальником штаба при главнокомандующем всеми морскими и сухопутными силами Приамурского края, то есть при Н.Н. Муравьёве;
4. Главной квартирой всех войск в регионе назначается Мариинский пост.

Невельской перебрался в Мариинское, в штаб-квартиру главнокомандующего, и поселился в двух маленьких комнатах с женой и малюткой Ольгой, надеясь в ближайшем времени выбраться по Амуру в Иркутск, а затем дальше к родным местам и в Петербург.

Непосредственным начальником Невельского стал начальник сухопутных войск полковник М.С. Корсаков (двоюродный брат Н.Н. Муравьёва, будущий генерал-губернатор Восточной Сибири).

Ил. 107. Михаил Семёнович Корсаков (1826–1871). В период Амурской экспедиции — чиновник по особым поручениям при губернаторе Восточной Сибири. В 1861–1870 годах — генерал-губернатор Восточной Сибири. Его именем названы Корсаковский пост (г. Корсаков), два мыса и две бухты в Японском море

Начальником казачьих войск региона в это время был адъютант генерал-губернатора подполковник Александр Николаевич Сеславин, вскоре сменивший М.С. Корсакова.

Особых дел у Невельского на новой должности не было. Это видно из часто цитируемого письма Н.Н. Муравьёва М.С. Корсакову: «Для успокоения Невельского я полагаю назначить его исполняющим должность начальника штаба. Невельской с громким названием не будет никому мешать и закончит свое там поприще почетно» [6, 555]. Комментаторы обычно подводят нас к мысли о несправедливости, допущенной в отношении Г.И. Невельского в этот период. Широкий анализ ситуации показывает, что это не так.

Почему была расформирована Амурская экспедиция?

Это было во многом секретное исследовательское (поисковое и наблюдательное) предприятие авангардного типа. С подходом основных сил отпала нужда в секретности предприятия, а исследовательские функции стали выполняться другими силами — либо более специализированными (экспедиция Р.К. Маака 1855 года), либо с применением более крупных сил (корабли экспедиции Е.В. Путятина в 1854 году).

Во-вторых, она в основном выполнила свое назначение, обозначив притязания России на устье Амура, Сахалин, побережье Татарского пролива.

В-третьих, общие соображения управления не допускают существования на одной территории двух управляющих систем с пересекающейся компетенцией и, в данном случае, с одним предметом (территорией) управления. В одном центре — Николаевском посту — оказались две структуры — командование Амурской экспедицией и Управление Камчатской областью.

В-четвертых, с наполнением осваиваемой территории войсками и русским населением (с 70 человек до 7000) был произведен логичный переход от экстраординарного и временного способа управления (каковым являлась экспедиция) к обычному территориальному, характерному для пограничных местностей (областное управление).

В-пятых, в условиях военного времени возрастала необходимость в укреплении принципа единоначалия [50, 169].

Другой вопрос. Почему не контр-адмирала Г.И. Невельского назначили губернатором этой области с дислокацией в Николаевске-на-Амуре?

Встречный вопрос: а почему его должны были назначить? Какие основания освобождать от должности контр-адмирала Завойко, переместившегося сюда со всем областным управленческим аппаратом и приданными войсками?

Кроме того, Завойко много дольше (с 1840 года), чем Невельской, находился на Дальнем Востоке, только что героически проявил себя в боях, сумев успешно объединить разнородные — морские и сухопутные — силы, получил навыки управления большими массами людей, приобрел не только всероссийскую, но и международную известность.

Поэтому на период до отъезда с Дальнего (Крайнего) Востока России Невельской получил наивысшую должность, которую ему мог предоставить генерал-губернатор.

О том, что тот относился к Невельскому хорошо, свидетельствует ряд фактов. Когда в Мариинском у Невельских 8 августа 1855 года родилась дочь, которую назвали Марией, Николай Николаевич и Екатерина Николаевна Муравьёвы стали крестными родителями малютки, хотя и церковными, и светскими правилами восприемникам запрещалось состоять в браке между собой [9, 9].

Ил. 108. Амур и его берега
Из книги «Неизвестная Россия на рубеже XIX–XX веков»

ОТЧЕТ НЕВЕЛЬСКОГО ОБ АМУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Отчет об Амурской экспедиции был написан Г.И. Невельским по горячим следам, непосредственно на Амуре, и к концу 1855 года представлен Н.Н. Муравьёву. Читавший его историк А.И. Алексеев пишет, что отчет *«удивляет своей лаконичностью, блестящей характеристикой сподвижников Невельского и сообщением о небывало малых средствах, потраченных на содержание экспедиции»* [9, 108–109].

Из отчета видно, что вся экспедиция за пять лет — с июня 1850 года по июнь 1855 года — стоила казне, включая и казенное довольствие, всего 64 400 рублей серебром, то есть около 12 500 рублей в год. Для сравнения, за территорию Аляски (1,519 млн кв. км, или 586,4 тыс. кв. миль), проданную Соединенным Американским Штатам в 1867 году, России было заплачено 7 миллионов 200 тысяч долларов золотой монетой — менее 2 центов за акр, или 5 центов за гектар [11, 96].

Невельской не ограничился простым отчетом о сделанном и о потраченных суммах. Он представил генерал-губернатору «дальнейшие мероприятия по отражению неприятеля и дальнейшему устройству края», столь близкого его сердцу.

Во второй половине 1855 года, задолго до заключения мира в Восточной (Крымской) войне (Парижский мир — март 1856 года), Невельской прямо написал, что после сосредоточения в устье Амура «команд, семейств, имущества Петропавловского порта и всех наших судов, а равно команд японской экспедиции война с внешним врагом здесь закончена, ибо неизвестность и природные условия Приамурского и Приуссурийского краев представляют для неприятеля, нападающего с моря, непреоборимые препятствия» [6, 474].

Ил. 109. Обелиск Г.И. Невельскому, основателю города Николаевска-на-Амуре. Городской сквер

Автор П.С. Игнатов. Открыт в 1915 году

Фото Н.Г. Гребенник

Для русских войск остается только неизбежный внутренний враг — мороз и неблагоприятные условия для зимовки.

Невельской предложил:

1. Немедленно поставить пять-шесть постов между Мариинском и устьем реки Сунгари;

2. Начать приграничную торговлю с маньчжурами;

3. Принять меры к поставкам нашим войскам дичи и рыбы туземцами;

4. По-новому организовать управление в крае, сделав главный пункт управления не в Николаевске и не в Мариинском, а выше по Амуру, в устье реки Уссури или устье Сунгари;

5. Заселить земледельцами речные пути к прибрежью для обеспечения сообщения и местным продовольствием военных сил. (Налицо заботы Невельского о транспортной и продовольственной безопасности.);

6. В низовьях Амура базировать три-четыре военных крейсера, готовых к морскому походу [6, 474–480].

Все это он считал на то время достаточным для прочного утверждения России на отделенном ее Востоке.

Рассказывая через 20 лет в своей книге об отчете 1855 года, Невельской с горечью отмечал, что к сооружению (угольной) гавани на Сахалине, «где бы суда безопасно могли грузиться, до сих пор не приступлено» [6, 479].

Увы, и в начале XXI века в районе сахалинских городов Углегорска и Шахтерска, буквально стоящих на угольных месторождениях, нет хорошо оборудованных, глубоководных, круглогодично функционирующих угольных портов.

В делах и в отражающей их книге Г. Невельской показал себя человеком, мыслящим не только геополитически, но и исторически, осознающим себя реализатором мысли государей российских.

Невельской прямо пишет: «*Таков был тогда и ныне мой взгляд на наше положение на Дальнем Востоке какое необходимо нам там создать, чтобы иметь согласно мысли Петра I, Екатерины II и Николая I, надлежащее для России политическое значение и рассадник для образования наших морских офицеров и команд*» [6, 480].

В реализацию идей и планов Г. Невельского во Владивостоке и на Сахалине (Холмск, Невельск) создан ряд учебных заведений — «для образования наших морских офицеров и команд». Одно из них носит его имя — это Морской государственный университет, основанный в 1890 году [51].

Ил. 110. Бюст Г.И. Невельского в парадном холле корпуса № 1 Морского государственного университета им. адмирала Г.И. Невельского (г. Владивосток)
Композитные материалы, тонировка под бронзу
Автор А.Н. Бокий
Фото К. Лыкова, 2013 год

ЗИМА 1855–1856 ГОДОВ НА НИЖНЕМ АМУРЕ

По логичному предположению историка А.И. Алексеева, отъезд четы Невельских с Амура задержала беременность Екатерины Ивановны [9, 109]. А осенью 1855 года возникли трудности с транспортом, и Невельской с семьей остался зимовать в Мариинском как частное лицо.

Характер у Геннадия Ивановича был не таков, чтобы сидеть сложа руки. Зимой он напрямую вмешался в распоряжение губернатора В.С. Завойко.

Фрегат «Паллада» второй год подряд находился в Императорской Гавани, поскольку не мог пройти в Николаевск из-за большой осадки. Пушки, значительную часть такелажа и снаряжения с корабля сняли, однако и его остов представлял большую ценность, так как в перспективе мог быть отремонтирован. Для охраны корабля был выставлен пост под начальством поручика КФШ (корпуса флотских штурманов) Дмитрия Степановича Кузнецова. Ему было наказано в случае появления неприятеля не допустить пленения фрегата и в случае крайней опасности затопить его.

Проездом из Николаевска в Императорскую Гавань у Невельских оказался мичман Григорий Данилович Разградский, который рассказал, что послан Завойко немедленно затопить «Палладу», а команду поста снять.

Невельской задержал Разградского в Мариинском, отправил к Завойко нарочного с письмом, прося отменить распоряжение, полагая, что сейчас (зимой) в затоплении корабля нет нужды, а весной поступит долгожданный мир.

Завойко ответил, что это не его распоряжение, а приказ свыше, и он настаивает на его немедленном исполнении. Разградский, прибывший в бухту Постовая Императорской Гавани 17 января 1856 года, выполнил приказ и затопил «Палладу» у Константиновского поста. Впоследствии злые петербургские языки обвиняли именно Невельского в ненужной гибели фрегата.

К весне у Екатерины Ивановны Невельской появились признаки цинги. Болели и дочери Ольга и Мария.

Как только сошел лед, 9 мая 1856 года, Невельские на большой лодке-дощанике отправились в путь вверх по Амуру. (Дощаник — это плоскодонное деревянное речное судно с палубой или полупалубой и одной мачтой.) На другом дощанике также возвращался в Петербург контр-адмирал В.С. Завойко. Его на губернаторстве сменил бывший старший помощник Невельского на транспорте «Байкал» Пётр Васильевич Казакевич [52].

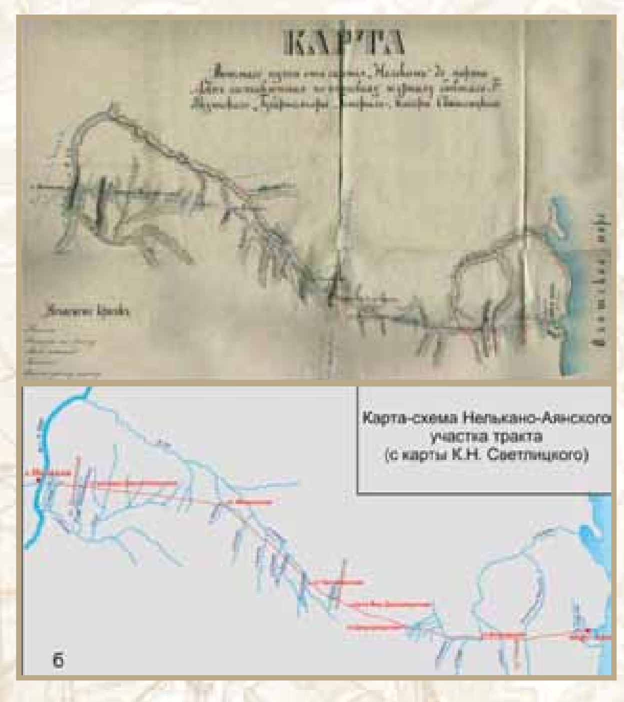
Почти месяц поднимались лодки по Амуру. Но в 600 верстах выше Мариинска узнали, что узости Амура, пересекавшего Хинганский хребет, лодкам не преодолеть, а пароход-буксировщик «Шилка», скорее всего, не выйдет им навстречу. Опасность для маленького каравана представлял и китайский берег Амура.

Ил. 111. Пётр Васильевич Казакевич (Козакевич) (1816 (1814?) – 1887). Старший офицер транспорта «Байкал». Нашел фарватер на Амуре, названный впоследствии именем Невельского. Занимал должности Камчатского военного губернатора, военного губернатора Приморской области, товарища (заместителя) управляющего Морским министерством. Руководил работами по установлению границы с Китаем по Пекинскому договору. Адмирал Российского флота

Пришлось вернуться в Николаевск. Оттуда морской оказией (транспортом «Иртыш») — в Аян. Дальше — вьючным караваном на лошадях по Аянскому тракту до Якутска. Екатерина Ивановна ехала верхом в кресле-седле, а детей везли в люльках — корзинах, привязанных по бокам лошади. Из Якутска на лодках добрались по реке Лене до Иркутска, куда и прибыли в середине сентября 1856 года.

Ил. 112. Екатерина Ивановна Невельская, 1860 год

Ил. 113. Зимний транспорт на Якутско-Аянском тракте в начале XX века



Ил. 114. Карты Якутско-Аянского тракта
Источник: st-yak.narod.ru

Ил. 115. Аянская бухта
Источник: ayan.siteedit.ru

К зиме Невельской наконец-то прибыл в Петербург. Должности ему не давали из-за отъезда генерал-адмирала великого князя Константина за границу. Да и с должностями было туго. России по условиям Парижского мира было запрещено иметь Черноморский флот, а на Балтике выросли свои моряки.

Пришлось Геннадию Ивановичу проситься в отпуск, жить в Костромской губернии у своей сестры — Марии Купреяновой, а затем в своем полуразрушенном и запущенном имении Дракино.

Только 19 сентября 1857 года Г.И. Невельской получил должность. Его назначили членом Морского ученого комитета, соединенного в 1867 году с Морским техническим комитетом под общим названием Морского технического комитета (МТК). Он должен был писать инструкции для командиров кораблей, отправлявшихся в воды Тихого океана, давать заключения, рассматривать отчеты, рецензировать статьи для «Морского сборника» по морской тематике. Одновременно он стал председателем петербургского отделения Общества для содействия русскому торговому мореходству.

В должности члена Морского технического комитета Невельской и состоял до самой кончины в 1876 году.

Каждые десять лет Невельской получал повышение в звании. В 1864 году контр-адмирал стал вице-адмиралом, а в 1874 году — полным адмиралом.

Ил. 116. Геннадий Иванович Невельской (1813–1876). Адмирал Российского флота

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АМУРСКОЙ И САХАЛИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИЙ

Деятельность Г.И. Невельского и его соратников по Амурской и Сахалинской экспедициям оказала огромное влияние на разграничение русских, китайских (маньчжурских) и японских интересов в Северо-Восточной Азии, на судьбу российского Дальнего Востока, в том числе и Сахалина.

Историк А.И. Костанов пишет: *«Исследования на транспорте «Байкал» в 1849 году позволили опровергнуть мнение о полуостровном положении Сахалина и доказать, что Амур доступен для морских судов. В течение пяти лет участники Амурской экспедиции детально изучили бассейн Нижнего Амура, начали топографическую съемку этой местности, собрали ценные сведения о населении, флоре и фауне Приамурья и Приморья, об их внутренних водных и сухопутных маршрутах. Офицеры экспедиции впервые нанесли на карты материковый и сахалинский берега Татарского пролива, устранив неточности и ошибки иностранных мореплавателей конца XVIII века.*

В ходе исследований на Сахалине были открыты месторождения каменного угля, описано побережье, составлены первые карты южной и средней части острова, начаты метеорологические наблюдения. Офицеры экспедиции провели перепись аборигенного населения Сахалина — нивхов и айнов, положив начало изучению их быта, языка и культуры.

Своими действиями Амурская экспедиция создала предпосылки для дальнейшего научного изучения, заселения и экономического освоения Приамурья, Приморья и Сахалина» [53, 353–354].

К этому следует добавить, что открытия Амурской и Сахалинской экспедиций позволили в 1854–1855 годах, во время Восточной войны с Англией и Францией дать убежище для служащих, членов их семей и имущества Петропавловского порта, военной эскадры Восточного (Тихого) океана и судов «японской» экспедиции, возглавлявшейся Е.В. Путятиным.

УСТАНОВЛЕНИЕ ГРАНИЦ РОССИИ С ЯПОНИЕЙ, КИТАЕМ И КОРЕЕЙ КАК СЛЕДСТВИЕ АМУРСКОЙ И САХАЛИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИЙ

А. Симодский договор

Для официального закрепления дипломатическим путем границы с Японией Россия направила на Дальний Восток миссию во главе с адмиралом Ефимом Васильевичем Путятиным. Переговоры шли в 1853–1855 годах с перерывами в Нагасаки, а затем в Симоде и завершились подписанием первого в истории российско-японского договора, называвшегося «Трактат о торговле и границах, заключенный 26 января 1855 года (7 февраля — по современному стилю) между Его Величеством Императором Всероссийским и его Величеством Великим повелителем Всей Японии». Теперь его называют Симодским договором.

Граница между нашими странами в Курильском архипелаге устанавливалась по проливу Фриза. Таким образом, остров Итуруп и Курильские острова южнее

него признавались японскими, а остров Уруп и Курильские острова севернее него — принадлежащими России.

Что касается острова Сахалин, то было установлено, что он остается неразграниченным между Россией и Японией.

Для понимания роли Г. Невельского в заключении этого договора важно иметь в виду, что Е.В. Путятин, обосновывая права России на Сахалин, сослался на наличие на Сахалине русских постов, поставленных Невельским, и хозяйственное освоение острова («ломку» угля) [11, 78]. Эту «ломку» (добычу) угля экипаж посыльной шхуны «Восток» из экспедиции Путятина производил в 1853 году у мыса Дуэ на Сахалине по пути к Невельскому в Петровское зимовье [53, 351].

Открытия Невельского (Амурской экспедиции) помогли Е. Путятину благополучно вернуться в Россию. Счастливо избежав англо-французского плена и миновав морскую блокаду берегов Охотоморья, он на шхуне «Хэда» прибыл в Николаевск. Оттуда в начале августа 1855 года на паровом катере «Надежда» направился по Амуру в Забайкалье. Это было первое паровое судно, поднимавшееся по Амуру. Через Иркутск Путятин проехал в Санкт-Петербург [6, 490].

Стоит ли говорить, что не высади Невельской военные посты на Сахалин, неизвестно, кто владел бы нашим островом; и не найди он входа в Амур, Симодский договор не был бы заключен.

Ил. 117. Евфимий Васильевич Путятин (1803–1883). Русский мореплаватель, дипломат, государственный деятель. Министр просвещения в 1861 году. Граф, генерал-адъютант, адмирал. Заключил три договора с Японией (1855, 1857, 1858) и Тяньцзинский договор (1858) с Китаем

Б. Айгунский договор с Китаем 1858 года

28 октября 1856 года Указом императора Александра II был одобрен проект создания Амурской военной линии, простиравшейся от Усть-Стрелочного караула (при слиянии Шилки и Аргуни) до Мариинского поста [11, 103]. Россия приступила к сплошному овладеванию всей протяженностью Амура.

Таким образом, государство опять воспользовалось предложениями Невельского, неоднократно излагавшимися им в рапортах, докладах и отчетах. Сам он

как раз на исходе октября 1856 года прибыл в Санкт-Петербург и был представлен новому государю, который «высокомилостиво» сказал Г.И. Невельскому, что Россия никогда не забудет его заслуг [6, 500–501].

9 мая 1858 года в Усть-Зейской станице на левом берегу Амура архиепископом Иннокентием был заложен храм во имя Благовещения, а сама станица переименована в город Благовещенск. На следующий день генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьёв отправился на переговоры в китайский город Айгунь [54], находящийся ниже по течению на правом берегу Амура.

16 мая 1858 года был заключен Айгунский договор с Дайцинским государством (так тогда назывался Китай). Договором определялось: *«Левый берег реки Амур, начиная от реки Аргуни до морского устья реки Амур, да будет владением Российского государства, а правый берег, считая вниз по течению, до р. Ус(с)ури владением Дайцинского государства»* [55].

Что касается линии границы по правому берегу Амура от устья реки Уссури, то этот вопрос было решено согласовать в последующих договорах.

В переговорах, возражая китайской стороне, претендовавшей на Приамурский и Приуссурийский края, Муравьёв прямо использовал лично проверенную им аргументацию Невельского, что ни по Амуру от Хингана до моря, ни по Уссури, ни на побережье страны никогда китайских караулов не было. Местное население, обитающее в Приамурском и Приуссурийском краях, никогда ясака китайскому правительству не платило [6, 515–516].

В день подписания Айгунского договора Н.Н. Муравьёв написал Невельскому письмо. (Как сам Невельской пишет, *«почтил меня»*.) Вот оно:

«Любезный Геннадий Иванович!

Сегодня подписан трактат в Айгуни. Приамурский край утвержден за Россией. Спешу уведомить Вас об этом знаменательном событии. Отечество никогда Вас не забудет, как первого деятеля, создавшего основание, на котором воздвигнуто настоящее здание. Целую ручки Екатерины Ивановны, разделявшей наравне с Вами и со всеми Вашими достойными сотрудниками труды, лишения и опасности и поддерживавшей Вас в этом славном и трудном подвиге. Искренне обнимаю Вас, благодарю и еще поздравляю» [6, 521].

По получении донесения Н.Н. Муравьёва о заключенном им Айгунском трактате и ратификации его богдыханом, император Александр II указом, данным Правительствующему Сенату 26 августа 1858 года, возвел Николая Николаевича Муравьёва с нисходящим от него потомством в графы Российской империи, с присоединением к его имени «Амурский». В ноябре того же года был награжден орденами и пожизненной пенсией ряд офицеров Амурской и Сахалинской экспедиций [6, 529–530].

Невельскому были пожалованы орден Святой Анны 1-й степени [56] и ежегодный пенсион в 2000 рублей. Такой же пенсион был пожалован генерал-майору, председателю Главного правления Российско-Американской компании (1850–1867) В.Г. Политковскому, генерал-майору М.С. Корсакову, контр-адмиралу

П.В. Ко(а)закевичу — губернатору Приморской области. Пенсию в 1500 рублей получил генерал-майор Н.В. Буссе, в 350 рублей — лейтенант Н.К. Бошняк, штабс-капитан корпуса флотских штурманов (КФШ) Д.И. Орлов; орденами отмечены лейтенанты А.И. Петров, Г.Д. Разградский, поручик КФШ А.И. Воронин, лейтенант Я.И. Купреянов и доктор Е.Г. Орлов.

В. Тяньцзинский договор 1858 года

1 июня 1858 года — через две недели после заключения Айгунского договора — комиссар России в Китае вице-адмирал Е.В. Путятин подписал с великим князем Гун (Айсиньгёро Исинь), сводным братом Дайцинского императора, Тяньцзинский договор, обычно называемый промежуточным.

Этим договором устанавливалось, что *«неопределенные части границы между Китаем и Россией будут без отлагательства исследованы на местах доверенными лицами от обеих правительств и заключенное ими условие о граничной черте составит дополнительную статью к настоящему трактату»* [57].

Г. Дополнительный Пекинский договор 1860 года

Принципиальное значение для определения российско-китайской границы на Дальнем Востоке имел так называемый Пекинский дополнительный договор, заключенный генерал-майором Н.П. Игнатьевым с цинским уполномоченным великим князем Гун. Его полное название: «Дополнительный договор, заключенный между Его Величеством Императором Всероссийским и Его Величеством Богдыханом Китайским» [11, 195].

Этим документом подтверждались все положения Айгунского и Тяньцзинского договоров. Вновь указывалось, что *«земли, лежащие по левому берегу (на север) реки Амур, принадлежат Российскому государству, а земли, лежащие по правому берегу (на юг) до устья реки Уссури, принадлежат Китайскому государству»* (ст. 1).

Новым было окончательное определение государственной границы в Приморье. Русско-китайская граница от слияния Амура и Уссури до моря была установлена по рекам Уссури, Сунгача, озеру Ханка (Хинкай), хребтам гор вплоть до Хасано-Туманганского участка, где граница упирается в стык границы с Кореей [11, 107]. *«Граничная линия упирается в реку Ту-мэнь-цзян на двадцать китайских верст (ли) выше впадения ее в море»* [11, 196].

Общим, объединяющим, лежащим в основе всех трех русско-китайских договоров 1858–1860 годов было политико-географическое открытие, сделанное Геннадием Невельским, об отсутствии китайского контроля: а) территорий по Амуру ниже впадения в него реки Уссури; б) во всем Приморском (Приуссурийском) крае.

Поэтому совершенно очевидна предопределяющая роль Г.И. Невельского и возглавляемой им Амурской экспедиции в формировании российско-китайской границы.

Ил. 118. Памятник Е.В. Путятину в планировочном районе Ново-Александровск г. Южно-Сахалинска (ул. Советская, 78)

Бетон, камень. Открыт 11 ноября 1999 года по постановлению мэра Южно-Сахалинска № 1650 от 29.09.1999 «О памятном сквере имени адмирала Е.В. Путятина»

Автор: заслуженный художник Российской Федерации В.Н. Чеботарёв

Фото С.А. Пономарёва, 2013 год

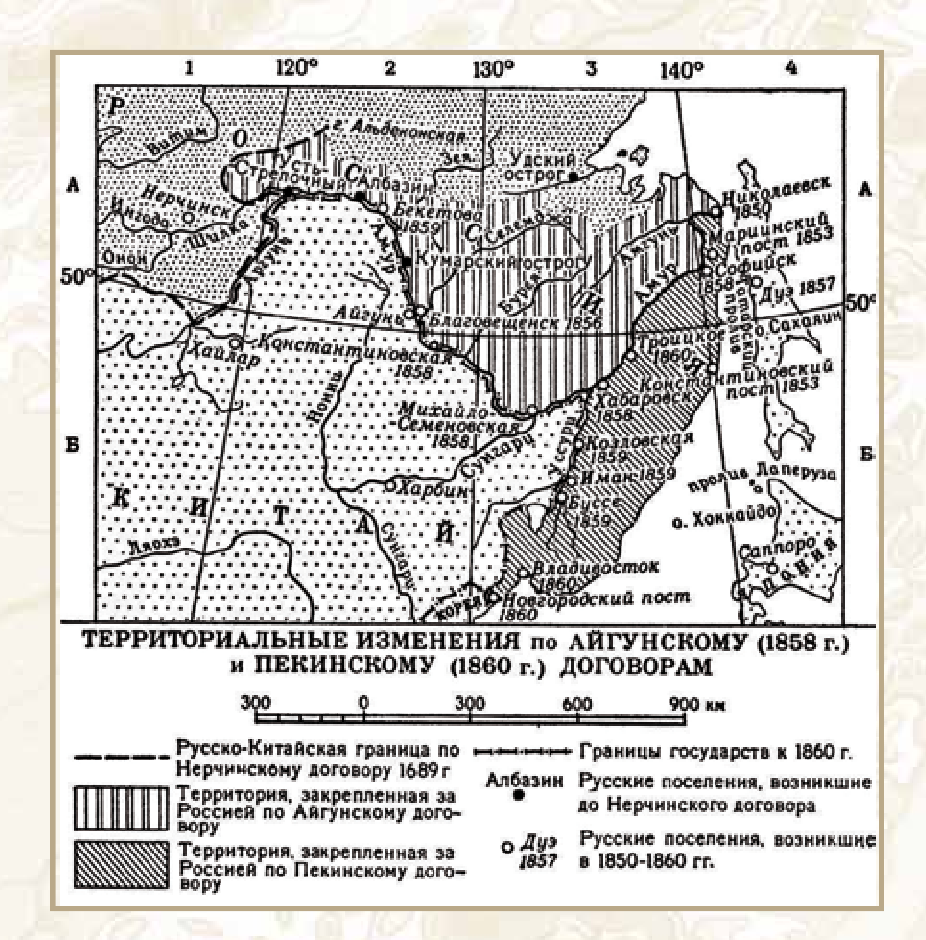
Однако можно доказательно утверждать, что инициативы и достижения Невельского сформировали не только российско-китайскую, но и одновременно российско-корейскую границу.

Русские и корейские исследователи отмечают, что Дополнительный Пекинский русско-китайский договор 1860 года установил и границу России с Кореей на участке от стыка границы с Китаем по реке Туманган до моря (называемого Японским, а в Корее — Восточным) протяженностью 17 километров. Корея в то время находилась в вассальной зависимости от Китая. В частности, внешняя политика Кореи была подконтрольна Пекину. Поэтому историки совершенно правильно констатируют, что Пекинский договор 1860 года помимо русско-китайской установил также границы России с Кореей [11, 107].

Ил. 119. Николай Павлович Игнатьев (1832–1908), государственный деятель, дипломат-панславист. В 24 года — военный агент в Лондоне, в 26 лет подписал выгодный договор с Бухарским ханом, в 28 лет подписал Пекинский договор о пограничном разграничении с Китаем. В 29 лет — директор Азиатского департамента МИД России. Министр государственных имуществ, министр внутренних дел. Генерал-адъютант (1860), граф (1877), генерал от инфантерии

Портрет 1860 года, после подписания Пекинского договора. Неизвестный художник

Справа: памятник Н.П. Игнатьеву в Болгарии (Варна) и мыс его имени на о. Русский



Ил. 120. Территориальные изменения по Айгунскому (1858) и Пекинскому (1860) договорам

Источник: Советская историческая энциклопедия

СЕМЬЯ

Рассказ о подвигах Геннадия Невельского нельзя отделить от рассказа о его семье. Биографы называют любовь Геннадия Ивановича Невельского и Екатерины Ивановны Ельчаниновой чистой и святой. Здесь нет преувеличения. Все годы действия Амурской экспедиции вместе с Невельским была его юная жена. Она прибыла с ним на Охотское море в залив Счастья, в зимовье Петровское, жила в Николаевском и Мариинском постах, путешествовала пешком, на лошадях, на лодках, подвергалась опасностям, теряла в этих тогда диких краях детей и имущество. Она самым положительным образом влияла не только на солдатских и матросских жен, но и на местных жительниц. После смерти Геннадия Ивановича она смогла издать его главную книгу, сделав описание его трудов и подвигов общедоступным.

Семейным отношениям Невельских посвящена историко-документальная и одновременно художественная повесть известного российского историка А.И. Алексеева «Любовь, Амур, Счастье» которую всем советуем прочитать. Поклонники Невельского издали ее на Камчатке и разместили в Интернете.

Как уже отмечалось, Г.И. Невельской в 1851 году в Иркутске — столице Восточной Сибири — женился на Екатерине Ивановне Ельчаниновой, родившейся 15 октября 1831 года и скончавшейся в возрасте 47 полных лет — 8 марта 1879 года. Как видим, жена была моложе Невельского на 18 лет. 16 июля 2008 года в Иркутске в ограде Крестовоздвиженского храма — месте венчания Геннадия Ивановича и Екатерины Ивановны — была установлена посвященная этому событию мемориальная доска.

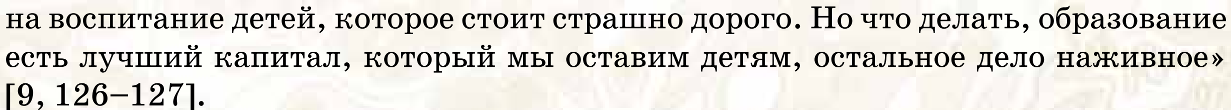
Ил. 121. Памятная доска на храме Воздвижения Креста Господня в Иркутске, установленная 16 июля 2008 года по инициативе писателя Геннадия Михайловича Гайды, служившего на Тихоокеанском флоте, и Виктора Броништейна.

Ил. 122. Екатерина Ивановна Невельская (1831–1879). Жена, соратник Г.И. Невельского, издатель его книги

У Невельских было пятеро детей. Первые дети родились в Сибири, остальные в материковой части России.

Петербургские годы чета Невельских в семейной, домашней жизни была занята воспитанием детей, работой над книгой Геннадия Ивановича.

В одном из писем к своему дяде Екатерина Ивановна Невельская писала: «...кладем все, что имеем, на воспитание детей, которое стоит страшно дорого. Но что делать, образование есть лучший капитал, который мы оставим детям, остальное дело наживное» [9, 126–127].



Воспитание было в основном домашним. Девочки экстерном сдавали экзамены за курс пансиона. Гувернантки не удовлетворяли Екатерину Ивановну, поэтому приходилось искать хороших учителей по всем предметам. Так, для обучения дочерей музыке она приглашала Милия Алексеевича Балакирева (1837–1910) — пианиста, дирижера, музыкального педагога, а впоследствии композитора.

Ил. 123. Открытие памятного знака, посвященного Г.И. Невельскому, на его бывших землях в деревне Долматово Заволжского района Ивановской области, при слиянии реки Рогозиниха и реки Мера, 29 июня 2013 года

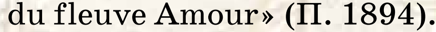
Фото А. Большакова

В 1860 году Г.И. Невельской приобрел усадьбу Рогозиниха (сейчас это Заволжский район Ивановской области). Здесь семья Невельских проводила летние месяцы. В усадьбе Г.И. Невельской работал над книгой «Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России 1849–1855 гг. Приамурский и Приуссурийский край».

Из Рогозинихи жена адмирала Екатерина Ивановна 20 июня 1862 года писала своему дяде: «У нас маленький, но преудобный и прехорошенький домик, прехорошенький садик, три коровы, три лошади, 4 четверти посеву. Одним словом, миниатюрная ферма, обрабатывающаяся вольным трудом. Все, что нам не достает для хозяйства, мы покупаем в окрестных деревнях и в городе, который от нас в семи верстах. Жизнь наша очень уединенная, потому что людей мало, да мы их и не ищем, семья своя так велика, что скучно не бывает одним; деревня летом так хороша, так приятна, что я решительно не променяю ее ни на какие заграницы, Петергоф и прочее...» [9, 124].

Старшая дочь Невельских Екатерина, родившаяся 1 июня 1853 года, умерла 12 мая 1854 года, не дожив до года. На пустынном берегу Охотского моря в Петровском, где это произошло, не было даже коров, и Невельская в письмах в Николаевское просила прислать «хоть бутылочку коровьего молока».

Вторая дочь Ольга тоже родилась в Петровском зимовье. Это произошло 2 апреля 1854 года, меньше чем через год после рождения Кати. В замужестве Ольга Геннадьевна стала Сорохтиной. Муж — морской офицер Леонид Владимирович Сорохтин. Детей у О.Г. Сорохтиной не было. Скончалась она 13 октября 1933 года в Ницце в возрасте 78 лет. В 1894 году в Париже под псевдонимом Вера Венд издала первую биографию отца «L'amiral N. et la conquete definitive du fleuve Amour» (П. 1894).



Ил. 124. Дочь адмирала Г.И. Невельского Ольга Геннадьевна, в замужестве Сорохтина (1854–1933)

ГАХК. Фонд Р-860, Оп. 1, Д. 6

Третья дочь Невельских Мария родилась тоже на Амуре, в посту Мариинском, 8 августа 1855 года. Крестными родителями малышки стали Екатерина Николаевна и Николай Николаевич Муравьёвы.

Замуж Мария Невельская вышла, как и сестра, за морского офицера — Андрея Болеславовича Кукеля (1857–1893). Андрей Кукель — это человек того же круга, сын генерал-майора Болеслава Казимировича Кукеля, служившего начальником штаба войск Восточной Сибири у Н.Н. Муравьёва-

Ил. 125. Первая биография Г.И. Невельского, изданная его дочерью Ольгой во Франции, копия письма Г.И. Невельского А. Петрову

Экспонаты Охинского краеведческого музея

Фото С. Пономарёва, 2009 год

Амурского, затем военным губернатором Забайкалья. Кстати, Б.К. Кукель являлся председателем Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества. У Марии было двое детей, ставших моряками. Умерла она примерно в 1919–1920 годах, в возрасте около 65 лет.

Ил. 126. Дочь адмирала Г.И. Невельского Мария Геннадьевна, в замужестве Кукель (1855 – ок. 1920). Фото сделано 10 января 1891 года

ГАХК. Фонд Р-860. Оп. 1. Д. 6

Внук Г. Невельского, сын Марии Сергей Кукель-Краевский родился в 1883 году в деревне Вохлово Санкт-Петербургской губернии, умер в 1941 году в Москве. Он в 1916–

1917 годах служил флагманским минным офицером штаба дивизии подводных лодок Балтийского флота. С лета 1917 года — второй помощник морского министра Временного правительства, капитан 1-го ранга. С 1 ноября 1917 года — управляющий морским министерством. 14 ноября 1917 года группа матросов, возглавляемая П. Дыбенко, за отказ сдать дела новой власти вынесла его из кабинета и арестовала. 22 ноября 1917 года С. Кукель-Краевский уволен в отставку, а через год призван в Красный флот. Служил начальником Волжско-Каспийской флотилии, начальником тыла Балтийского флота, офицером для поручений при командующем Морскими Силами Республики. 15 июня 1922 года уволен с воинской службы. Работал заведующим отделом электрификации Главэлектро ВСНХ, участвовал в разработке знаменитого плана ГОЭЛРО. Стал крупным ученым-энергетиком, профессором МВТУ им. Баумана и МЭИ. Умер в Москве в возрасте 68 лет. У него было трое детей, ставших геологом, инженером, врачом. Правнучка адмирала Г.И. Невельского Анна Сергеевна Кукель (1908 года рождения) — доктор медицинских наук, в 1944 году стала лауреатом Сталинской (теперь она называется Государственной) премии за разработку и усовершенствование методов консервирования крови и приготовления сухой плазмы [58].

Другой сын Марии Невельской, внук адмирала — Владимир Андреевич Кукель (родился в 1885 году) — выпускник Морского корпуса, активный участник Первой мировой войны, на Балтике служил на эсминце с памятным для семьи названием «Амурец». Командуя эсминцем «Керчь» на Черноморском флоте, перешел с командой на сторону Советской власти, отказался от перехода под украинский флаг. Выполнял приказ о потоплении флота во избежание его захвата германскими войсками. Служил командиром крейсера «Богатырь» на Балтийском флоте в 1919 году. В 1919–1920 годах — начальник штаба Морских сил Каспийского моря и Азербайджанского флота, а затем начальник штаба Морских сил Балтфлота, в 1921 году исполнял обязанности командующего флотом. Награжден орденом Красного Знамени. В 1923 году уволен от военно-морской службы. По предложению Ф.Ф. Раскольникова, бывшего заместителем наркома по морским делам, руководившего затоплением Черноморского флота в Новороссийске, В.А. Кукель был направлен на дипломатическую службу в Кабул (Афганистан) вторым секретарем посольства. Затем вернулся на военную службу, был назначен начальником штаба Морской погранохраны Дальневосточного края. С 1932 года в Генуе на верфи Ансальдо наблюдал за постройкой двух первых пограничных сторожевых кораблей «Киров» и «Дзержинский». В 1934 году возглавил их переход из Генуи во Владивосток, за что награжден орденом Красной Звезды, получил воинское звание капитана 1-го ранга и назначен начальником морского отдела Управления пограничной охраны Дальневосточного пограничного округа НКВД. 18 сентября 1937 года арестован, в 1938 году расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР [59, 46–47]. Реабилитирован в 1957 году.

Ил. 127. Мария Геннадьевна Кукель, урожденная Невельская (1855 – ок. 1920) с сыновьями Сергеем Андреевичем (1883–1941) (слева) и Владимиром Андреевичем Кукель-Краевскими (1885–1938)

ГАХК. Фонд Р-860. Оп. 1. Д. 7

Его семью лишили квартиры. Сына исключили из комсомола и отправили в колонию для малолетних преступников. После освобождения правнук Г. Невельского, мечтавший о морской службе, стал рулевым рейдового катера на Тихоокеанском флоте. Добровольцем ушел в 1941 году на фронт. Воевал под Сталинградом, на 3-м и 4-м Украинских фронтах. Ранен, тяжело контужен. После войны работал в партийных органах в Омске, где жила его старшая сестра Елена Владимировна, преподаватель университета. Потомки Марии Невельской живут в Омске, Санкт-Петербурге, Москве [60].

Четвертая дочь Невельских Александра родилась в Петербурге 8 апреля 1858 года. В замужестве стала Охотниковой. Муж — офицер, а затем помещик Платон Михайлович Охотников. Умерла Александра в Париже в 1929 году, прожив 71 год. Александра Геннадьевна имела пятерых детей. Потомки Г. Невельского по этой линии живут во Франции, Бразилии и США.

Единственный сын Г.И. Невельского Николай родился 14 сентября 1861 года в Санкт-Петербурге. Геннадий Иванович был безмерно счастлив: в сыне он видел продолжение семейной традиции — будущего моряка. Незадолго до смерти адмирал Г. Невельской ждал рассмотрения его заявления о приеме 16-летнего сына Николая в младший подготовительный класс морского училища — на казенный кошт, как говорилось тогда, или на государственное обеспечение (на бюджетную основу), как говорят сейчас.

Ил. 128. Г.И. Невельской с сыном Николаем в Италии

В заявлении, написанном рукой матери и подписанном Геннадием Ивановичем 1 апреля 1876 года, говорилось о сыне: «…если он не окажется способным к морской службе или не удовлетворит условия приема, а также если начальство училища признает нужным вследствие дурного его учения или поведения исключить его из числа воспитанников, то я обязуюсь по первому требованию училища без замедления взять его обратно на свое попечение».

Отчислен Николай Невельской был из морского училища 31 августа 1881 года на попечение самой старшей сестры Ольги. Женат Николай не был. Умер предположительно в 1919 или 1920 году [9, 118–132].

Ил. 129. Сын адмирала Г.И. Невельского
Николай Геннадьевич Невельской (1861 – ок. 1920)
Фото 1901 года
ГАХК. Фонд Р-860. Оп. 1. Д. 6

Похоронены Г.И. Невельской и Е.И. Невельская рядом, в одной ограде на кладбище Воскресенского женского монастыря, называющегося сейчас Новодевичьим, в Санкт-Петербурге.

Их надгробия отмечены православными крестами из камня. «Блажени чистіи сердцемъ яко тіи Бога узрятъ» («Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят», Евангелие от Матфея, гл. 5, ст. 8) — эти слова из Нагорной проповеди Иисуса Христа выбиты на надгробии Геннадия Ивановича.

На надгробии Екатерины Ивановны, чьими трудами было издано главное сочинение адмирала Невельского («Подвиги русских морских офицеров»), высечены очень верные для ее жизненного и общественного подвига слова «Блажени алчущіи и жаждущіи правды яко тіи насытятся» («Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся», Евангелие от Матфея, гл. 5, ст. 6).

Ил. 130. Могилы адмирала Г.И. Невельского и его супруги Е.И. Невельской на Новодевичьем кладбище г. Санкт-Петербурга

Ил. 131. Памятная доска на доме 50 по ул. Чайковского (бывшая Сергиевская) в Санкт-Петербурге, где жил адмирал Г.И. Невельской с 1856 по 1876 год

Фото А. Забелиной, 2013 год

На доме, где проживал Г.И. Невельской (бывшая Сергиевская улица (1762–1923), сейчас улица Чайковского, дом 50), установлена памятная доска.

Ил. 132. Экспозиция, посвященная Амурской экспедиции, в Краеведческом музее им. Г.И. Невельского в г. Солигалич Костромской области
Фото П.Н. Пасюкова, 2012 год

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В какой же ипостаси остался в истории Геннадий Иванович Невельской?

Полный адмирал? Адмиралов в истории флота российского сотни.

Кругосветный путешественник? Достойно уважения, но не уникально. Таких офицеров тоже было немало.

Исследователь Дальнего (правильнее — Крайнего) Востока? Да, именно здесь его заслуги бесспорны и во многом уникальны.

К историческому наследию Г.И. Невельского следует, думается, подходить шире, не ограничиваясь физико-географической и гидрографической сторонами дела, хотя именно они составляют его фундамент.

Итак, летом 1849 года в качестве командира транспорта «Байкал» Невельской на трех шлюпках и байдаре обошел устье Амура, делая промеры; затем спустился к югу до 52-й параллели и установил, что Сахалин на этой широте отделен от евразийского материка узким проливом (7,4 км, позже названным проливом Невельского). Пройдя еще дальше к югу (за мыс Сущёва), Невельской достиг самой северной точки маршрута Лаперуза. Так было окончательно доказано, что Сахалин остров, отделенный от материка судоходным проливом [61, 456].

Летом 1850 года в качестве начальника Амурской экспедиции Невельской установил неудобство для зимовки судов залива Счастья у северного входа в Амурский лиман (предписанного для базирования) и основал на Амуре Николаевский пост (ныне город Николаевск-на-Амуре) в 24 милях от устья; поднял русский флаг и объявил российским владением весь Приамурский край «до корейской границы с островом Сахалин»; осенью 1853 года поднял русский флаг над Сахалином и основал Муравьёвский пост (ныне город Корсаков). Экспедиция составила первую карту Амура [21, 15].

По поручению Невельского:

1) 20-летний лейтенант Николай Константинович Бошняк зимой 1852 года исследовал Сахалин, где в районе Дуэ открыл месторождение каменного угля, открыл реку Тымь и проследил ее течение; затем обследовал низовья Амура, бассейн реки Амгуни до ее верховьев и Буреинский хребет, открыл озера Чукчагирское (740 кв. км) и Эворон; в марте 1853 года на западном берегу Татарского пролива нашел прекрасную гавань Хаджи (Императорская, а ныне Советская Гавань).

2) штурман Дмитрий Иванович Орлов обследовал низовья Амура и Амгуни, открыл ряд озер — Чля, Орель и другие, водораздельные хребты между системами рек Амгунь, Тугур и Уда; в 1853 году описал часть юго-западного и юго-восточного берегов Сахалина.

3) штурман Николай Васильевич Рудановский в 1853–1854 годах впервые подробно описал побережье залива Анива, завершил описание юго-западного берега Сахалина, продолжив исследования Орлова, открыл залив Невельского, составил первую точную карту Южного Сахалина [60, 457–458].

С точки зрения контроля над пространством:

Невельской поставил в исследуемом крае русские военные посты: Николаевский и Мариинский — на Амуре, Александровский — в заливе Де-Кастри, Константиновский — в Императорской Гавани, Ильинский и Муравьёвский — на Сахалине. Это позволило России овладеть побережьем Тихого океана от корейской границы до Берингова пролива, получить контроль над двумя берегами Татарского пролива.

Открытия Невельского принесли громадную пользу России уже во время Крымской войны (1853–1856). По Амуру можно было доставлять войска и снабжение к Тихоокеанскому побережью. Весной 1855 года Николаевский пост, расширив русские возможности для пространственного маневрирования, стал прибежищем для защитников Петропавловска и российского флота на Тихом океане.

Исследования и действия Невельского позволили Муравьёву уже летом 1855 года во время второго сплава по Амуру не только укрепить нижний Амур военной силой, но и доставить иркутских и забайкальских крестьян для заселения Приамурья. Между Мариинским и Николаевским постами появились новые деревни: Иркутская, Богородская, Михайловская, Ново-Михайловская, Сергиевская, Воскресенская [21, 14].

Ил. 133. Николаевск-на-Амуре. Современный вид
Аэросъемка

Трудами начальника Амурской и Сахалинской экспедиций было подготовлено заключение договоров с Японией (Симодского в 1855 году), с Китаем (Айгунского и Тяньцзинского в 1858 году и Пекинского в 1860 году), что привело к пограничному разграничению с этими странами и Кореей.

Помимо того, что было сделано, чрезвычайно важно, как это было сделано — речь идет о способах присоединения территорий.

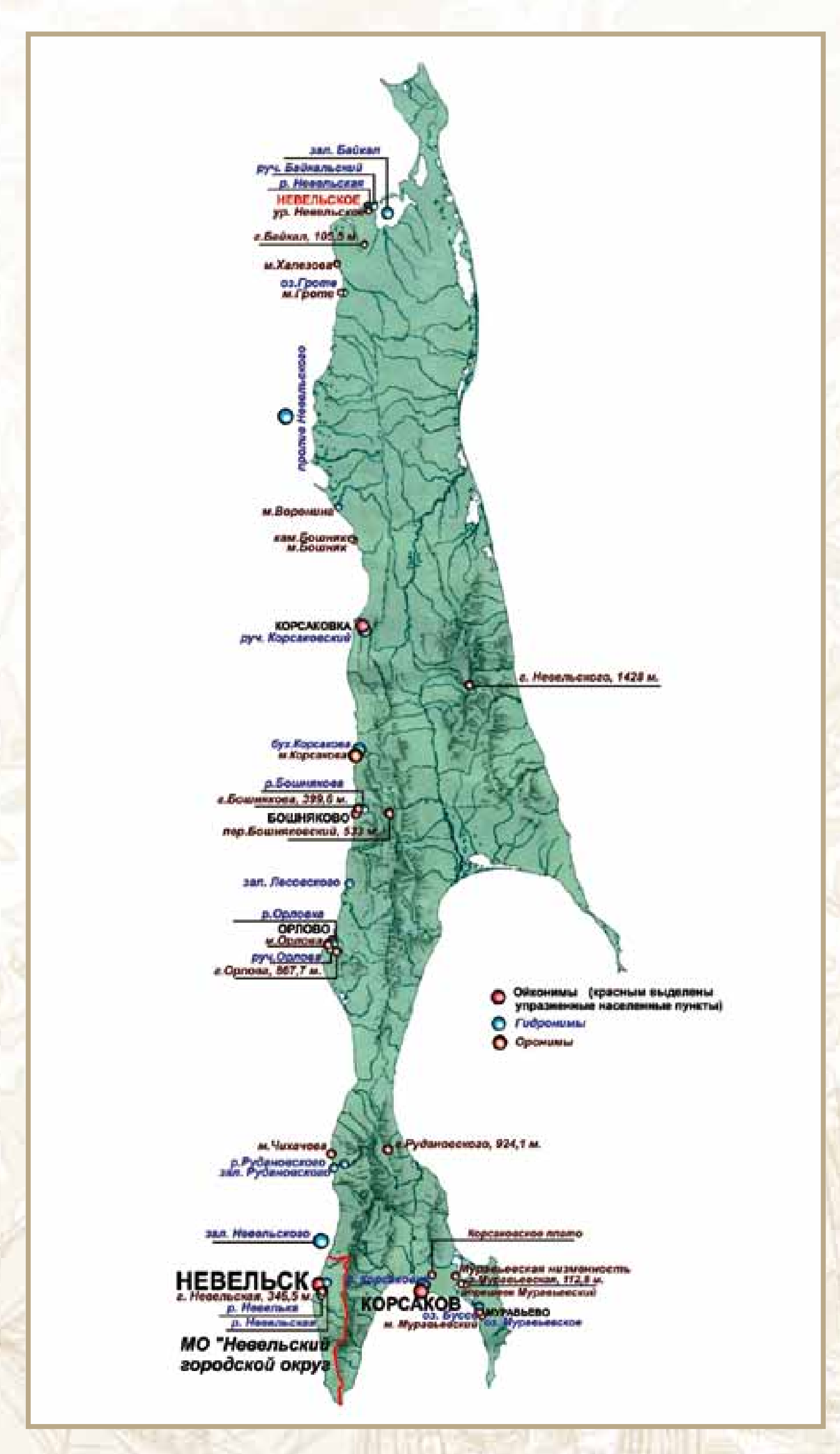
Вот что пишет об этом доктор географических наук Валерий Павлович Чичагов, автор предисловия к переизданной в 2008 году в Москве книге Г.И. Невельского: «...на протяжении последней тысячи лет на территории будущей России происходил сложный, насыщенный постоянными войнами и усобицами процесс завоевания, объединения земель, наращивания ее территории, поисков выходов в Европу и к Тихому океану. И в этом процессе был только один уникальный случай мирного, бескровного присоединения к России огромной территории Дальнего Востока без военных действий, без единого выстрела. Без крови и насилия. Без угнетения местных народностей. Знаменательное событие это произошло полтора века назад, в эпоху постоянных войн, в эпоху раздела мира крупными европейскими государствами, в эпоху создания картины мира, близкой к современной. Связано оно с двумя именами: капитана Г.И. Невельского (будущего адмирала) и (генерал-) губернатора Сибирского края Н.Н. Муравьёва (будущего графа Муравьёва-Амурского)» [62, 6–7].

Длительное время имя морского офицера Невельского оставалось в тени мощной фигуры государственного деятеля Н.Н. Муравьёва. Не оспаривая заслуг графа Амурского, думается, правильно будет сказать, что Невельскому очень повезло с Муравьёвым, а Муравьёву — с Невельским.

С окончанием деятельности Г.И. Невельского фактически заканчивается эпоха великих русских географических открытий на Тихом океане [63].

Ил. 134. Молодежь Сахалинской области у памятника Г.И. Невельскому в г. Корсакове в день открытия 20 июля 2013 года. В центре — председатель попечительского совета Центра национальной славы и Фонда Андрея Первозванного, президент ОАО «Российские железные дороги» Владимир Иванович Якунин — организатор установки памятника

Фото С. Пономарёва



Ил. 135. Топонимы, связанные с Амурской и Сахалинской экспедициями, на карте Сахалина

Составитель С.М. Первухин

Нас многое привлекает и в самой личности Геннадия Ивановича.

Начальник, облеченный огромной самостоятельной властью, дозволял подчиненным ему офицерам рассуждать с ним как с товарищем, совершенно свободно разбирать все его предложения и высказывать о них с полной откровенностью свое мнение [6, 331].

Всякая в то время командировка офицера для исследования края была совершаема вне повеления, почему и лежала единственно на ответственности Невельского, который четко понимал, что внешние стимулы (ввиду их отсутствия) необходимо заменить внутренними побуждениями, чтобы «при каждой такой командировке посланный офицер должен был проникнут чувством необходимости и полезности для блага Отечества». Невельской считал, что он *«должен был одушевлять <...> сотрудников и постоянно повторять им, что только при отчаянных и преисполненных опасностей и трудностей действиях наших мы можем не только предупредить потерю края, но и привести правительство к тому, чтобы он навсегда был утвержден за Россией. Вот что нас связывало всех как бы в одну семью»* [там же].

Ил. 136. Открытие памятника начальнику Амурской экспедиции Г.И. Невельскому в г. Южно-Сахалинске 25 октября 2013 года

Бронза. Высота скульптуры 3,7 метра.
Комбинат художественного литья «ЛитАрт».
Руководитель А.А. Устенко

Источник: sakh.com

Ил. 136.1. Встреча председателя попечительского совета Русского географического общества, Председателя Правительства России В.В. Путина с кадетами Морского кадетского корпуса им. адмирала Невельского православной средней школы Феодоровской иконы Божьей Матери (г. Иваново) в штаб-квартире РГО в Санкт-Петербурге, 10 апреля 2012 года

Фото из архива школы

Сто лет назад адмирал А.К. Сиденснер, лично знавший адмирала Невельского и написавший о нем книгу, определил: «*Выдающаяся деятельность Г.И. Невельского как начальника Амурской экспедиции представляет поразительный пример того, какие великие дела могут совершать люди с самыми ничтожными средствами и при непреоборимых, казалось бы, препятствиях, если они одарены врожденным патриотизмом, сильной волей, благородным характером и безграничной энергией, — качествами, которыми полностью обладал Г.И. Невельской*» [18, 2]. Как часто сейчас мы видим, какие ничтожные дела делаются при колоссальных средствах...

Если просуммировать те качества, которые делают Невельского образцом для подражания, а в совокупности — героем и нашего времени, то складывается следующий перечень.

При выборе жизненного пути:

1. Продолжатель отцовского дела.

Во время учебы:

2. Любознательный, старательный и дисциплинированный, аккуратный и исполнительный — один из лучших учеников Морского корпуса и Офицерских классов.

К моменту начала исследований в Охотском море и устье Амура:

3. Смелый строевой офицер с многолетней морской практикой.

4. Путешественник, объехавший Европу, обогнувший мыс Горн и совершивший успешный переход из Кронштадта в Петропавловск-на-Камчатке.

5. Замечательный планировщик, умелый администратор, волевой руководитель.

6. Знаток истории путешествий, дипломатической истории России и опыта предшественников в исследуемом районе.

7. Успешный командир корабля, пользующийся авторитетом у экипажа, способный сплотить и воодушевить коллектив.

8. Проницательный мечтатель, умеющий строить грандиозные и в то же время осуществимые планы и реализующий их не для личной выгоды, а в (геополитических) интересах Отчизны.

9. Человек, обладавший острым чувством времени и его ценности, сочетавший точный анализ ситуации с беспромедлительной деятельностью по достижению цели.

10. Человек, способный предпочесть журавля в небе синице в руке. И в итоге — поймать этого журавля (предпочел назначение на небольшой транспорт «Байкал» назначению на престижную «Палладу»).

11. Подчиненный, способный написать инструкцию самому себе и утвердить ее у начальства.

После обследования устья реки Амур:

12. Человек, для которого факты убедительнее авторитетов. Офицер, способный открыто защищать истину перед старшими по званию, но неправыми.

13. Выносливый труженик, неутомимый и неприхотливый исследователь.

14. Человек, способный взять ответственность за себя, за подчиненных, за Отечество.

15. Подданный, способный сделать выбор между повелением государя императора и пользой для Отечества — в пользу последнего.

16. Умелый и мудрый дипломат в отношениях с аборигенами и с гражданами сопредельных государств.

17. Разносторонний человек, способный к разноплановым действиям (от многочисленных пеших походов, поездок на собаках, оленях, лошадях, больших и малых судах для обследования края до «бомбардировки» начальства убедительными и побудительными докладами).

18. Географ и стратег, спланировавший основную российскую поселенческую инфраструктуру на Крайнем Востоке России — от регионального центра на месте Хабаровска до городов на Сахалине. Основатель Николаевска-на-Амуре (1850), а со товарищи — многих городов и поселений российского Крайнего Востока.

19. Руководитель временных государственных органов — Амурской и Сахалинской экспедиций, не допустивший занятия российских дальневосточных (тихоокеанских) владений западными державами и США.

20. Офицер негенеральских чинов (капитан-лейтенант, капитан второго, а затем первого рангов), изменивший с 1851 года российскую внешнюю политику в Северо-Восточной Азии и способствующий формированию границ России с Китаем, Кореей и Японией (договоры 1855, 1858 и 1860 годов).

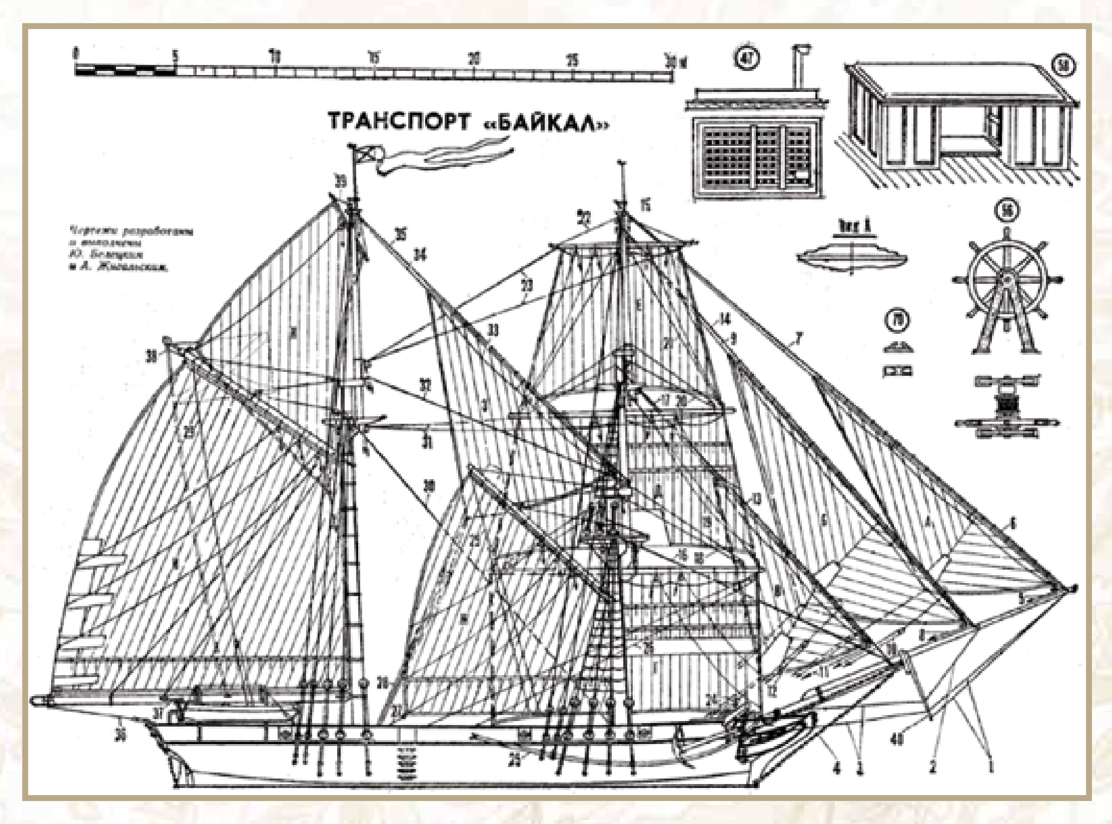
21. Страстный летописец подвигов русских морских офицеров на Крайнем Востоке России, оставивший нам документальную книгу о присоединении к России Приамурского и Приуссурийского краев и острова Сахалин [64].

Это был человек, показавший редкостный пример единства замысла и его воплощения, слова и дела, «удачно сочетавший в себе лучшие качества российского морского офицера — мореплавателя и гидрографа; человек непреклонной воли и могучей энергии, русский патриот с чистой душой» [62, 5–6].

Герой России XIX века, являющий нам пример и в веке двадцать первом — Геннадий Иванович Невельской.

Сергей Пономарёв,
действительный член Русского географического общества,
действительный государственный советник
Сахалинской области 1-го класса
Январь-август 2013 года

ПРИЛОЖЕНИЯ

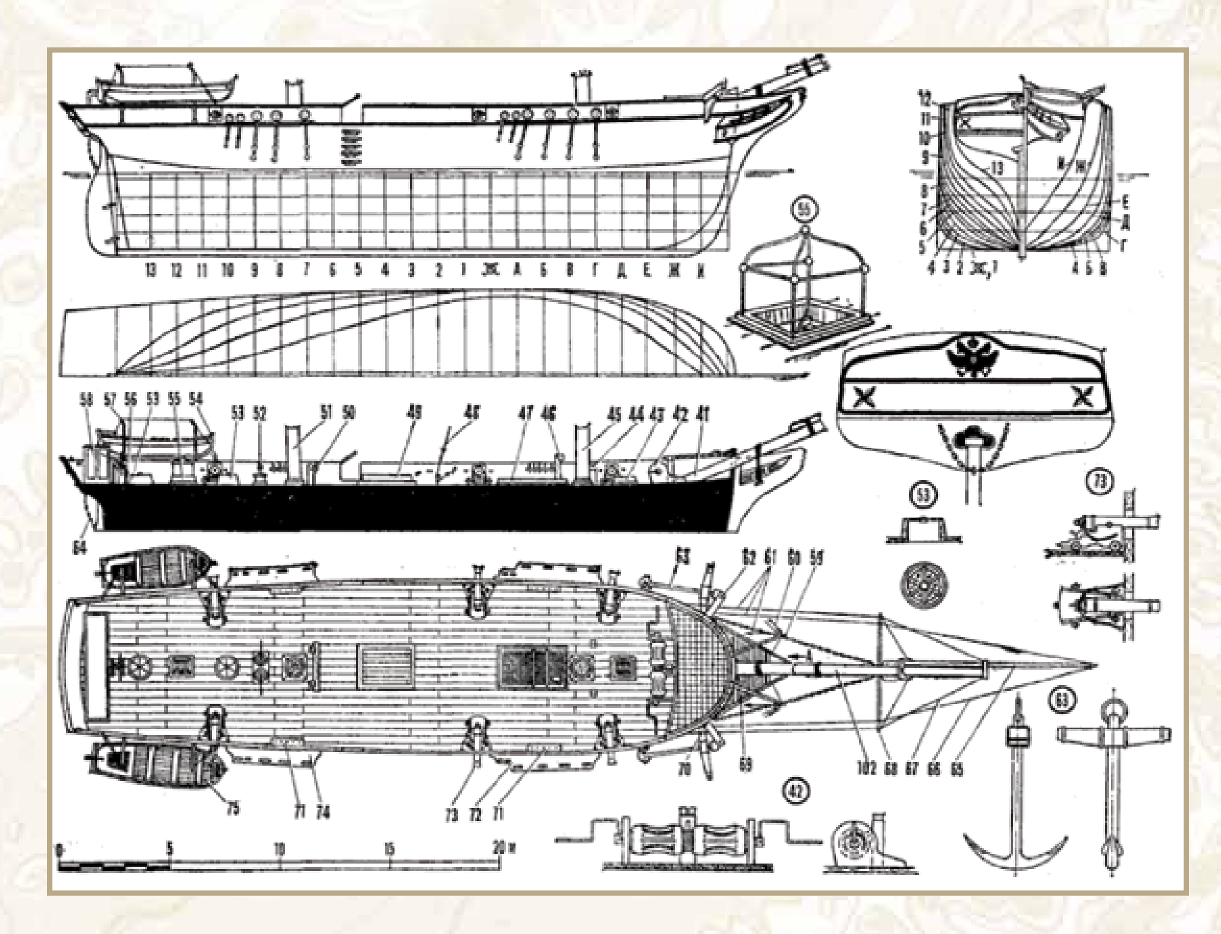


Ил. 137. Парусное вооружение транспорта «Байкал»: I — бом-утлегарь-штаг, 2 — утлегарь-штаг, 3 — ватер-бак-штаги, 4 — ватер-штаг, 5 — бом-кливер-нирал, 6 — бом-кливер-леер, 7 — бом-кливер-фал, 8 — кливер-нирал. 9 — кливер-фал, 10 — бом-кливер-шкот, 11 — фор-стень-стаксель-нирал, 12 — кливер-шкот, 13, 17 — фор-стень-штаг, 14 — фор. брам-стень-штаг, 15 — блок, 16 — фока-штаг, 18 — фока-топенант, 19 — фор-марса-шкот, 20 — фор-марса-топенант, 21 — фор-брам-шкот, 22 — фор-брам-топенант, 23 — фор-брам-брасы, 24 — фор-стень-стаксель-шкот, 25 — фока-шкот, 26 — фока-брас, 27 — фор-трисель-шкот, 28 — грот-стень-стаксель-шкот, 29 — эрнсбакштаг. 30 — грота-штаг. 31 — фор-марса-брасы, 32 — грот-стень-штаг. 33 — грот-стень-стаксель-нирал, 34 — грот-стень-стаксель-фал, 35 — грот стеиь-стаксель-леер. 36 — грот-гика-шкот, 37 — грот-гика-топенант, 38 — флаг-фал, 39 — гаф-топсель-топенант. 40 — утлегарь-штаг, 41 — бушприт, 42 — брашпиль, 43 — сходной люк. 44 — мачтовый кнехт, 45 — фок-мачта, 46 — труба камбуза, 47 — решетчатый световой люк, 48 — фор марса-фад, 49 — грузовой люк, 50. 71 — кофель-нагельные планки, 51 — грот-мачта. 52 —г помпа, 53 — световой люк, 54 — четырехвесельный баркас, 55 — сходной люк, 56 — штурвал. 57 — шлюпбалка, 58 — кормовая надстройка, 59 — галс-боканец, 60 — фока-галс. 61 — утлегарь-бакштаги, 62 — крамбол, 63 — якорь. 64 — сорлинь, 65 — бом-утлегарь, 66 — бом-утлегарь-бакштаг,

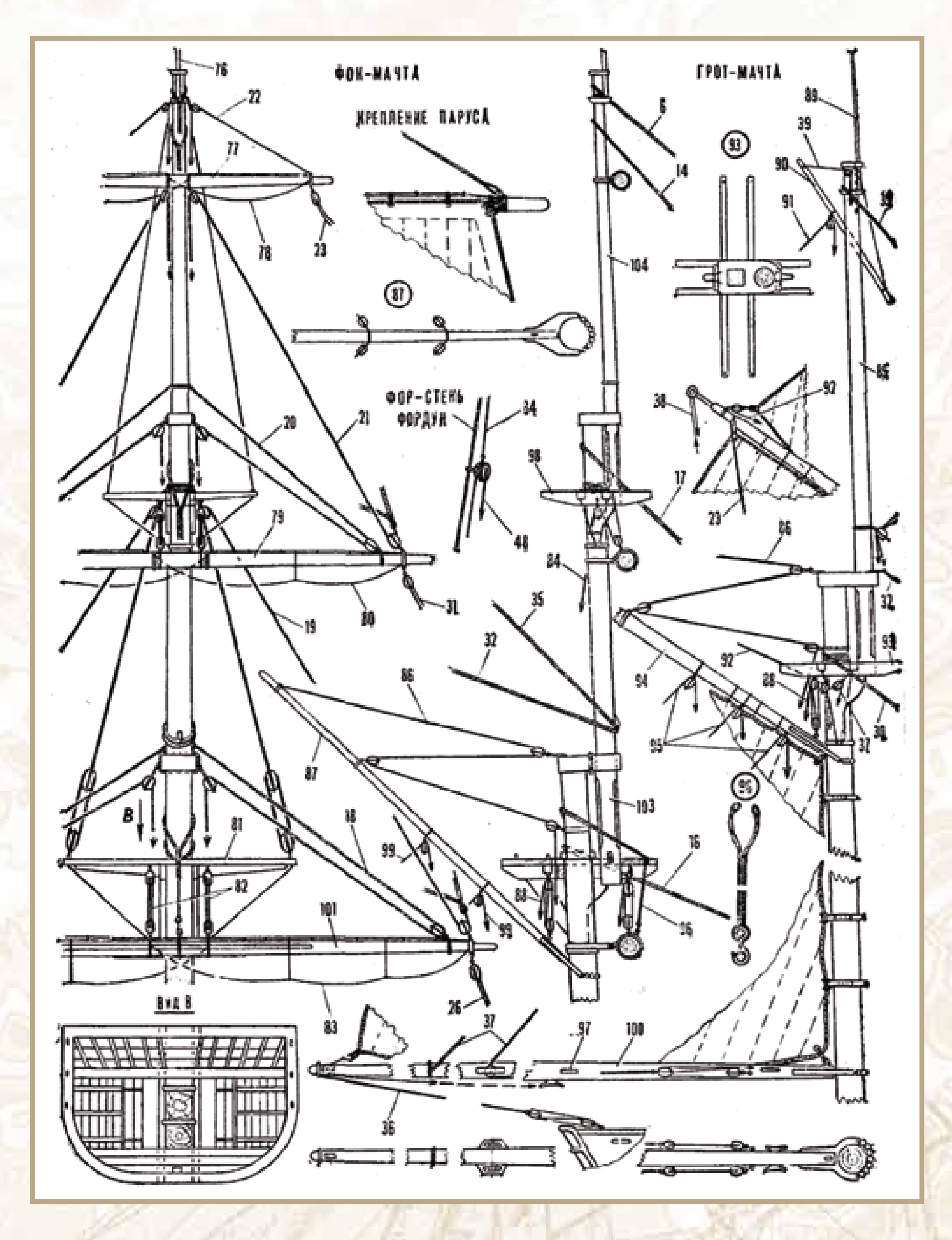
67— утлегарь-бакштаг, 68 — блинда-гафель, 69 — гальюн, 70 — киповая планка, 72 — фока-руслень, 73 — орудие, 74 — грота-руслень, 73 — шестивесельный баркас, 76 — флагшток фок-мачты, 77 — фор-брам-рей, 78. 80, 83 — перты, 79 — фор-марса-рей, 81 — фор-марс, 82 — фока-гардель, 84 — фор-марса-драйреп, 85 — грот-стеньга. 86 — дирик-фал. 87 — фор-трисель-гафель, 88 — гафель-гардель. 89 — флагшток грот-мачты, 90 — грот-гаф-топсель-рей. 91 — гаф-топсель-гитов, 92 — гаф-топсель-шкот. 93 — грота-салинг, 94 — грота-гафель, 95 — гитовы грота. 96 — борг, 97 — утка флаг-фала, 98 — фор-салинг. 99 — гитовы фор-трисели, 100 — грота-гик. 101 — фока-рей. 102 — утлегарь, 103 — фор стеньга, 104 — фор-брам-стеньга.

ПАРУСА: А — бом-кливер, Б — кливер, В — фор-стень-стаксель, Г — фок, Д — фор-марсель, Е — фор-брамсель, Ж — фор-трисель, 3 — грот-стень-стаксель, И — грот, К — грот-гаф-топсепь.

Авторы Ю. Белецкий, А. Жигальский. Журнал «Моделист-конструктор», 1986



Ил. 138. Чертежи модели транспорта «Байкал»
Авторы Ю. Белецкий, А. Жигальский. Журнал «Моделист-конструктор», 1986, № 1
http://hobbyport.ru/ships/baiykal.htm



Ил. 139. Крепление парусов на модели транспорта «Байкал»
Авторы Ю. Белецкий, А. Жигальский. Журнал «Моделист-конструктор», 1986, № 1

СОВЕТЫ ПО МОДЕЛИРОВАНИЮ

При изготовлении модели учтите, что прототип был окрашен в следующие цвета: ограждение гальюна, бушприт до эзельгофта, бугель, соединяющий утлегарь с бом-утлегарем, мачты, площадка фор-марса снизу, топы мачт, стеньг, фор-брам-стеньги, флагштоки, привальный брус — белый; надводная часть корпуса, площадка фор-марса сверху, стеньги, фор-брам-стеньга, утлегарь, сом-утлегарь, мартин-гик, блинда-гафели, гафели, гик, эзельгофты, бокаяцы, якоря (кроме штоков), труба камбуза, шлюпки (снаружи) — черный; внутренняя поверхность фальшборта — зеленый; кормовой декор — под золото; подводная часть корпуса — под медь и обшивается медными листами; планширь, нофель-нагельные планки, утки, крамболы, руслени, крышки, комингсы и решетки люков, трапы, штурвал, станки пушен, кормовая надстройка, брашпиль, штоки якорей, юферсы, блоки протравливаются бейцем, что придает им коричневый цвет; каркасы световых люков выполняются под полированную бронзу.

Палуба и шлюпки с внутренней стороны не окрашиваются.

Внимание! Деталировка выполнена в масштабах 2:1 и 4:1 по отношению к общему виду.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Советский энциклопедический словарь. М., «СЭ». 1985. С. 869.
2. http://www.rg.ru/2011/07/24/reg-dvostok/admiral-anons.html
3. Кто есть кто в мире / Гл. ред. Г.П. Шалаева. М.: Слово, Эксмо, 2007. 1264 с.: ил.
4. Россия: иллюстрированная энциклопедия. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 600 с.: ил.
5. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. 1849–1855 гг. Приамурский и Приуссурийский край: Посмертные записки адмирала Невельского: Изданы супругою покойного Екатериной Ивановной Невельскою / Под ред. В. Бахтина. СПб., 1878.
6. *Невельской Г.И.* Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. М.: Дрофа, 2008. 558 с.
7. *Григоров А.А.* Из истории костромского дворянства / Сост., вступ. ст. и примечания Н.А. Зонтикова. Кострома, 1993. 472 с.: ил.

Наиболее «плодовитое» гнездо моряков было к югу от г. Солигалича, в верховьях реки Костромы. Это усадьбы Дракино, Терентьево, Патракеево, Яр, Степыгино, Ананьево, Митяево и др. Здесь родились, выросли многие моряки.

Патино, Терентьево и Патракеево — усадьбы Купреяновых, один из которых, адмирал Иван Антонович, был сподвижником Ф. Беллинсгаузена и М. Лазарева по первой русской антарктической экспедиции 1819–1821 гг., открывшей берега дотоле неизвестного Антарктического материка. И.А. Купреянов, мореплаватель, трижды обогнувший земной шар на парусном судне, в последние годы жизни был правителем «русской Америки» — Аляски. В усадьбах Яр и Тресково родились и выросли многие моряки Щулепниковы; Степыгино — родина выдающегося адмирала XVIII века Т.Г. Козлянинова; усадьба Митяево — родина сподвижника адмирала Ушакова, героя похода Белли и взятия Неаполя, капитана 1-го ранга П.П. Марина; Ананьино — родина адмирала П.Н. Юрьева, командовавшего Каспийской военной флотилией (с. 180).

Первые Невельские появились на службе в Московском государстве как «выезжие из Польши». Фамилия рода производится от города Невель, долгое время входившего в состав Польши. В Приильменьи русское диалектное слово «невьи» означает моховые болота.

В дворянских родословных книгах той части бывшего польского государства, которая по разделу 1772 года отошла к России, а именно: в Ковенской, Гродненской и Виленской губерниях — также были записаны дворяне Невельские — родичи выехавшего на службу в Москву в царствование Ивана IV Григория Невельского, считающегося родоначальником костромских Невельских.

Кроме того, на происхождение рода Невельских из Польши указывает польский герб рода Корчак (с. 181).

8. Невель — город, р.ц., Псковская обл. Основан в XVI в., название по оз. Невель. В основе гидронима ряд авторов видит прибалт.-фин. neva «водоем; река; болото» (ср. также в Приильменье русск. диал. невьи «моховые болота»). Имеется также трактовка гидронима как содержащего отрицание не при русск. устар. велий «большой, великий», т. е. Невель — «небольшой». Обращено также внимание на то, что белорусский город, упоминаемый в XIII в. как Небель, со временем превратился в село Невель; первичная форма из полесск. диал. небель «один из видов болот». В 1773 г. Невель получил статус города. http://www.onlinedics.ru/slovar/geo/n/nevel.html
9. *Алексеев А.И.* Любовь, Амур, Счастье. Адмирал Г.И. Невельской (1813–1876 гг.) / Камчатский отдел Русского географического общества. Камчатский государственный технический университет. Петропавловск-Камчатский. 2003. См. также: Алексеев А.И. Геннадий Иванович Невельской. 1813–1876. М., Наука, 1984, с. 159.
10. Цит. по: А.В. Ремнёв (Омский госуниверситет) / Россия на Дальнем Востоке в начале XIX века: замыслы, дискуссии, реалии / http://mion.sgu.ru/empires/docs/remnev6/doc.

См. также: Тхоржевский С. Искатель истины. Портреты пером. Повести о В. Теплякове, А. Баласогло, Я. Полонском. М. «Книга», 1986; А.В. Ремнёв. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — начала XX веков. Изд. ОмГУ. Омск, 2004. С. 130.

11. *Плотников А.Ю.* Дальневосточная граница в XVIII — первой половине XX века. Двести пятьдесят лет движения России на Восток. М.: КомКнига, 2007. 240 с.
12. По книге Г.И. Невельского [6, 149] это произошло 3 сентября 1849 г.
13. *Орлов* Дмитрий Иванович (1806–1859). Российский кругосветный мореплаватель (кондуктор на шлюпе «Сенявин» под командованием Ф.П. Литке в 1826–1829 гг. В 1838 г. разжалован, сослан на поселение. Находясь на службе Российско-Американской компании, в 1845 г. вместе с В.С. Завойко основал Аянский порт. С первых дней Амурской экспедиции — активнейший ее участник и сподвижник

Г.И. Невельского. Осуществил множество поездок по Приамурью, Приморью и Сахалину. Основал Ильинский пост в айнском селении Вен-ду-эса на Сахалине, руководил строительством Петровского поста. Амнистирован. Штабс-капитан корпуса флотских штурманов. Подробнее см. А.И. Алексеев Сподвижники Г.И. Невельского. Дальгиз, 1967. Алексеев ошибочно утверждает, что Ильинский пост располагался в Кусунае (см. комментарии А.И. Алексеева с. 373 к изданию книги Г.И. Невельского «Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России». Хабаровск, Издательский дом «Приамурские ведомости», 2009.) Другая точка зрения — в работе А.И. Костанова, И.А. Самарина «Пост в заливе Делангля». Изд. «Лукоморье», Южно-Сахалинск, 2007. С. 4. Пост Кусунайский поставлен Н.В. Рудановским в 1857 г. В честь Д.И. Орлова названы село в Углегорском районе Сахалинской области, мыс в заливе Изыльметьева (там же), гора (867 м — там же), приток р. Тымь в Смирныховском районе Сахалинской области.

14. Так называемая Восточная, или Крымская война 1853–1856 гг. Фактически мировая война между Российской империей с одной стороны, Британской, Французской и Османской империями и присоединившимся к ним в 1855 г. Королевством Сардинии — с другой стороны. Велась флотами Великобритании и Франции против России на всех морях, окружающих Россию, в том числе и на Дальнем Востоке. (Нападения на Або, Одессу, Петропавловск-Камчатский, Севастополь, Аян, Де-Кастри, о. Уруп). Завершилась Парижским мирным договором 18 (30) марта 1856 г. на Парижском конгрессе. Подробнее: Малая советская энциклопедия. Третье издание. 1959. БСЭ. Т. 5. С. 183–184; Т. 6. С. 1194–1195; Н. Чугуев Как закалялась русская дубина / Единая Россия, 19 сентября 2005, № 37 / Е.В. Тарле. Крымская война, глава 8. Белое море и Тихий океан. Неудача англо-французского флота у Петропавловска-на-Камчатке.

15. Посольство адмирала Е.В. Путятина в Японию 1852–1855 гг.

16. *Нессельроде* Карл Васильевич (при рождении в Лиссабоне Карл Роберт фон) Нессельроде (1780–1862), граф, управлял иностранными делами России с 1816 по 1856 г. Ожесточенно выступал против присоединения Приамурья к России и лично против Невельского. С 1844 г. (по другим данным с 1845) имел звание государственного канцлера — высший гражданский чин в России. По табели о рангах 1722 г. соответствовало статскому чину действительного тайного советника 1-го класса, воинскому чину генерал-фельдмаршала и морскому генерал-адмирала. Чаще всего давался министрам иностранных дел. Всего в России в разное время чин канцлера имели 11 человек. Считается, что именно он не просчитал, что в войне России с Турцией, начавшейся в 1853 г., на сторону Турции встанут Великобритания и Франция, что приведет к поражению России в Восточной (Крымской) войне. После окончания войны отправлен в отставку.

17. Фальконет — артиллерийское орудие, стрелявшее свинцовыми ядрами либо свинцовой картечью до 100 м, небольшого калибра, в армиях и флотах в XVI—XVIII вв. Широко использовались для защиты легких парусных и гребных судов / Словарь иностранных слов и выражений / Авт.-сост. Е.С. Зенович. М.: ООО «Агентство КППА «Олимп»: ООО «Издательство АСТ», 2002. 778 с. С. 651.

18. *Сиденснер А.К.* Адмирал Геннадий Иванович Невельской. К столетию со дня его рождения. СПб. Типография Морского министерства в Главном Адмиралтействе. 1914. С. 224. ил., карт.

19. *Чихачёв* Николай Матвеевич (1830–1917) — адмирал (1892), генерал-адъютант, управляющий морским министерством (1888–1896). В описываемые годы — мичман, сокурсник Н.К. Бошняка по Морскому корпусу выпуска 1848 г., один из активных участников секретной Амурской экспедиции, в которую в 1851 г. перешел с корвета «Оливуца»; исследователь Амура и его притоков, озера Кизи, залива Де-Кастри (переименованного в 1951 году в залив Чихачёва); в 1853–1854 гг. плавал на шхуне «Восток», первом винтовом судне, прошедшем южным путем проходом Невельского через лиман Амура в его устье к мысу Пронге. Во время Петропавловской обороны как старший офицер корвета «Оливуца» заведовал постройкой укреплений. Подробнее см.: А.И. Алексеев. Сподвижники Г.И. Невельского. Дальгиз, 1967.

20. *Бошняк* Николай Константинович (1830–1899) — из дворян Костромской губернии — земляк Г.И. Невельского, лейтенант (1851), активный участник Амурской экспедиции; совершил несколько путешествий по Приамурью, основал Александровский пост в Де-Кастри, первый начальник Николаевского поста; первым пересек Сахалин в широтном направлении, обнаружил на его побережье залежи каменного угля; открыл в 1853 г. Императорскую (ныне Советскую) Гавань. В 1855 г. адъютант генерал-лейтенанта Н.Н. Муравьёва. Публиковался в 1858–1859 гг. в «Морском сборнике». Уволен со службы в 1865 г. по расстройству здоровья в звании капитана 2-го ранга. Памятник Н.К. Бошняку установлен в 1973 г. в Советской Гавани. На Сахалине именем Бошняка назван мыс и поселение Бошняково в Углегорском районе. Два племянника Н.К. Бошняка — морские офицеры — воевали на Дальнем Востоке в русско-японскую войну. Леонид Иванович — на крейсере «Богатырь», Александр Александрович — на крейсере «Баян», затем в крепостной артиллерии Порт-Артура. Дядя Н.К. Бошняка — Александр Карлович (1786–1831), любитель ботаники, флорист, служил в управлении военных поселений на юге России, и в это время ему довелось сыграть роль в судьбе движения декабристов. Начальник военных поселений юга России граф Де-Витта, зная о существовании «Южного общества», поручил Бошняку «проникнуть в мрак, скрывающий злодеев». Центром «Южного общества» была усадьба Каменка в Киевской губернии, принадле-

жавшая декабристу Давыдову. Бошняк, сойдясь с одним из членов тайного общества В.Н. Лихаревым, вошел к нему в доверие и все узнанное сообщил своему начальнику, а тот, в свою очередь, — главному начальнику всех военных поселений, графу А.А. Аракчееву. За свою «осведомительскую деятельность» А.К. Бошняк получил награду в 5 тыс. руб. В июле 1826 года, состоя на службе в коллегии иностранных дел, Александр Карлович был командирован в Псковскую губернию для «тайного и обстоятельного исследования поведения известного стихотворца Пушкина, подозреваемого в поступках, клонящихся к вольности крестьян, и в арестовании его», но в результате своей «командировки» дал о Пушкине благоприятный отзыв.

В его честь описан Мейером род паразитических растений — Boschniakia C.M. Mey. Ее вид, встречающийся в северных районах Дальнего Востока, бошнякия русская, паразитирует большей частью на корнях ольхи / Подробнее: А.А. Григоров Из истории костромского дворянства / Сост., вступ. ст. и примечания Н.А. Зонтикова. Кострома, 1993. 472 с.: ил. Гуков Г.В. Чье имя ты носишь, растение? Сто кратких биографий (из истории ботанических исследований на Дальнем Востоке). Хабаровск: Кн. изд-во. 1989. 304 с., ил.

Алексеев А.И. Н.К.Бошняк и открытие Советской Гавани. Хабаровск, 1955. Соч.: Экспедиции в Приамурском крае, «Морской сборник». 1858, т. 38, № 12; 1859, т. 39, № 1–2; т. 40, № 3.

21. Цит. по: Мережко А.Г. / Поднявший российский флаг над Приамурьем / Вступительная статья к изданию: Г.И. Невельской Подвиги русских морских офицеров на Крайнем Востоке России. 1849–1855 / Хабаровск. Приамурские ведомости. 2009. С. 5–18.

22. *Воронин* Алексей Иванович (1821 — после 1882) — полковник корпуса флотских штурманов, активный участник Амурской экспедиции; производил гидрографические исследования лимана Амура; описал залив Виахту на Сахалине. На гребных судах занимался проводкой кораблей Камчатской флотилии в Амурском лимане. Вместе со шкипером Охотска Акселем Фридриховичем Юзелиусом в июле 1855 г. уничтожил бриг РАК «Охотск», чтобы он не достался англо-французам. В дальнейшем служил на Балтике в Гидрографическом департаменте начальником Большого невского маяка. За годы службы в Амурской экспедиции Алексей Иванович зарекомендовал себя с лучшей стороны. Его непосредственный начальник, Геннадий Иванович Невельской, составил о нем следующий отзыв: «Поведения хорошего, службу по возложенным на него обязанностям несет с усердием и весьма трудные поручения исполняет с примерною деятельностью и знанием дела». О нем см.: А.И. Алексеев. Сподвижники Г.И. Невельского. — Дальгиз,1967. В. Григоревский. Человек очень хороший, добрый, полезный служака для края / В. Григоревский // М-Пресс. 2001. 24 мая. С. 5 http://www.nikoladm.ru/citadel/spring/Grigorevskiy/G240501.htm

23. *Разградский* Григорий Данилович (1830–1898 или 1899?) капитан 2-го ранга; активный участник Амурской экспедиции в чине мичмана; исследовал бассейн Амура до озера Кизи и далее до устья Хунгари; разведал пути к заливу Хаджи; был начальником Александровского, затем Мариинского постов; привел в исполнение приказ В.С. Завойко и затопил в Императорской Гавани фрегат «Паллада». Прослужил на Дальнем Востоке 15 лет, командовал пароходами на Амуре. В его честь в японском море на материке назван мыс в бухте Мелководная. О нем см.: А.И. Алексеев. Сподвижники Г.И. Невельского. Дальгиз, 1967.

24. Священник с супругой прибыли 9 августа 1853 года.

25. Государственный канцлер — в России высший гражданский чин. По табели о рангах 1722 года соответствовал статскому чину действительный тайный советник 1-го класса, воинскому чину генерал-фельдмаршала и морскому генерал-адмирала. Чаще всего давался министрам иностранных дел. Всего в России в разное время чин канцлера имели 11 человек. В данный период (с 1844, по другим данным, с 1845 г.) государственным канцлером России был граф Карл Васильевич (при рождении в Лиссабоне Карл Роберт фон) Нессельроде (1780–1862).

26. *Фуругельм* Иван Васильевич (Юган Халтусович — Johan Hampus Furuhjelm) (1821–1909) адмирал, старший флагман Балтийского флота, военный губернатор Приморской области и командир Сибирского флота и портов Восточного океана, главный правитель Русской Америки (1858–1864 гг.), градоначальник Таганрога. Окончил Морской корпус. С 1851 г. командовал Новоархангельским портом на Аляске, затем плавал по делам РАК в Калифорнию, на Гавайи, в Китай. В 1853–1854 гг., командуя транспортом «Князь Меньшиков», состоял в эскадре Е.В. Путятина. 21 июня 1854 г. официально назначен начальником острова Сахалин, но из-за угрозы нападения англо-французской эскадры в должность не вступил. С 25 февраля 1871 г. главный командир портов Восточного океана. Активно занимался заселением Владивостока, строительством Амурского телеграфа, дока для кораблей Сибирского флота, маяков. В 1874–1876 гг. градоначальник Таганрога, где основал первую публичную библиотеку, одним из читателей которой был Антон Чехов. Именем И.В. Фуругельма назван остров в заливе Петра Великого, мыс на острове Сахалин, гора на острове Баранова.

27. *Буссе* Николай Васильевич (1828–1866) генерал-майор; участник Амурской и Сахалинской экспедиции в чине майора, затем подполковника; чиновник для особых поручений при Н.Н. Муравьёве. В 1853 г. назначен Г.И. Невельским первым начальником Муравьёвского поста на Сахалине. С 1858 г. военный губернатор Амурской области. Проявил себя на Дальнем Востоке как с отрицательной стороны (при третьем сплаве по Амуру, который он возглавлял, из-за плохой организации погибло множество людей) так и с положительной (в Амурской области). Его именем названо озеро на юге Сахалина. О нем см.: А.И. Алексеев. Сподвижники Г.И. Невельского. — Дальгиз, 1967, а также вступительную статью В.М. Латышева / Н.В. Буссе и Сахалинская экспедиция 1853–1854 гг. к Соч. Н.В. Буссе. Остров Сахалин и экспедиция 1853–1854 гг. Дневник. 25 августа 1853 г. — 19 мая 1854 г. // Южно-Сахалинск. Сахалинское книжное издательство, 2007. С. 216. Ил. 9

28. *Римский-Корсаков* Воин Андреевич (1822–1871) — русский мореплаватель, кругосветный путешественник, географ, гидрограф, писатель, директор Морского корпуса, реорганизатор системы военно-морского образования, контр-адмирал; в описываемые годы капитан-лейтенант, командир шхуны «Восток», входившей в эскадру вице-адмирала Е.В. Путятина; впервые вошел на морском судне в Амурский лиман с юга и прошел по нему в устье Амура. Обследовал Сахалин, Татарский пролив, Амурский лиман. Позднее изучал побережье Камчатки и Курильских островов. После окончания экспедиций опубликовал серию очерков: «Сахалин», «Первое знакомство с Амуром», «Поход на Камчатку» и другие. В честь Римского-Корсакова названа небольшая группа островов в заливе Петра Великого. Старший брат великого русского композитора Н.А. Римского-Корсакова. Подробнее о нем: А.И. Алексеев. Сподвижники Г.И. Невельского. Дальгиз, 1967.

29. *Путятин Евфимий Васильевич* (1803–1883) — адмирал, дипломат, граф. Совершил кругосветное путешествие на фрегате «Крейсер» под командованием М.П. Лазарева, служил и воевал на Черном море, ранен. В 1832 осуществлял промеры проливов Босфор и Дарданеллы. С 1834 г. командует кораблями. С 1841 г. послан в Англию на закупку пароходов, затем посол в Персии, организатор борьбы с пиратами на Каспийском море и пароходного сообщения России и Персии. В 1849 г. генерал-адъютант в свите императора, 1851 г. — вице-адмирал. В 1843 г. обратился к императору с проектом экспедиции по исследованию Тихого океана, переносу Охотского порта, исследованию Сахалина и установлению дипломатических отношений с Японией. Экспедиция направлена только в 1852 году на фрегате «Паллада» в сопровождении винтовой шхуны «Восток». Несмотря на трудности из-за начавшейся Восточной (Крымской войны), подписал в 1855 г. с Японией первый договор о дружбе и торговле. Установлены дипломатические отношения, открыт ряд японских портов для торговли, произведено первичное пограничное размежевание. Ознакомил японцев с устройством паровой машины и строительством морских судов западного типа, что дало толчок соответствующим производствам в Японии. После возвращения в Петербург за успех дипломатической миссии пожалован в графское достоинство. В 1856–1857 гг. военно-морской агент в Лондоне и Париже. Офицеры «Паллады» описали восточное побережье Кореи, Приморья, открыли бухты Посьет и Ольга, острова Римского-Корсакова, собирали материалы для лоции. Интересно, что при посещении в 1854 г. Кореи Путятин действовал инициативно и, не имея поручения правительства, предложил властям Кореи открыть для русских судов порты. Именем Путятина названы остров в заливе Петра Великого и мыс в бухте Провидения Берингова моря. См.: Т.М. Сибирцева. Пребывание в Корее экспедиции адмирала Путятина (1854) и некоторые ее оценки в южнокорейской историографии / http://koresaram.ru/T-M-Simbirtseva-Prebivanie-v-Koree-ekspeditsii-admirala-Putyatina-1854-i-nekotorie-ee-otsenki-v-YUzhnokoreiskoi-istoriografii

30. *Семёнов* Алексей Порфирьевич (1824 — после 1861) штурманский офицер, участник Амурской экспедиции; в разное время исполнял различные обязанности — от правителя канцелярии до командира транспорта «Байкал». См.: А.И. Алексеев. Сподвижники Г.И. Невельского. Дальгиз, 1967.

31. *Петров* Алексей Иванович (1828–1899) — контр-адмирал; в описываемое время мичман; активный участник Амурской экспедиции; исследовал р. Амгунь, был начальником Николаевского и Мариинского постов, руководил строительством Николаевска, вел финансовые дела экспедиции. Пробыл на Дальнем Востоке более десяти лет. Был инспектором Николаевского мореходного училища, первым воспитателем и одним из учителей будущего адмирала С.О. Макарова (с 1858). Именем офицера русского флота А.И. Петрова назван остров в северной части Японского моря, у берегов Приморского края. Подробнее о нем: А.И. Алексеев. Сподвижники Г.И. Невельского. Дальгиз, 1967.

32. *Бачманов* Александр Васильевич (1823–1864) — капитан второго ранга, участник Амурской экспедиции. С 1852 г. помощник начальника экспедиции, капитан-лейтенант. В Петровском находился постоянно, замещая Невельского во время его разъездов по краю; впоследствии командовал пароходом «Америка» (1856), который плавал в Охотском море и Татарском проливе. В 1857 г. командир флотского экипажа в Николаевске-на-Амуре. В 1858 г. переведен на Балтику. А.И. Алексеев. Сподвижники Г.И. Невельского. Дальгиз, 1967.

33. Святитель Иннокентий (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов 1797–1879), архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский (1840–1852), архиепископ Камчатский и Якутский (с 1852), митрополит Московский и Коломенский (1868–1879), почетный член Императорского Русского географического общества (1869), причислен к лику святых Русской православной церкви (1977). Болезненно относился ко всякому замедлению в присоединении Амурского края к России. Находясь в 1852–1853 гг. в Аяне и зная, что Амурской экспедиции требуется опытный священник-миссионер, он 10 апреля 1853 г. решил назначить священником своего сына Гавриила Ивановича Вениаминова. Г.И. Вениаминов родился на острове Уналашке в 1824 году. Учился в Иркутской и Санкт-Петербургской духовных семинариях. В 1849 г. вернулся в Камчатскую епархию, исправлял должность иподиакона, и одновременно наставника Новоархангельской семинарии, секретаря, библиотекаря, помощника инспектора. В 1850 г. рукоположен в Москве во священника, служил в Ситхе, в Аянском порту, на острове Беринга. Поэтому ко времени прибытия 9 августа 1853 г. в Петровское к Г.И. Невельскому вместе с супругой Екатериной Ивановной Гавриил был опытным миссионером. Впоследствии (1854) отец и архиепископ навещал в Николаевске Гавриила, усердно приобщавшего гольдов (нанайцев) к вере Христовой. По представлению Н.Н. Муравьёва Священный Синод в 1856 г. возвел его за похвальное усердие в сан протоиерея и определил в должность благочинного в Амурских церквах и старшего миссионера в Приамурском крае (только в 1857 г. он обратил в христианство 154 гольда). См.: Святитель Иннокентий по его сочинениям, письмам и рассказам современников. «Союз писателей России». Псковское региональное отделение. 2007. С. 767. (Отпечатано по изданию Иван Барсуков. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. По его сочинениям, письмам рассказам современников. Москва, 1883).

34. *Клинковстрём* Мартин Федорович (1812–1884) — мореплаватель, агент, шкипер Российско-Американской компании. Моряк шведского происхождения, прибыл в Русскую Америку на корабле «Николай» в апреле 1838 г. и поступил на службу РАК. Плавал между Ново-Архангельском, Алеутскими, Командорскими и Гавайскими островами, в 1846 г. руководил байдарочной экспедицией для описи устья р. Анадырь. В описываемое время командир корабля «Николай I»; в 1853–1854 гг. ему довелось зимовать в тяжелейших условиях в Императорской Гавани. В 1857–1862 гг. русский консул в Сан-Франциско (по другим данным — вице-консул с 1862 по 1875 и комиссионер РАК в Калифорнии). Уехал в Россию в 1875 г. Его именем названа бухта на Чукотке между берегом и косой Русская кошка. http://www.kdmid.ru/cd.aspx?lst=cd_wiki&it=/%D0%A1%D0%A8%D0%90%20-%20%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2.aspx

35. *Гаврилов* Пётр Фёдорович (1814–1898). Капитан-лейтенант (из штурманов), исследователь Охотского моря, участник Амурской экспедиции Г. И. Невельского. В 1847 г. участвовал в описи Охотского моря. В 1851–1853 гг. в чине лейтенанта, командуя транспортами «Охотск» и «Иртыш», плавал в Охотском море, Амурском лимане и Татарском проливе, оказывая содействие Амурской экспедиции Г.И. Невельского. Зимовал в 1853–1854 гг. в заливе Хаджи (теперь — Советская Гавань). В 1854 г. участвовал в отражении англо-французской эскадры от Петропавловска-Камчатского, контужен и ранен. В период обороны Петропавловска в бою 20 августа 1854 г., уже будучи лейтенантом, командовал батареей № 1 на Сигнальном мысе. На вооружении батареи было пять орудий, и в расчетах насчитывалось 64 человека. В бою все воины проявили мужество и героизм. Раненый в ногу и голову, командир не покинул позиции до окончания битвы. Был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом и произведен в капитан-лейтенанты. После выздоровления вернулся на транспорт «Иртыш». В 1855 г. капитан-лейтенантом плавал на корвете «Оливуца» (под командой Н.Н. Назимова); в 1856 г. на том же корвете (под командой В.А. Римского-Корсакова) перешел из устья Амура вокруг м. Доброй Надежды в Кронштадт. В 1857 г. по болезни ушел в отставку. Служил в гражданских ведомствах.

36. *Агте (Ахте)*, Николай Христианович (1816–1867) при отставке в 1859 г. — генерал-майор. Действительным студентом Харьковского университета поступил в 1833 г. в военную службу. Произведенный затем в поручики Кирасирского Е. И. В. вел. кн. Елены Павловны полка, принят в военную академию (1835 г.) и окончил курс в ней в 1837-м, а в следующем году причислен к Генеральному штабу. В 1840 г. Агте был командирован в распоряжение оренбургского генерал губернатора, в 1842-м — сенатора Толстого, производившего ревизию в Восточной Сибири. С прибытием Агте начинается производство там правильных топографических работ. Под его руководством с 1843 по 1845 г. был произведен ряд глазомерных съемок и рекогносцировок вдоль китайской границы и сняты планы пограничных крепостей и караулов в Забайкальском крае. За это Агте был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени. Возвратившись из Сибири, Агте в 1846 г. назначен в Комиссию по поверке границы и возобновлению пограничных знаков между Россией и Норвегией. Работы эти были приведены к окончанию в августе месяце того же года;

вместе с тем на основании представления, сделанного комиссией, обоюдными правительствами заключено 20 мая (1 июня) 1847 г. соглашение о том, чтобы означенная граница была поверяема впредь через каждые 25 лет. За труды в этой комиссии Агте награжден орденами Св. Анны 2-й ст. и шведского Олафа 3-й ст. Привезенные возвратившимся из сибирского путешествия А.Ф. Миддендорфом сведения об истинном направлении, которое должна иметь русско-китайская граница согласно Нерчинскому договору 1689 г. к востоку от впадающей в р. Амур р. Горбицы, побудили правительство снарядить в 1848 г. секретную экспедицию для всесторонней проверки данных, собранных Миддендорфом. Начальником этой экспедиции, получившей название Забайкальской, был назначен подполковник Агте. В помощь ему были даны: астроном, два топографа и два горных инженера. Экспедиция, первоначальный план которой был впоследствии изменен генерал-губернатором Восточной Сибири Муравьёвым, исследовала с 1849 по 1852 г. обширное и до того времени неисследованное пространство от Байкала до Охотского моря. Подробная и в главных очертаниях точная карта Станового хребта и Бурейских гор, сведения о гидрографических особенностях страны и о ее геогностическом строении — вот важные заслуги этой экспедиции для географии Восточной Сибири. За 3,5 года экспедиция исследовала около 3 млн кв. км, проплыла рабочими маршрутами более 20 тыс. км. Была составлена первая орографическая карта Амурского края с речными системами Амура и его притоков — Зеи, Буреи, Амгуни, а также Алдана и рек западного побережья Охотского моря, с восточной частью хребта Станового, Буреинскими горами (Ям-Алинь и Дуссэ-Алинь), Джугджуром, Верхнезейской равниной, Алданским нагорьем, др. геогр. объектами. 1852 г. Агте представил в Иркутск результаты своих исследований и карту пройденного пути. 22 апреля 1853 г. сам исследователь докладывал императору Николаю I о подробностях и результатах путешествия. Труды Агте награждены тогда же чином полковника. В 1854–1856 гг. он находился в Абоском отряде, в 1857-м назначен начальником штаба 2-й Кирасирской дивизии, 1 января 1859 года вышел в отставку, награжденный чином генерал-майора. Литература: Глиноецкий, «Истор. очерк Никол. акад. Ген. штаба», прил. (стр. 41, в списке 63-м); Форм. спис., хранящ. в Главном штабе; П.В. Шумахер, «К истории приобретения Амура», в «Русск. арх.», 1878, кн. III, ст. 266–273; Д. Романов, «Русск. слово», авг., 1859, «Присоединение Амура»; Отчет 1867–1868 Имп. русск. геогр. общ., стр. 21; «Труды сибирской экспедиции Имп. русск. геогр. общества»; Математический отдел (глава III, стр. 15, 68–83.), СПб., 1864; «Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов», СПб., 1872, стр. 410.

37. *Рудановский* Николай Васильевич (15 ноября 1819 — 2 января 1882) контр-адмирал (1881), исследователь Сахалина, активный участник Амурской экспедиции. С июля 1851 г. находился в составе Камчатской флотилии; В 1853 служил в Охотском море, лейтенантом, старшим офицером на транспорте «Иртыш». Затем на корабле «Николай I» прибыл на Сахалин и поступил под начало руководителя Амурской экспедиции Невельского, в то время капитана 1-го ранга.

Сразу же после основания Муравьёвского поста, осенью 1853 г., зимовавший вместе с командиром поста Буссе Рудановский произвел съемку Южного и Среднего Сахалина, составил карты, описание, осуществил первые метеорологические наблюдения на острове. Из 250 дней на Сахалине 140 находился в непрерывных поездках по острову. На собаках, шлюпках и пешком преодолел свыше 700 км на Южном Сахалине между 46 и 48 гр. сев. широты. По итогам составил описание восточного берега заливов Анива и Мордвинова, навигационно-гидрографическое описание района, лоцию и карту южной части Сахалина. В 1854 г. за Сахалинскую экспедицию получил орден Святого Станислава 3-й степени. С началом Крымской войны отправился на транспорте «Двина» из Муравьёвского поста в Императорскую Гавань. Некоторое время командовал Константиновским постом, затем был назначен помощником начальника Аянского порта, занимался постройкой укреплений. Затем организовывал перевозку войск по Амуру, составление описи и промеры правого берега реки. В 1856 г. вновь направлен на Сахалин, чтобы выбрать наиболее выгодную возможность добычи там угля и уточнить границу с Японией. По результатам его работ были открыты три новых копи — Путятинская, Воздвиженская и Отасу. Кроме того, Рудановским составлено описание западного берега Сахалина. В 1858 г. Рудановский переведен в Балтийский флот. За участие в Сахалинской экспедиции получил ежегодную пенсию в 350 рублей. Именем Николая Васильевича Рудановского назван полуостров в заливе Владимира Японского моря и протока в районе села Красногорск Сахалинской области. А.И. Алексеев. Сподвижники Г.И. Невельского. Дальгиз, 1967. Соч. «По поводу воспоминаний Н.В. Буссе об острове Сахалине и экспедиции 1853 г.». // «Вестник Европы» 1872, № 8, с. 907–923, с предисловием Г. Невельского. Перепечатка в книге: Н.В. Буссе. Остров Сахалин и экспедиция 1853–1854 гг. Дневник. 25 августа 1853 г. — 19 мая 1854 г. // Южно-Сахалинск. Сахалинское книжное издательство, 2007. С. 216. Ил. 9. С. 164–176.

38. *Самарин* Дмитрий Ильич — приказчик Русско-Американской компании, совершил путешествие вдоль всего Сахалина: из Муравьёвского поста прошел на восточный берег Сахалина, по которому добрался до устья реки Поронай, поднялся вверх до водораздела, затем спустился в бассейн реки Тымь и

по западному берегу Сахалина, лиману и Амуру дошел до Николаевского поста. Память о нем как о первом русском, посетившем эти места, долго сохранялась у местных айнов. В работе Б. Пилсудского «Краткий очерк экономического быта айнов на о. Сахалин», опубликованной в 1907 г., описан старик Ситорик из села Котанкес, рассказывавший, что он был приятелем и проводником первого русского, появившегося на восточном берегу Сахалина — Самарина. См. Записки Общества изучения Амурского края, Т. 10. Владивосток. С. 89–116.

39. Орденом Святого Владимира (с 1782 г.) награждались за государственную службу. Девиз ордена: «Польза, честь и слава». С 1845 г. награжденные орденом Св. Владимира любой степени получали права потомственного дворянства (с 28.05. (10.06) 1900 г. — только личного дворянства). Даже низшая, 4-я степень давала 100 руб. ежегодной пенсии. Награждались ей чиновники не ниже 7 класса (капитаны 2-го ранга, подполковники) «за награду подвигов на поприще государственной службы и в воздаяние трудов, для пользы общественной подъемлемых».

40. *Посьет* Константин Николаевич (1819–1899) — капитан-лейтенант на «Палладе» и чиновник для особых поручений при Е.В. Путятине. Участвовал в описании побережья Кореи, его именем назван залив в Японском море. Впоследствии выдающийся деятель русского флота, трижды кругосветный мореплаватель, генерал-адъютант (1866), Министр путей сообщения (1874–1888), адмирал (1882), член Государственного Совета (1888), почетный член Академии наук (1879) и Русского географического общества. Владел голландским и японским языками, переводил в «восточной экспедиции» текст Симодского договора. По делам договора был в 1856 г. в Японии, передав японскому правительству в дар шхуну «Хэда» в знак признательности за помощь морякам «Дианы»; впоследствии открыл Новую Землю, командовал эскадрой во время первого дружественного визита в США. Именем Посьета названы: остров в Карском море, поселок и порт на Дальнем Востоке, улица во Владивостоке. «Будучи призваны руководить морским образованием любезнейшего брата Моего, Великого князя Алексея Александровича Вы отменным выполнением этого важного поручения блистательно оправдали оказанное Вам Монаршее доверие» (император Александр III по случаю 50-летия Посьета). Из высказываний Посьета: «Я с детства изучал море, изучал, как плавать по нему. Россия с ее разнообразными путями, водными и железнодорожными, представляется беспредельным океаном, и если мне удалось что-нибудь сделать для путей этого океана, то этим я обязан тем началам, которые воспринял воспитанием службою во флоте и которые научился применять везде». Адмирал был награжден всеми высшими орденами Российской Империи, удостоен 11 высших орденов зарубежных стран, в том числе из рук японского императора получил орден Восходящего солнца Японии I степени. Однако, будучи по натуре человеком скромным, Константин Посьет на вицмундире носил лишь единственный знак — об окончании Морского корпуса, первого высшего учебного заведения России.

41. *Арбузов* Александр Павлович (1810(1811?)–1878) — помощник камчатского военного губернатора, капитан Петропавловского порта и командир тамошнего 47 флотского экипажа. Путь от С.-Петербурга до Петропавловска Арбузов совершил не совсем обычным способом: прибыв Зимним путем в Иркутск, спустился от дер. Шилки до озера Кизи по новооткрытому тогда для судоходства Амуру с отрядом войск, следовавшим на плотах и барках к устью Амура, под предводительством военного губернатора Восточной Сибири генерал-лейтенанта Муравьёва. От Кизи до порта Де-Кастри Арбузов следовал тундрами и болотами с 450 рекрутами Сибирского батальона, а затем на транспорте «Двина», в августе 1854 г. прибыл морем в Петропавловск. Здесь Арбузов не сошелся с военным губернатором генерал-майором Завойко во взглядах на службу, и, отрешенный от служебных обязанностей в момент прихода неприятельской англо-французской эскадры в Авачинскую губу, поступил волонтером на находившийся у Петропавловска фрегат «Аврора». Начавшиеся затем военные действия против Петропавловска заставили призвать Арбузова к отправлению служебных обязанностей. При нападении неприятеля он обнаружил отличную распорядительность и храбрость, опрокинув неприятельский десант с Никольской горы к морю, чем и способствовал победе, заставившей неприятеля отступить от Петропавловска. Посланный военным губернатором в Иркутск, Арбузов в том же 1854 г. был переведен в Балтийский флот. По окончании Восточной войны Арбузов был в Финляндии при разоружении Абоских батарей. В 1863 г. (4 ноября) он произведен в контр-адмиралы с увольнением от службы. До 1866 г. на гражданской службе в Пермской губернии. Его сестра Александра Павловна — мать военного министра Российской империи (1898–1904) Алексея Николаевича Куропаткина. http://tver-history.ru/articles/7.html \\ http://druzhkovka-news.ru/aleksandr-pavlovich-arbuzov/

42. *Купреянов* Яков Иванович (1836–1906). В 1854 г., получив чин лейтенанта, назначен в Амурскую экспедицию в 47-й флотский экипаж. Был начальником Александровского поста в Де-Кастри; в 1854–1856 гг., командуя пароходом «Аргунь», ходил по реке Амур, Татарскому проливу и Амурскому лиману. В 1857–1859 гг. на клипере «Пластун» совершил плавание из Кронштадта, через три океана, к реке Амур. Сын адмирала И.А. Купреянова, главного правителя РАК, родственник Г.И. Невельского; впоследствии

(1903) адмирал. См.: Купреяновы. А.А. Григоров. Из истории костромского дворянства / Сост., вступ. ст. и примечания Н.А. Зонтикова. Кострома, 1993. 472 с.: ил.

43. *Ельчанинов* Николай Иванович — мичман, участник Амурской экспедиции с 1854 г. С 1857 г. в отставке, занимался своим имением. Подробнее: А.А. Григоров. Из истории костромского дворянства / Сост., вступ. ст. и примечания Н.А. Зонтикова. Кострома, 1993. 472 с; А.И. Алексеев. Любовь, Амур, Счастье. Адмирал Г.И. Невельской (1813–1876). Камчатский отдел Русского географического общества. Камчатский государственный технический университет. 2003. http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/alex/nevel-7.htm

44. *Лесовский* Степан Степанович (1817–1884) — капитан-лейтенант, в 1853–1856 гг. совершил кругосветное плавание как командир фрегата «Диана». В 1854 г., выйдя из Кронштадта, не заходя ни в один из европейских портов и обогнув м. Горн, пришел к берегам Японии. В бухте Де-Кастри поступил в распоряжение дипломатической миссии Евфимия Путятина, здесь 11 декабря 1854 г. на рейде Симода вследствие сильного землетрясения, почти уничтожившего город, фрегат Лесовского погиб. Под руководством Лесовского была построена шхуна «Хэда», на которой часть экипажа перешла на Амур. Другая часть с капитаном Лесовским на зафрахтованном купеческом судне была отправлена в Петропавловск в предположении усилить находившиеся там наши команды. Но Петропавловск был уже покинут русскими, поэтому Лесовский перешел в Николаевск-на-Амуре. В Амурском лимане бриг, на котором находился с командой Лесовский, стал на мель и был снят с нее благодаря распорядительности капитана и самоотверженности команды, на своих плечах, по грудь в воде завезшей тяжелый стоп-анкер. В Николаевске Лесовский был назначен командиром сводного экипажа, составленного из команд фрегатов «Паллада», «Диана» и «Аврора», и начальником береговых батарей. В 1856 г. через Сибирь вернулся в Санкт-Петербург. По возвращении произведен в капитаны 2-го ранга. В 1863–1864гг. — командующий эскадрой из шести кораблей (фрегаты «Александр Невский», «Ослябя» и «Пересвет», корветы «Варяг» и «Витязь», клипер «Алмаз»), направленной в Нью-Йорк с целью не допустить вмешательства Великобритании и Франции в Гражданскую войну Севера и Юга. С 1864 г. — главный командир Кронштадтского порта, исполняющий обязанности военного губернатора Кронштадта (устроил в городе водопровод, провел газ, построил казармы). 1 января 1876 — 23 июня 1880 — управляющий Морским министерством (ушел по собственному желанию в связи с возникшими в отношениях с Китаем недоразумениями, чтобы возглавить тихоокеанскую эскадру). С 23 июня 1880 г. — Член Государственного совета. В 1880–1884 гг. — главный начальник морских сил на Тихом океане. С 1881 г. — полный адмирал, 1882–1884 — глава комиссии по пересмотру Морского устава. Именем мореплавателя назван мыс и залив на острове Сахалин. См. Военная энциклопедия: [В 18 т.] / Под ред. В.Ф. Новицкого и др. — СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1911–1915. http://slovari.yandex.ru/~%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/%D0%92%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D1%8D%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%8F/

45. *Унковский* Иван Семёнович (1822–1886) — русский мореплаватель, адмирал, исследователь материкового берега Японского моря. В 1852–1854 гг. командовал фрегатом «Паллада» эскадры Е.В. Путятина. Под его руководством были проведены опись и съемка всего восточного берега Кореи (от 35° до 42° 20' с. ш.) и прилегающего участка берега России (от 130°40' до 135° 15' в. д.), открыты острова Путятина, Рикорда, Рейнеке, Римского-Корсакова (в заливе Петра Великого), а также заливы Посьета и Ольги (1854). Впоследствии — вице-адмирал. В 1861–1877 гг. — ярославский военный и гражданский губернатор. Именем И.С. Унковского на географической карте названы: бухта и каменная банка в Японском море. См.: Морской биографический словарь, СПб, «LOGOS», 1995.

46. *Завойко* Василий Степанович (1810–1898) — адмирал, кругосветный мореплаватель, героический защитник Петропавловска-Камчатского. Из дворян Полтавской губернии. В 8 лет — гардемарин Черноморского флота. В 1827 г. мичман, участник Наваринского сражения, награжден орденом Св. Анны 3-й степени с бантом. С 1833 г. лейтенантом служил на новейшем 52 пушечном парусном фрегате «Паллада» под командованием П.С. Нахимова. Совершил два кругосветных плавания в 1836–1839 гг. на транспорте ««Америка» и корабле РАК «Николай I». С 1840 г. на службе РАК, начальник Охотской фактории. Обследовал все восточное побережье Охотского моря и добился переноса фактории в Аян (эвенк. — залив) в 281 км к юго-западу от Охотска. С 3 (15) апреля 1849 г. — капитан 1-го ранга. С 15 (27) февраля 1850 г. — по представлению Н.Н. Муравьёва — исправляющий должность камчатского военного губернатора и командир Петропавловского морского порта. С 23 июня (15 июля) 1853 г. — генерал-майор, губернатор Камчатской области. За организацию обороны Петропавловска переаттестован 15 ноября 1854 г. в контр-адмиралы. С 27 мая (8 июня) 1855 г. начальник морских сил в устье реки Амур, 10 (22) декабря 1856 г. отчислен от должности камчатского губернатора и зачислен по флоту. С 29 июля (11 августа) 1857 г. — член морского генерал-аудиториата (Высшего военно-морского суда). С 01 (13) января 1874 г. — адмирал.

Член-корреспондент РГО. Женат с 1840 г. на баронессе Юлии Егоровне Врангель (1821–1883), дочери профессора права Е.В. Врангеля, племяннице российского полярного исследователя, адмирала Ф.П. Врангеля, двоюродной тете командующего Белой армией во время Гражданской войны П.Н. Врангеля. Имел 11 детей. Его именем названы бухты, мыс, остров и полуостров на Камчатке, гора на Сахалине, улицы в городах Елизово и Владивосток. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/133878/%D0%97%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BA%D0%BE

47. Половину команды брига «Охотск» неприятель, преследуя на гребных судах, сумел захватить в плен.

48. *Корсаков* Михаил Семёнович (1826–1871) — русский государственный деятель. В 1845 г. закончил школу гвардейских подпрапорщиков, выпущен в лейб-гвардии Семёновский полк; в 1848 г. назначен по особым поручениям к Н. Н. Муравьёву, генерал-губернатору Восточной Сибири, приходившемуся ему двоюродным братом (по матери); был командирован в Камчатку для перенесения Охотского порта в Петропавловск. Привез в Иркутск, а затем в Аян подписанные императором инструкции для исследований Г.И. Невельского. Не застав Невельского в Охотске и Аяне, Корсаков на бриге «Охотск», которым командовал П.Ф. Гаврилов, в поисках Невельского доходил до Сахалина В 1854 г. снарядил экспедицию на р. Амур и сам в ней участвовал. В 1855 г. назначен командующим амурскими войсками. 14 декабря 1855 г. назначен губернатором Забайкальской области и наказным атаманом Забайкальского казачьего войска. В 1860 г. Корсаков был назначен председателем совета Главного управления Восточной Сибири, в 1862 г. — генерал-губернатором. Умер в 1871 г. Его именем был назван Корсаковский пост (предшествовал городу Корсаков) и села Корсаково-1 и Корсаково-2 в Хабаровском крае, мыс, река, села, станицы, даже остров в Карском море. Лит.: Н.П. Матханова. Генерал-губернаторы Восточной Сибири В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьёв-Амурский, М.С. Корсаков. Новосибирск, 1998. В городе Корсакове с 1993 г. стоит памятник М.С. Корсакову (скульптор В.Н. Чеботарёв).

49. *Маак* Ричард Карлович (1825–1886) — русский натуралист, исследователь Сибири и Дальнего Востока, педагог. По поручению Сибирского отделения РГО на средства, пожертвованные иркутским купцом С.Ф. Соловьёвым, совершил два путешествия по Приамурью: в 1855–1856 гг. на Амур (со вторым Амурским сплавом), в 1859–1860 гг. — на Уссури. Многие растения и животные, впервые определенные Мааком, названы его именем. Соч.: Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Русского географического общества в 1855 году, СПб, 1859; Путешествие по долине реки Уссури. В 2 т. СПб., 1861.

50. 22 февраля 1855 г. в письме Н.Н. Муравьёва к М.С. Корсакову появилась фраза, свидетельствовавшая об окончательном изменении отношения генерал-губернатора к Г.И. Невельскому: «Для успокоения Невельского я полагаю назначить его при себе исправляющим должность начальника штаба; Завойко — начальником всех морских сил, а тебя — всех сухопутных… Таким образом, Невельской с громким названием не будет никому мешать и докончит там свое поприще почетно». Но уже 16 сентября 1855 г. Муравьёв написал вел. кн. Константину Николаевичу: «Невельской здесь теперь вовсе не нужен ни на Амуре, ни в Иркутске, я принял смелость представить об отчислении его…» Задолго до этого Н.В. Буссе в письме М.С. Корсакову 14 декабря 1854 г. прогнозировал падение влияния Невельского: «Невельской не годится теперь для Амура, его время прошло. Теперь надо человека положительнее. Завойко хорош». А.В. Ремнёв. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — начала XX веков: Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. 552 с.

51. 4 ноября 1890 года официально открыты Александровские мореходные классы во Владивостоке, и уже 16 ноября в них начались занятия. В 1902 году на базе мореходных классов открыто Владивостокское Александровское мореходное училище дальнего плавания, которое в 1926 году было реорганизовано в Водный техникум Наркомата Водного транспорта СССР. Уже в 1929 году учебное заведение было вновь переименовано во Владивостокский морской техникум Наркомата Морского Флота СССР. В 1931 году на его базе был создан учебный комбинат, в состав которого вошли Институт инженеров водного транспорта и Морской техникум. В 1944 году в соответствии с постановлением ГКО № 5311 учебное заведение получило статус технического института и было реформировано во Владивостокское высшее мореходное училище (ВВМУ), а в 1958 году училище получило название Владивостокское высшее инженерное морское училище (ВВИМУ). В 1965 году училище вновь было реформировано и приказом министра морского флота СССР от 16 сентября 1965 года № 165 получило название Дальневосточное высшее инженерное морское училище имени адмирала Г.И. Невельского (ДВВИМУ). В 1991 году учебное заведение стало именоваться Дальневосточная государственная морская академия имени адмирала Г.И. Невельского (ДВГМА), а в 2001 году учебное заведение получило нынешнее название Морской государственный университет имени адмирала Г. И. Невельского. Морская судьба. Высшему образованию на Дальнем Востоке России — 60 лет. Автор текста В.П. Королюк. Владивосток, 2004. 119 с. Фотоальбом.

52. *Казакевич* Пётр Васильевич (1816 (1814?) — 1887) — адмирал российского флота, генерал-адъютант (1878), воспитанник Морского корпуса. В качестве старшего офицера по командованием Г.И. Невельского совершил кругосветное путешествие на транспорте «Байкал», первым вошел в устье Амура. В дальнейшем прикомандирован к Н. Муравьёву для особых поручений. Подготовил и осуществил первый сплав по Амуру, организатор первой на Амуре судоверфи в Сретенске. С декабря 1856 г. произведен в чин контр-адмирала и назначен губернатором Приморской области и главным командиром Сибирской флотилии и портов Восточного океана. Во время своего командования он укреплял Сибирскую военную флотилию, устроил мореходную школу, школу юнг, гимназию, открывал полезные ископаемые, изучал край, строил первые маяки на побережье Японского моря, открыл библиотеку и основал Новгородский пост и Владивостокский порт. 14 марта 1858 года он был избран членом Географического общества. Возглавлял русскую комиссию по окончательному разграничению с Китаем. За свои заслуги Казакевич был награжден, а 27 февраля 1861 года зачислен в Его Императорского Величества Свиту. Впоследствии главный командир Кронштадского порта, товарищ (заместитель) управляющего Морским министерством. В честь П.В. Казакевича названа бухта и пролив в Японском море, мыс в Охотском море, село Казакевичево Хабаровского района и протока Казакевичева реки Амур, а также сторожевой корабль Дальневосточного регионального управления ФПС России. А.И. Алексеев. Сподвижники Г.И. Невельского. Дальгиз, 1967.

53. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений региона по специальности «История» / М.С. Высоков, А.А. Василевский, А.И. Костанов, М.И. Ищенко. Ответственный редактор д.и.н. М.С. Высоков. Южно-Сахалинское книжное издательство, 2008. С. 712, ил. 67. С. 353–354.

54. Айгунь или Айгун — в прошлом город в северной Маньчжурии, ниже Благовещенска по Амуру. В настоящее время — поселок на территории района Айхой городского округа Хэйхэ, расположенный в 30 км к югу от центра Хэйхэ. До 1690 г. город служил ставкой военного наместника Хэйлунцзяна, но и впоследствии представлял большой стратегический интерес. Хэйхэ (кит. упр. 黑河, пиньинь: Hēihé, манчжурское название: Сахалян) — городской округ в провинции Хэйлунцзян КНР. Расположен на берегу Амура, напротив российского города Благовещенска, с которым связан регулярным речным сообщением. С 2004 года гражданам России был открыт безвизовый доступ в образованную здесь зону свободной российско-китайской торговли.

55. Айгунский договор о русско-китайской границе — подписан 28 мая 1858 г. со стороны России Н.Н. Муравьёвым, со стороны Китая — амурским главнокомандующим Ишанем. Договор был подготовлен длительным процессом освоения Амура и служил делу закрепления России на Тихоокеанском побережье. Присоединение Амура связано с деятельностью Н.Н. Муравьёва, с 1847 г. генерал-губернатора Восточной Сибири — Россия использовала ослабление Китая в результате поражения в войне 1856–1858 гг. с Англией и Францией и тайпинского восстания и потребовала от Китая признания за Россией всей Приморской области. Понимая бесперспективность дальнейшего сопротивления требованию России, китайское правительство пошло на уступки. После 6-дневных переговоров в г. Айгун (на правом берегу Амура) был подписан договор, состоящий из 3 статей. Договор определил русско-китайскую границу: левый берег Амура от р. Аргуни до устья признавался собственностью России, а Уссурийский край от впадения Уссури в Амур до моря оставался в общем владении «впредь до определения границ между двумя государствами». Плавание по р. Амуру, Сунгари и Уссури было запрещено для судов всех государств, кроме России и Китая. Таким образом, договор возвращал России территорию, отданную Китаю по Нерчинскому договору. По китайской версии этот договор был неравным. По российской — восстановил нейтральное положение, нарушенное насильно навязанным Российской империи Нерчинским договором. Литература: Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. От Французской революции до империалистической войны. М. 1925. С. 176–177. Э.Д. Гримм. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). Из истории русско-китайских отношений XIX века. (Айгунский трактат 1858 г.). Под ред. и с предисл. Н.Н. Козьмина. Верхнеудинск. 1927. 12 с.

56. Императорский орден Святой Анны — учрежден в 1735 г. как династическая награда и в 1797 г. введен императором Павлом I в наградную систему Российской империи для отличия широкого круга государственных чиновников и военных. При этом орден, сопричисленный к государственным наградам Российской Империи, никогда не переставал иметь особый статус династической награды дома Романовых. Статут ордена утвержден в 1829 г. Имел 4 степени, низшая 4-я степень предназначалась для награждения только за боевые заслуги (самый младший офицерский орден). По старшинству орден стоял на ступень ниже ордена Святого Владимира и был самым младшим в иерархии орденов Российской империи до 1831 г. С 1831 г. в иерархию государственных наград был введен орден Святого Станислава, ставший на ступень ниже по старшинству ордена Святой Анны. Награжденные любой степенью ордена Святой Анны

автоматически становились потомственными дворянами, однако с 1845 года это положение было изменено. Было установлено, что впредь только 1-я степень ордена дает потомственное дворянство, а остальные степени — только личное. Исключением являлись лица купеческого сословия и инородцы-мусульмане, которые при награждении любой из степеней ордена, кроме 1-й, дворянами не становились, а получали статус почетных граждан.

57. Русско-китайский Тяньцзинский договор 1858 г. значительно расширял политические и торговые права России в Китае, уравнивая ее в этом отношении с другими державами (до подписания договора Россия не имела привилегий, которыми пользовались англичане, французы и американцы в Южном Китае, т.к. согласно Нанкинскому договору 1842 г. привилегии распространялись лишь на державы, ранее торговавшие с Кантоном). Тяньцзинский договор, состоявший из 12 статей, подтверждал в ст. 10 прежние права России содержать в Пекине Русскую духовную миссию и «отправлять посланников в Пекин всякий раз, когда признает это нужным» (ст. 2). Устанавливались некоторые ограничения китайского дипломатического церемониала (равенство в переговорах при свиданиях русских посланников с китайскими министрами и генерал-губернаторами пограничных провинций). По ст. 3 торговля России с Китаем отныне могла производиться «не только сухим путем... но и морем». Для русских кораблей открывались порты Шанхай, Нинбо, Фучжоу, Амой, Кантон, Такнань на Формозе), Сунчжоу (на Хайнане) и «другие открытые места для иностранной торговли». Впрочем, эти права имели небольшое практическое значение для России в связи со слабостью ее торгового флота на Тихом океане. Что касается прав на сухопутную торговлю, то они были зафиксированы лишь в общей декларативной форме и не отвечали стремлениям русского купечества торговать во внутренних районах Китая. Это обстоятельство вызвало недовольство правящих кругов России, добившихся впоследствии (в 1860) подписания нового русско-китайского договора (Пекинского).

Согласно Тяньцзинскому договору Россия получила также право назначать своих консулов в открытые для нее порты, а для поддержания их власти и порядка «посылать военные суда» (ст. 5). В случае надобности (ремонт, пополнение запасов продовольствия и топлива) русские торговые и военные суда могли заходить и в не открытые для торговли порты (ст. 6). Русские подданные в Китае получали право консульской юрисдикции и экстерриториальности (ст. 7). Христианским миссионерам разрешалось беспрепятственно распространять христианство не только на территории открытых портов, но и внутри империи (ст. 8). Ограничения русской сухопутной торговли в отношении числа лиц, в ней участвующих, и количества ввозимых товаров отменялись (ст. 4).

Важное значение имела ст. 9, которая устанавливала, что не определенные еще части границ между Россией и Китаем должны быть без отлагательства исследованы и определены на месте соответствующими представителями сторон. Россия и Китай должны были подписать по этому вопросу специальное соглашение в дополнение к договору. Ст. 11 учреждала почтовое сообщение между Кяхтой и Пекином. Обмен ратификационными грамотами был произведен в Пекине 24 апреля 1859 г. http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic/1239/%D0%A2%D0%AF%D0%9D%D0%AC%D0%A6%D0%97%D0%98%D0%9D%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%95

58. wikipedia.org/wiki/Кукель,_Сергей_Андреевич; http://www.people.su/60351

59. Боярский В.И. Линия Зырянова. Когда граница была на замке. Страницы истории. М.: Издательский дом «Красная звезда», 2008. 320 с.

60. http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%F3%EA%E5%EB%FC,_%C2%EB%E0%E4%E8%EC%E8%F0_%C0%ED%E4%F0%E5%E5%E2%E8%F7; См. также: Н.В. Кукель-Краевский. Три века служения Родине. Из истории одного древнего русского рода / Вступ. статья М.Е. Бударина. Омск.: Кн. изд-во, 2003. 480 с.

61. Магидович И.П. Очерки по истории географических открытий. М.: Просвещение, 1967. С. 714.

62. Чичагов В.П. И взовьется русский флаг! Предисловие к книге: Г.И. Невельской. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. М.: Дрофа, 2008. 558 с. С. 5–29.

63. Додонов В. Где раз поднят русский флаг, он уже спускаться не должен! // http://clubs. ya. ru /sea-legend/replies.xml?item_no=3605

64. Пономарёв С.А. Герой нашего времени // Губернские ведомости. № 75 (3762), 28 апреля 2011 г.; Где быть памятнику адмиралу Невельскому? // Аргументы недели. Сахалин. № 16 (257), 28 апреля 2011 г.; Архимед Дальнего Востока // Особое мнение. Южно-Сахалинск. № 72 (май-июнь 2011 г.) С. 42–45.; Геннадий Невельской — герой нашего времени // Экономика, государство, общество на современном этапе: опыт, проблемы, перспективы: 16-я Межрегиональная научно-практическая конференция (12 апреля 2011 г.). Сост. Н.А. Лайгун, Л.Н. Проскурякова; науч. ред. Е.А. Наумова. Южно-Сахалинск: Южно-Сахалинский институт (филиал) РГТЭУ; изд-во ИРОСО, 2011. 372 с. С. 33–38.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А.И. Геннадий Иванович Невельской (1813–1876). М.: Наука, 1984. 192 с., ил. 30. Серия «Научно-биографическая литература».
2. Алексеев А.И. Любовь, Амур, Счастье. Адмирал Г.И. Невельской (1813 –1876 гг.) / Камчатский отдел Русского географического общества. Камчатский государственный технический университет. Петропавловск-Камчатский. 2003. http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/alex/nevel-7.htm
3. Алексеев А.И. Сподвижники Г.И. Невельского. Дальгиз, 1967.
4. Алексеев А.И. Н.К. Бошняк и открытие Советской Гавани. Хабаровск, 1955.
5. Алексеев А.И., Ардентов И.Н., Григоров А.А. Костромичи на Амуре. Ярославль, Верхне-Волжское кн. изд. 1979. С. 134.
6. Боярский В.И. Линия Зырянова. Когда граница была на замке. Страницы истории. М.: Издательский дом «Красная Звезда», 2008. 320 с.
7. Военная энциклопедия: [В 18 т.] / Под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1911–1915. http://slovari.yandex.ru/~%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/%D0%92%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D1%8D%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%8F/
8. Григоревский В. Человек очень хороший, добрый, полезный служака для края // М-Пресс. 2001. 24 мая. С. 5 http://www.nikoladm.ru/citadel/spring/Grigorevskiy/G240501.htm
9. Григоров А.А. Из истории костромского дворянства / Сост., вступ. ст. и примечания Н.А. Зонтикова. Кострома, 1993. 472 с.: ил.
10. Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). М. 1927.
11. Гуков Г.В. Чье имя ты носишь, растение? Сто кратких биографий (из истории ботанических исследований на Дальнем Востоке. Хабаровск: Кн. изд-во. 1989. 304 с., ил.
12. Додонов В. Где раз поднят русский флаг, он уже спускаться не должен! // http://clubs. ya. ru /sea-legend/replies.xml?item_no=3605
13. Дудырева О.Р. Имена первопроходцев в названиях улиц и памятников / Пятые Рыжковские чтения: материалы краеведческой научно-практической конференции. г. Южно-Сахалинск. 12–13 октября 2011 г. / Сахалинская ОУНБ. Отдел краеведения. Институт истории социологии и управления СахГУ; сост. Г.М. Нефедова. Южно-Сахалинск, 2012. С. 59–64.
14. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений региона по специальности «История» / М.С. Высоков, А.А. Василевский, А.И. Костанов, М.И. Ищенко. Ответственный редактор д.и.н. М.С. Высоков. Южно-Сахалинское книжное издательство, 2008. С. 712, ил. 67.
15. Казарян П.Л. 160-летие Якутско-Аянского тракта // Наука и техника в Якутии // http://st-yak.narod.ru/index6-7-1.html
16. Каманин Л.Г. Первые исследователи Дальнего Востока. М.: Госкультпросветиздат, 1951. 150 с.
17. Костанов А.И., Самарин И.А. Пост в заливе Делангля, Изд. «Лукоморье», Южно-Сахалинск, 2007. 40 с., ил. 17.
18. Кукель-Краевский Н.В. Три века служения Родине. Из истории одного древнего русского рода / Вступ. статья М. Е. Бударина. Омск.: Кн. изд-во, 2003. 480 с.
19. Латышев В.М. / Н.В. Буссе и Сахалинская экспедиция 1853–1854гг. / вступительная статья к Соч. Н.В. Буссе. Остров Сахалин и экспедиция 1853–1854 гг. Дневник. 25 августа 1853 г. — 19 мая 1854 г. // Южно-Сахалинск. Сахалинское книжное издательство, 2007. С. 216. ил. 9.
20. Маак Р.К. Соч.: Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Русского географического общества в 1855 году, СПб, 1859; Путешествие по долине реки Уссури. В 2 т. СПб., 1861.

21. Магидович И.П. Очерки по истории географических открытий. М.: Просвещение, 1967. С. 714
22. Малая Советская энциклопедия. Третье издание. 1959. БСЭ. Т. 5. С. 183–184; Т. 6. С. 1194–1195.
23. Матханова Н.П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьёв-Амурский, М.С. Корсаков. Новосибирск, 1998.
24. Мережко А.Г. Поднявший российский флаг над Приамурьем / Вступительная статья к изданию: Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на Крайнем Востоке России. 1849–1855./ Хабаровск. Приамурские ведомости. 2009. С. 5–18.
25. Мизь Н. Загадки бронзового адмирала: или что исчезло с памятника Невельскому // Владивосток. 2007. 5 окт. С. 18. Электронная версия газеты «Владивосток» № 2221 от 5 октября 2007 г. http://vladnews.ru/2221/Kultura_istorija/Zagadki_bronzovogo_admirala_ili_Chto_ischezlo_s_pamatnika_Nevelskomu
26. Михайловская А.И. Из истории русско-китайских отношений XIX века: Айгунский трактат 1858 г. / под ред. и с предисл. проф. Н.Н. Козьмина; Бурят-Монгольское научное общество им. Д. Банзарова. Верхнеудинск: [Б. и.], 1927.
27. Морской биографический словарь, СПб, LOGOS, 1995.
28. Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского. Морская судьба. Высшему образованию на Дальнем Востоке России — 60 лет. Автор текста В.П. Королюк. Владивосток, 2004. 119 с. Фотоальбом.
29. Неизвестная Россия на рубеже XIX–XX веков. Фотоальбом. Владивосток: Типография «ПСП», 2008. 200 с.: ил.
30. Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. М.: Дрофа, 2008. 558 с.: ил. Библиотека путешествий. Автор предисловия В.П. Чичагов.
31. Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России 1849–1855. Худ. Н.И. Холодок; вступ. ст. А.Г. Мережко. Хабаровск, Издательский дом «Приамурские ведомости», 2009. 400 с.: ил. (Литературное наследие Приамурья).
32. Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. 1849–1855 / Вступ. статья В.И. Куроедова. — 4-е изд. испр. М.: Кучково поле, 2009. 544 с.
33. Ономастика Сахалинской области / Составитель А.М. Пашков. Южно-Сахалинск: ГУП «Сахалинская областная типография», 2012. 192 с., цв. ил.
34. Плотников А.Ю. Дальневосточная граница в XVIII — первой половине XX века. Двести пятьдесят лет движения России на Восток. М.: КомКнига, 2007. 240 с.
35. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. 1849–1855 гг. Приамурский и Приуссурийский край: Посмертные записки адмирала Невельского: Изданы супругою покойного Екатериной Ивановной Невельскою / Под редакцией В. Бахтина. Спб., 1878.
36. Пономарёв С.А. Герой нашего времени // Губернские ведомости № 75 (3762), 28 апреля 2011 г.
37. Пономарёв С.А. Где быть памятнику адмиралу Невельскому? // Аргументы недели. Сахалин. № 16 (257), 28 апреля 2011 г.
38. Пономарёв С.А. Архимед Дальнего Востока // Особое мнение. Южно-Сахалинск. № 72 (май-июнь 2011 г.). С.42– 45.
39. Пономарёв С.А. Геннадий Невельской — герой нашего времени // Экономика, государство, общество на современном этапе: опыт, проблемы, перспективы: 16-я Межрегиональная научно-практическая конференция (12 апреля 2011 года) / Сост. Н.А. Лайгун, Л.Н. Проскурякова; науч. ред. Е.А. Наумова. Южно-Сахалинск: Южно-Сахалинский институт (филиал) РГТЭУ; изд-во ИРОСО, 2011. 372 с. С. 33–38.
40. Ремнёв А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — начала XX веков. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. 552 с.
41. Ремнёв А.В. (Омский госуниверситет) / Россия на Дальнем Востоке в начале XIX века: замыслы, дискуссии, реалии. http://mion.sgu.ru/empires/docs/remnev6/doc. С.23–24.
42. Россия: иллюстрированная энциклопедия. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 600 С.: ил. Тираж 50 000 экз.

43. Россия — Япония: исторический путь к доверию. Автор текста А. Лазарев, художник П. Илышев// М.: Изд. «Япония сегодня». 2008. 160 с.
44. Рудановский В.Н. Соч. «По поводу воспоминаний Н.В. Буссе об острове Сахалине и экспедиции 1853 г.» // Вестник Европы. 1872, № 8, С. 907–923, с предисловием Г. Невельского / Перепечатка в кн. Буссе Н.В. Остров Сахалин и экспедиция 1853–1854 гг. Дневник. 25 августа 1853 г. — 19 мая 1854 г. // Южно-Сахалинск. Сахалинское книжное издательство, 2007. С. 216. Ил. 9.
45. Святитель Иннокентий по его сочинениям, письмам и рассказам современников / Союз писателей России. Псковское региональное отделение. 2007. С. 767. Отпечатано по изданию: Иван Барсуков. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. По его сочинениям, письмам рассказам современников. Москва, 1883.
46. Сибирцева Т.М. Пребывание в Корее экспедиции адмирала Путятина (1854) и некоторые ее оценки в южнокорейской историографии / http://kore-saram.ru/T-M-Simbirtseva-Prebivanie-v-Koree-ekspeditsii-admirala-Putyatina-1854-i-nekotorie-ee-otsenki-v-YUzhnokoreiskoi-istoriografii
47. Сиденснер А.К. Адмирал Геннадий Иванович Невельской. К столетию со дня его рождения. С.-Петербург. Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе. 1914. С. 224. Ил., карт.
48. Советский энциклопедический словарь. М., «СЭ». 1985. С. 896.
49. Тарле Е.В. Крымская война: в 2 т. М.-Л.: 1941–1944. http://militera.lib.ru/h/tarle3/index.html
50. Тхоржевский С. Искатель истины. Портреты пером. Повести о В. Теплякове, А. Баласогло, Я. Полонском. М.: Книга, 1986.
51. Федорчук С. Историческая скульптура Южно-Сахалинска. Южно-Сахалинск. Сахалинское книжное издательство. 2009. 80 с.
52. Чичагов В.П. И взовьется русский флаг! / Предисловие к книге: Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. М.: Дрофа, 2008. 558 с. С. 5–29.
53. Чугуев Н. Как закалялась русская дубина // Единая Россия, 19 сентября 2005, № 37.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Сергей Алексеевич Пономарёв

КНИГА ОБ АДМИРАЛЕ НЕВЕЛЬСКОМ

Дизайн, верстка: *Л. А. Иванова*
Корректор *Е.Н. Лебедева*

Подписано в печать 15.11.2013. Формат 60x90/8. Гарнитура SchoolBookC.
Тираж 300 экз. Заказ № 1801, 2013
Подготовка к печати ООО «Эйкон»
г. Южно-Сахалинск, пр-т Мира, 113, оф. 51, тел. (4242) 43-11-02, 43-11-08